

**Община
старообрядцев-липован
Приморско-Ахтарского района:
история и культура.**

Научно-исследовательский центр традиционной культуры
государственного научно-творческого учреждения
«Кубанский Казачий хор»
«Детский казачий центр» хутора Новопокровского
Приморско - Ахтарского района Краснодарского края

История и культура старообрядцев Кубани.

ОБЩИНА
СТАРООБРЯДЦЕВ-ЛИПОВАН
Приморско-Ахтарского района:
ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА.

Автор составитель: М. А. Лященко
Компьютерный набор: М.А. Лященко
Макетирование: В. В. Краснова
Научный редактор: проф. Н. И. Бондарь

Сборник адресован исследователям (историкам, этнографам, фольклористам), преподавателям, работникам учреждений культуры, учащимся и учителям общеобразовательных учреждений, всем, кто интересуется историей, материальной и духовной культурой старообрядцев.

© Научно-исследовательский
Центр традиционной культуры ГНТУ
«Кубанский казачий хор».
© Авторский коллектив.

Содержание

Введение	5
1. Липоване: исторические пути русского старообрядчества (А.И. Зудин)	7
2. Хозяйство и материальная культура (М. А. Лященко)	
2.1 Поселение и строительная культура	22
2.2 Традиционный костюм	34
2.3 Ремесла и промыслы (ДПИ)	45
3. Церковные традиции (Н. Г. Денисов)	52
4. Календарные праздники и обряды (М. А. Лященко)	59
5. Семейный быт обычаи и обряды	
5.1 Свадебный комплекс (М. А. Лященко)	69
5.2 Родильно-крестильный комплекс (М. А. Лященко Е. А. Радченко)	77
5.3 Похоронно-поминальный комплекс (М. А. Лященко А. А. Хрюкина)	79
6. Музыкальный фольклор (С. А. Жиганова)	85
Приложение	114

Введение

Нет сомнения, что сегодня многообразная старообрядческая культура воспринимается и оценивается как феномен русской национальной духовной культуры.

Старообрядцы-липоване — являются особой ветвью русского этноса, которая сохранила в себе, в достаточной степени, особенности традиционной культуры допетровской Руси: времени, когда они отделились от официальной, ныне действующей Русской Православной Церкви. Изучение старообрядческой истории и быта дает нам хотя бы частичное представление о традиционной культуре XVII-XVIII веков.

В последние годы происходили кардинальные изменения в отношении к старообрядчеству со стороны общества и науки. Появились специалисты, профессионально занимающиеся изучением традиционной культуры русских старообрядческих поселений на территории России и за рубежом. При всем многообразии старообрядческих согласий и толков, все они в значительной степени сочетают сохранность древней веры и быта.

Особый и немаловажный интерес в связи с этим вызывают те общины старообрядцев, которые на протяжении определенного времени проживали за пределами Родины и вернулись на территорию России спустя столетия. К их числу относятся старообрядцы-липоване х. Новопокровского Приморско-Ахтарского района Краснодарского края, которые несомненно внесли свой вклад в обогащение восточнославянской культурной традиции и сохранили вплоть до наших дней один из центров старообрядческой культуры (в т.ч. фольклор и прикладное искусство Московской Руси). Выведенные с территории Румынии в 40-е годы XX века на Кубань, липоване оставались до недавнего времени одной из наименее изученных групп кубанского населения.

Конечно, столетия преследований, притеснений и неравноправия не прошли для старообрядцев бесследно. Староверы учились выживать в самых тяжелых условиях и это не могло не отразиться на характере и привычках людей. Находясь в чужом окружении, липоване сохранили знание древнерусского языка, остались преданными заветам своих предков. Этому способствовали в большой мере их принадлежность к одной вере, натуральное хозяйство. Все это, в свою очередь, обусловило обособление старообрядческих поселений и создание ими своеобразной конфессиональной группы русского населения со своими культурно-бытовыми особенностями.

Их устное творчество донесло до нас красоту и силу народной поэзии XVII-XVIII вв. Рожденные в липованской среде, художественные повествования органически выражают мысли и чувства своих создателей. Фольклорное наследие русских-липован обширно, разнообразно по своему жанровому составу, темам, времени возникновения. Поэтический вымысел в этих жанрах слился с реальной жизнью, в силу чего сказочники и слушатели воспринимают рассказываемое, как действительные факты из прошлой жизни.

Велика роль старокнижной культуры в жизни липован. Для староверов, на каком-то этапе их истории отвергнувших священников или потерявших с ними связь, единственным авторитетом долгое время, оставались священные книги, напечатанные до реформы. Эти книги бережно хранятся, переписываются и перепечатываются верующими. На протяжении веков псалмы, наставления, службы, правила, содержащиеся в этих книгах, читались, перечитывались и передавались из поколения в поколение. Поэтому неудивительно, что сюжеты сказок, песен заимствованы часто из рукописных апокрифических повестей, сказаний, а также духовных книг - Библии, Евангелия: *«... И от всякия напасти избави всех /И грядущия муки/ Воспоющия ти «Аллилуя»».*

Наблюдения показывают, что русские-липоване сохранили много архаических обрядов и верований. Их религиозные убеждения и приверженность старине надежно консервировали древние русские обычаи. Об этом свидетельствует анализ календарной

обрядности липован, в т.ч. зафиксированы Святки, Масленица, Пасха.

Настоящее издание представляет собой первую попытку изложения некоторых аспектов истории и традиционной культуры одной из наиболее сохранившихся на сегодняшний день старообрядческих общин Кубани. Данное издание не претендует на полное и всестороннее освещение всех представленных разделов традиционной культуры липован х. Новопокровского, хотя оно и содержит в себе все основные блоки традиционной культуры.

В разделы сборника вошли не полные, а скорее предварительные результаты исследований, проводимых научно-исследовательским Центром традиционной культуры Кубани и московскими коллегами. Основную источниковую базу по изучению истории, духовной и материальной культуры липован х. Новопокровского Приморско-Ахтарского района, составили полевые материалы, собранные сотрудниками НИЦ ТК Александром Ивановичем Кобезским, Антоном Ивановичем Зудиным, Светланой Александровной Жигановой, Мариной Анатольевной Лященко. Также материалы собраны сотрудником Научного центра русской церковной музыки Московской государственной консерватории Николаем Ивановичем Денисовым.

Интенсивные исследования проводились и проводятся по следующим направлениям: устная история, хозяйство и материальная культура, семья и семейный быт, календарные праздники и обряды, обряды жизненного цикла, динамика народной нравственности, фольклор. Полученные материалы позволяют частично реконструировать традиционные, в т.ч. церковные праздники и обряды в том виде, в каком они бытовали на рубеже XIX-XX вв. Основными респондентами являлись первопоселенцы, либо потомки тех, кто в 1920-е и 1940-е годы переселялся с территории Добруджи и азиатской Турции на Кубань.

В сборнике помещены фотографии и карты, позволяющие наглядно представить основные этапы истории старообрядческой общины и некоторые элементы культуры в условиях их естественного бытования.

Последующие полевые исторические и фольклорно-этнографические исследования позволят расширить круг освещаемых тем и проблем, сделают наши знания о липованах более полными и глубокими. В конечном итоге, публикация материалов – это и есть одна из форм сохранения культурного наследия с целью его последующего использования в образовательной деятельности и культурной жизни края.

М.А. Лященко

1. Липоване: исторические пути осовой группы русского старообрядчества

Старообрядцы хутора Новопокровского представляют собой исключительное явление на фоне современной этнической картины Кубани. Основав свое поселение в 1921 г., они до наших дней сохраняют свой традиционный облик и отеческую веру, существенно выделяющую их из кубанской восточнославянской традиции. Уникальность данной славянской группы заключается еще и в том, что она является фактически единственной на Кубани крупной старообрядческой общиной, спаянной к тому же не только приверженностью древлеправославию, но и многовековой общей историей и традиционным укладом, выделившим их в особую этноконфессиональную общность русского народа под названием «липован». В этой связи мы считаем необходимым дать краткий обзор истории указанной старообрядческой общности, представителями которой и являются жители х. Новопокровского.

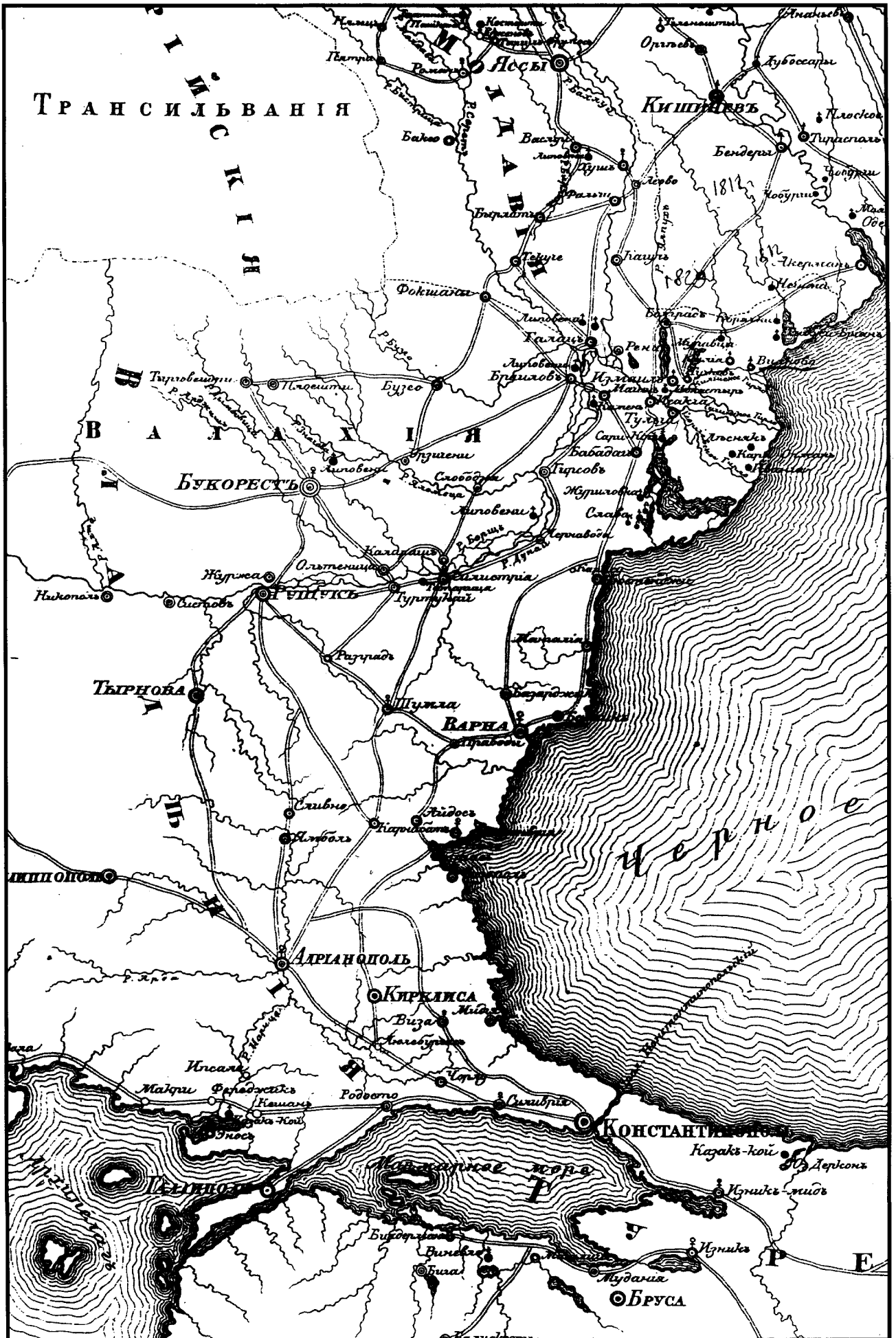
Регион, объединивший представителей русского старообрядчества под общим названием «липоване», весьма обширен и на протяжении XVIII – начала XIX столетий являлся местом споров и столкновений геополитических интересов ведущих держав того времени: России, Турции, Австро-Венгрии. Речь идет о Молдавии, Буковине и Добрудже.

В конце XVII – начале XVIII в. на западные и южные рубежи России устремляется поток староверов, преследуемых духовной и гражданской властью. Первейшим толчком, положившим начало этому движению, послужили известные события середины XVII столетия, связанные с реформированием Русской Православной Церкви и вызвавшие самый широкий резонанс во всех слоях русского общества. Последующим результатом этих событий явился раскол русского православного общества на два непримиримых лагеря. Ситуация приобрела наибольшую остроту в период правлений царевны Софьи и Петра Великого. При первой были введены, пожалуй, самые жестокие законы в отношении старообрядчества за всю его историю (12 статей о ссылке, конфискации имущества, смертной казни и проч.). Реформаторский произвол Петра Великого в духовной сфере жизни русского общества в начале XVIII века вызвал в свою очередь обострение эсхатологических настроений, ранее и без того имевших широкое распространение. Неслучайно, что именно в это время бегство на рубежи России приобретает наибольший размах, вовлекая в этот процесс многие тысячи крестьян, посадского люда и низшего духовенства, оставшегося преданным старой вере.

Можно выделить три основных региона расселения старообрядческих групп после исхода из пределов России. Одна часть нашла убежище на землях польской шляхты (район Ветки и Стародубья), образовав здесь крупнейший старообрядческий центр, укрывавший в последующие десятилетия беглецов из России. Другая крупная группа донских казаков-староверов (1200 – 1500 человек), получивших впоследствии название «некрасовских», после подавления булавинского восстания 1708 – 1709г.г. уходит в подданство Крымскому хану, выделившему для них земли на территории Кубани. И, наконец, третьим регионом массового расселения староверов стали уже упоминавшиеся нами земли Буковины и Бессарабии, немногим позже – и Добруджи.

Первые сведения о крестьянах-старообрядцах на третьей вышеназванной территории относятся к началу XVIII века. В Буковине одними из первых были основаны села Белая Криница, Климовцы и Соколинцы (ныне Липовень). На землях Молдавского княжества, находившегося в то время в вассальной зависимости от Османской империи, примерно в это же время старообрядцы основывают села Кунича и Сырково¹. Численность их непрерывно увеличивалась, достигнув в 30-х годах нескольких тысяч

(карта 1) Фрагмент карты населений раскольников в юго-западной и средней России, во владениях Австрийских Турецких и Молдавлахийских.

человек («с 70 слобод»). В октябре 1752 года русский посол в Турции сообщал в Петербург о том, что «бежавшими из России раскольниками, наполнены многие превеликие деревни на польской границе и ниже по Днестру²». По нижнему Днестру в этот период известно о старообрядческом крестьянском населении в Ставучанах, Хребтовке, Филиппонах, Кулешовке, Грубном, Ветрянке, Чобурчах³.

Колонизация крестьянами-староверами нижнего Подунавья вероятнее всего также начинается в первой половине XVIII века. Примерно в одно время с ними, эту территорию начинают осваивать и некрасовские казаки, основавшие здесь наиболее крупные свои поселения: Дунавцы (Большие и Малые), Сарикёй, Болотное и др.

Совместное проживание липован и некрасовцев не отличалось особым миролюбием, причиной чему являлась ограниченность пригодных для земледелия территорий и борьба за богатые рыбой водные бассейны. Ситуация приобрела еще более напряженный характер, когда в промежуток между двумя Русско-турецкими войнами (1776 – 1785гг.) здесь селятся перешедшие в подданство турецкому султану запорожские казаки. В результате междоусобиц, а также событий очередной Русско-турецкой войны 1806 – 1812гг. и связанным с ней укреплением позиций Российской империи в Приднестровьи и окрестных районах, антироссийски настроенные некрасовцы окончательно покидают Подунавье, переселившись на побережье Эгейского моря и в азиатскую Турцию. Освободившиеся некрасовские поселения были заняты запорожцами (Малые и Большие Дунавцы) и липованами (Сарикёй, Болотное и др.). Так, Сарикёй стал одним из крупнейших липованских центров. Помимо Сарикёя, другими наиболее крупными поселениями липован к началу 19 века являлись Журиловка, Каменка, Слава Русская и Слава Черкесская, Караорман, Гиндерешт (Новенькое), Махмудия, Вилково и др. Крупная старообрядческая община проживала в городе Тульча. По достаточно приблизительным подсчетам военных агентов, общее число староверов на нижнем Дунае в это время достигало 15 тысяч человек⁴.

Основная масса староверов, консолидировавшаяся к концу XVIII в. в единую этноконфессиональную общность, вероятнее всего состояла из выходцев из южно-русских регионов, что подтверждается многими историческими свидетельствами. «Так, в Добрудже рассказчики, ссылаясь на предков, очерчивали весьма обширную территорию к югу от Москвы⁵». Наиболее полно версия переселения изложена, например, старостой церкви в г.Тульча Мартыном Ивановым: «Пришли в XVI веке, когда было верогонение. Пришли из-под Ростова, из станиц... Мы всех ближе были от г. Саратова, другие говорят на той бок Волги, другие говорят – неправда, с Украины»⁶. О территориальной неоднородности состава переселенцев свидетельствуют другие данные. Так, посад Вилково в конце XVIII в. заселяется староверами из Черниговской, Саратовской, Подольской, Казанской губерний⁷. А ряд поселений Молдавии включал в себя выходцев из северно-русских губерний⁸.

В первой половине XIX в. старообрядческие общества в Бессарабии пополнялись также за счет механического притока беглых русских и украинских крепостных крестьян, солдат, что привлекало к старообрядцам пристальное внимание гражданских властей. Частые поимки и жестокое наказание беглых приводили к эмиграции части старообрядческого населения в пределы Османской империи, в Добруджу. В 30-е гг. XIX в. активно действовала группа липован в Тульче и Вилкове, помогая своим братьям перебраться за Дунай⁹. Много лет спустя свое убежище у добруджанских староверов найдут и беглые матросы с броненосца «Потемкин», и группа белых офицеров, эмигрировавших из России в конце гражданской войны¹⁰. Непременным условием для всех желающих быть принятыми в старообрядческое общество был переход в старую веру. Однако брачные союзы липован с румынами, болгарам и др. были явлением исключительным. Подобная замкнутость от внешнего мира помогла им оставаться русскими в полном смысле этого слова, сохранить свой язык, традиции и веру.

Существует ряд письменных воспоминаний, созданных под впечатлением побывавших у липован русских путешественников и эмигрантов. В качестве иллюстрации приведем

(фото 1) Румыния г. Тульча. Праздник Троицы. 1991 г. XXв. Слева направо: диакон Георгий; о. Василий; архимандрит Александр; архиепископ Геннадий; протоиерей Полиект. (архив о. Георгия (Ефимова)).

откуда они успели тут появиться, я разговорился с одной из них.

— Мы из Белой Криницы, староверы. Наши деды и прадеды выехали из России 200 лет назад, когда было на нас большое гонение. Живем с тех пор в этом крае. Здесь, в Черновицах, нас не очень много. В доме моего брата — наша здешняя молельня. А в Белой Кринице, — вы слышали? — мы имеем своего митрополита. Но что слышно в нашей России?

В нашей, не чужой, несмотря на гонения. Вот кто делает русскую историю, вот кто ее герой, вот кто создает границы русского государства! Что осталось бы от мягкого разлезлого русского интеллигента после двух столетий жизни за границей? — Ничего, ни малейшего следа русского! А тут словно вчера приехали из Клина, Коломны или Муром. Земной поклон тебе, сталь русской земли!»¹¹ И подобных восторженных описаний известно немало.

По сравнению с проживающими в России старообрядцами, липованам, можно сказать, повезло. На территории Австро-Венгрии, Турции, позже — Румынии они пользовались значительными свободами, о преследовании на почве вероисповедания и речи не могло быть. Староверы имели возможность спокойно исполнять церковные службы, не опасаясь репрессий. Наиболее известные старообрядческие скиты находились недалеко от с. Мануйловка (в Молдавии) и в с. Слава Русская (в Добруджа)¹². Во второй половине 19 века огромное значение получил монастырь в Белой Кринице (на Буковине).

(фото 2) Румыния с. Сарикей. Прихожане храма святого Василия Великого. 1990-е гг. XXв. (архив о. Георгия (Ефимова)).

(фото 3) х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района Краснодарского края. Слева направо: епископ Куйбышевский Григорий (Корнилов); о. Полиект (Ефимов); о. Евдоким протодиакон Константин; диакон Андрей, притч.. 1970-е гг. XXв. (архив о. Георгия).

В документах, относящихся к переселению нескольких групп старообрядцев из Добруджи в Буковину и в переписке австро-венгерских административных органов, слово «липоване» часто упоминается уже в 1780-е годы¹³. Однако наиболее ранние упоминания относятся к середине XIX в. Так, в письме «лжеепископа» Анфима митрополиту Иакову, датированном 1756 г., молдавские старообрядцы назывались уже «липованами»¹⁴. Из этого логичен вывод, что свое бытование оно получило еще до середины века. Точки зрения о его происхождении высказывались самые противоречивые, но, вместе с тем, в равной степени имеющие право на существование. По одной версии, «липоване» – укороченный вариант термина «филипоны», которым часто именовались молдавские старообрядцы местным населением. В свою очередь «филипоны» – термин, производный от названия одного из беспоповских толков филипповцев. Эта версия, пожалуй, представляется менее всего правдоподобной, поскольку если даже представители этого толка и обитали на землях Молдавии, то в крайне незначительных количествах, так как основная их часть проживала либо на территории Польши, либо в северо-западных районах России.

По другой версии, название «липоване» следует производить от названия некоего поселения (например, Липово, Липовцы и т.п.)¹⁵. Эта версия, подтверждаемая и рядом информаторов, представляется весьма достоверной. К тому же географические данные показывают, что селений с подобным названием на территории Молдавии и Подунавья было как минимум 6¹⁶. Эти же данные подтверждают информацию устных источников: «мы пришли из тех мест, где липа была», «липованами называют оттого, что когда первую эмиграцию сделали, то стали в лесу, в липе»¹⁷. Например, известно, что одно из старейших липованских поселений Мануйловка было основано в густом липовом лесу.

О том, что наименование «липоване» весьма долго приживалось в сознании староверов, свидетельствует масса фактов негативного к нему отношения. Так, среди представителей старшего поколения современных липован часто можно услышать следующие суждения: «Здесь многие недовольны, что нас называют липоване. Мы русские, мы этим гордимся... Липоване – это как прозвище»¹⁸; «Нас румыны называли липованами»¹⁹, «Липованами нас хохлы дражили: вы – липоване, у вас липовые боги»²⁰. Таким образом, на протяжении нескольких веков липоване сохраняли исключительно русское самосознание. По своему приезду в Советский Союз, в ответ на нападки местного населения, иногда по невежеству принимавшего липован за румын, часто можно было слышать: «Мы настоящие русские. Сильнее, чем здесь русские»²¹. Можно сказать, что термин «липоване» оказался «своего рода объединяющим, нивелирующим (хотя бы внешне) вполне реальные различия среди староверов», разделявшихся в то время на поповцев (с 1846 г. последователей Белокриницкой иерархии), беглопоповцев и беспоповцев различных толков. В качестве микроэтнонима это название закрепилось лишь в последнее время и в среде исключительно старообрядцев Румынии («русские-липоване»). Поэтому в данном очерке мы будем в дальнейшем пользоваться им скорее для удобства изложения.

Во второй половине XIX – начале XX вв. липоване, в это время проживающие в подавляющем своем большинстве на территории Румынии и Турции (в последнем случае – вместе с некрасовскими казаками), занимали весьма важную нишу в социально-экономической структуре этих стран. Зарекомендовав себя как первоклассные земледельцы, строители, и рыболовы (в Добрудже рыбный промысел находился полностью в руках русских старообрядцев), липоване пользовались значительными льготами. Идея переселения в Россию для них особой актуальности в то время не имела. Ситуация начинает кардинально изменяться на рубеже XIX и XX веков, когда приход к власти националистически настроенных правительств в вышеназванных странах, потрясения первой мировой войны, затем начало второй, приведут к резкому ухудшению положения местного русского населения. Таким образом, с конца XIX столетия начинается новый этап в истории этой небольшой группы русского народа, который характеризуется активными поисками липованами новых контактов сначала с Российской империей, а

затем Советским Союзом, завершившихся рядом массовых переселений на свою этническую Родину.

Выбор староверами в качестве зоны своей оседлости окраинных территорий России и прилегающих к ним областей соседних государств во многом определялся двойственным отношением к российской государственности того времени. С одной стороны, на крайний шаг переселения за пределы российских рубежей решались наиболее ревностные приверженцы старой веры. Вместе с тем, несмотря на решительный протест российским властям и, особенно, реформированной церкви, староверам зачастую приходилось выполнять весьма важную роль в деле колонизации и дальнейшего освоения этих территорий, усиливая тем самым присутствие здесь великорусского элемента, по своей природе вынужденного приносить большие выгоды именно Российской империи, а не соперничавшим с ней державам. Так, староверы Польши заняли решительную позицию в деле подавления здесь революционного движения в 1830 – 1831 гг., несмотря на то, что время этих событий совпало с царствованием императора Николая I, проводившего, как известно, жесткую политику в отношении старообрядчества и весьма непопулярного в его среде. Подобные факты, свидетельствующие о патриотических настроениях зарубежных староверов, можно отыскать и в истории липован.

Так, вскоре после начала боевых действий России против Османской империи, 15 декабря 1806 г. главнокомандующий русскими войсками генерал Михельсон отправил за Дунай воззвание, адресованное восточнославянскому христианскому населению европейской Турции. В нем от имени императора Александра I объявлялось прощение тем, кто изъявит согласие покинуть турецкие владения и перейти в российское подданство. При этом гарантировалось сохранение всех преимуществ, которыми обладали проживающие здесь запорожские казаки, некрасовцы и липоване. На этот манифест первыми откликнулись именно липоване, которые явились в русский лагерь под Измаилом в количестве 130 человек²². Известно также, что в годы русско-турецкой войны 1806 – 1812 гг. многие липоване помогали русской армии в проведении кораблей через Сулинское и Килийское гирла Дуная. На своих лодках они провозили войска и доставляли провиант. Был зафиксирован случай захвата липованами турецкой батареи в Сулине²³. После чего перешли в российское подданство и были расселены неподалеку от Измаила в селении Тучково около 100 семей старообрядцев липован²⁴. Подобную дружелюбность липоване проявляли по отношению к русским войскам и во время русско-турецкой войны 1828 – 1829 гг. В результате Российская империя обрела еще более тысячи новых подданных, размещенных на территории Бессарабии. Аналогичные факты перехода в российское подданство, наверное, имели место и в последующие годы 19 века. Трогательный пример благорасположенности липован к российскому воинству приведен в книге Ф.Е.Мельникова. Когда в Крымскую войну в 1854 г. русские войска заняли Добруджу, старообрядческий епископ Аркадий «встретил их с хлебом-солью и благословил святой иконою»²⁵.

Большинством староверов пребывание за границей расценивалось как дело временное и вынужденное (особенно это характерно для староверов XIX в.). Стремление на Родину актуализировалось в дни новых тяжелых испытаний, связанных с ухудшением социально-экономического, правового положения старообрядцев за рубежом. Однако в то же время могли заявлять о себе и противоположные тенденции. Так, после провозглашения в 1879 г. независимости Румынии, повлекшего за собой лишение проживающего здесь русского населения ряда привилегий, группа староверов липован предпочла, тем не менее, переселиться на территорию азиатской Турции, мотивируя это тем, что «при турке лучше жилось». В результате неподалеку от поселений некрасовских казаков на озере Майнос в 1879 г. появился первый липованский поселок под названием Хамидие, состоявший первоначально из 30 – 40 семей. Следующий выход липован из Румынии приходится на конец XIX – начало XX вв., когда были основаны поселки Джигидие и Авчал (Акчаир, Охотничье) на Бейшехирском и Акшехирском озерах. Однако их надежды на лучшую долю не оправдались. И именно эта группа липован (совместно с

некрасовцами) является одной из первых, положивших начало массовому переселению старообрядцев в Россию, происходившему на протяжении первой половины XX века.

Уже в 1903 г. жители липованского поселка Хамидие (Ени-Казаклар) обращаются с прошением в Российское императорское посольство в Стамбуле с просьбой о возвращении в Россию.²⁶ Причиной такого решения были и усиление налогового бремени на славянское население Турции, и проблема малоземелья, и ограничения прав на рыбную ловлю. Все эти проблемы в дальнейшем были усугублены и произошедшим в Турции младотурецким переворотом 1908 г., следствием которого стало введение рекрутской повинности для всех турецкоподданных, а также насилием со стороны переселявшихся со второй половины XIX в. с Кавказа мусульман-мухаджиров, ставших подлинной бедой для старообрядцев. Однако разрешение переселенческого вопроса, поднятого в конце XIX столетия, затянулось на несколько лет, завершившись массовым переселением в 1911г.

Согласно полевым материалам, в мае 1911 г. группа старообрядцев-липован из турецких поселений на пароходе была перевезена в г. Батуми. Здесь произошло разделение, в результате которого одна партия переселенцев была доставлена в г. Туапсе²⁷. Другая группа, согласно опубликованным сведениям состоявшая из 616 душ²⁸, проследовала в Сочинский округ, «...сначала в Дагомыс, а затем – в деревню Волковку»²⁹. Но если о поселении старообрядцев в Волковке, равно как и в Туапсинском районе, нам ничего не известно, то по данным устных источников, подтверждаемых исследованием И. А. Тверитинова, старообрядческие поселки были основаны в Матросской щели (близ Головинки), Бабук-ауле и Имеретинской бухте³⁰. Первые два поселения просуществовали до 1926 г., а проживавшие в них старообрядцы в итоге перебрались в Имеретинскую бухту либо в Мечетинский район, Донской области (ст. Егорлыкская)³¹. В Имеретинской бухте, ныне вошедшей в черту г. Адлер, и в настоящее время проживают потомки этих переселенцев (около 40 дворов)³².

Вот как описывает историю появления липован в Бабук-ауле житель города Приморско-Ахтарска, старовер Капустин Т. Е. (1922 г.р.): «Родители мои жили в Турции. Начали их турки притеснять: обворовывали, обижали женщин. В 1911 году родители уехали из Турции и поселились в селе Бабук-аул Сочинского района, в горах. Там корчевали лес, добывали этим себе землю»³³. По словам Трофима Ефремовича Капустина проживавшие там староверы были вынуждены покинуть эти места, поскольку «образовался там заповедник и их попросили уехать оттуда»³⁴. В последствии Трофим Ефремович сообщил более подробные сведения: «В районе Бабук-аула нашли алмазы. Жителям запретили ходить по лесам. По этой причине [а также в связи с организацией Кавказского заповедника – авт.] все старообрядческое село выселили на равнину, на Дон. Возле города Егорлыка основали село Некрасовку, дворов 500-600. Жили одни старообрядцы»³⁵. Эти сведения вполне согласуются с данными архивных материалов, по которым в 1924 году в ст.Егорлыкскую, Черкасского округа, Донской области были направлены несколько десятков семей липован³⁶.

Ценные сведения о поселении липован в Сочинском округе получены от старовера г. Приморско-Ахтарска, Лагерева Михея Архиповича (1904 г.р.), участника переселения из Турции. Позволим себе полностью изложить текст этого интервью. «В 1910г. стали наши просить русского консула вернуться в Россию. Турки нас сильно притесняли: убивали, насиловали женщин... Жили в селе Хамидия, город Бандрово. Приехали за нами два парохода. Грузили на них все, что было: коней, плуги, бороны. Приехали сначала в Туапсе, а затем в Адлер. Дали нам землю. Корчевали мы лес, садили огороды. Особенно много сажали картошку... Но там жили рядом эстонцы [очевидно имеются в виду эстонские поселки Красная Поляна или Эсто-Садок-авт.]. Стали они нас разорять, землю отбирать. Говорили, что земля это их. Даже двух человек зарезали. А был уже отстроен наш большой поселок. Я тогда маленький еще был, когда из Турции переехали, было мне 6 лет. Собрали собрание, решили старики, что надо уезжать. Сели семей 20 на подводы и поехали вглубь России. Как раз революция была: солдаты, конница

бегают кругом. Но беженцев никто не трогает, ни белые, ни красные. Приехали мы в Армавир, купили там хатки. Но напала холера, оспа, тиф, и почали люди умирать... Революция прошла — стало тише»³⁷. В приведенном рассказе нашли отражение так же и те события, которыми объясняется появление в городах Армавире и Майкопе общин старообрядцев-липован.

Следующий этап, положивший начало еще более крупномасштабному переселению, на наш взгляд, можно обозначить с 1920 года, когда зимой на Кубань (в г. Приморско-Ахтарск) прибыла новая партия липован, как раз и положивших начало истории новопокровской общины. По словам М. А. Лагерева, входившего в состав переселенцев, отстройка хутора весной 1921 года³⁸ была начата липованами из Армавира: «Послали ходоков [из Армавира — авт.] в эти места. Облюбовали эти места, где теперь Покровка. Рыбы было много, а наши были к рыбе расположены. Собралось семей 20. Сели на подводы и поехали. Приехали в Ахтари осенью: голодные, холодные... Мы прямо в поле вырыли землянки, там в них зимовали... Это было там, где теперь хутор Новопокровский. Весной начали делать саман и строить хаты. Так что я в числе первых жителей Покровки»³⁹. В дальнейшем старообрядческое население Новопокровского пополнялось практически на протяжении всего XX века, что позволило ему превратиться в один из центров старообрядчества (Новозыбковской иерархии) не только на Кубани, но и в масштабах всей страны. Здесь будут находить свое прибежище, помимо ранних переселенцев из Турции, и недовольные политикой коллективизации липоване с Дона, и выходцы из Румынии в послевоенный период, и липоване оказавшиеся беженцами из Грузии в новейшее время. Основанный в 1927 году рядом с Новопокровским хутор Потемкин, названный в честь советского дипломата В.П. Потемкина и ранее носивший название Морозовского, со временем будет объединен с первым.

Немногом ранее, а именно в 1920г., в этой местности община некрасовских казаков основала хутор Некрасовский. Эта группа русских староверов вместе с липованами оказалась вовлеченной в один переселенческий процесс. Совместное проживание некрасовцев и липован в Турции в непосредственной близости друг от друга привело к началу XX века к установлению брачно-родственных связей между общинами и их культурному сближению.⁴⁰ С переселением на Кубань этнокультурные различия между общинами двух хуторов со временем еще более нивелировались. Однако слияния в единую общность все равно не произошло, чему в первую очередь препятствовала принадлежность некрасовцев и липован к разным старообрядческим согласиям. Первые относились к белокриницкой иерархии, тогда как турецкие липоване были беллопоповцами (с 1923г. - старообрядцы Новозыбковского согласия).

Следующей территорией поселения липован была избрана Донская область, земли Черкасского, Донского и Сальского округов. Этому предшествовало постановление Президиума ЦИК СССР от 13 ноября 1923года, согласно которому было разрешено переселение 300 семей (около 1500 чел.). Очень скоро ряд событий конца 20-х — начала 30-х гг. повлек за собой массовый отток липован из этого региона. Многие сведения позволяют говорить о том, что на Дону после этого осталось очень незначительное их число. В первую очередь это было связано с политикой коллективизации, проводившейся в Донской области. И без того не привыкшие еще к новым условиям жизни, староверы, столкнувшись с таким невиданным явлением, выразили свой решительный протест, в массовом порядке покинув земли Дона (всего — 240 семей). Известно, что в 1932 г. 200 семей переселились в г. Кизляр⁴¹, где в скором времени по близости от него было основано село Некрасовка, в которой по сей день проживает община староверов-липован. В это же время было организовано переселение сорока семей в с.Шавкитиле Махарадзевского района Грузинской ССР (в Аджарии)⁴². Скорее всего, этими миграциями было обусловлено и появление старообрядческих поселков в ряде населенных пунктов Грузии: Уреках, Григолетти, Молтакве, Сабанкучке, Анаклии⁴³.

Следующее массовое переселение липован было организовано с территории Румынии

(фото 4). Грузия. Жители п. Григолетти 1990 г. (архив о. Георгия (Ефимова)).

и предпринято в 1947 году.

До начала второй мировой войны положение староверов-липован Румынии оставалось достаточно высоким. Некоторые отрасли хозяйства (рыболовецкая, лесозаготовительная) развивались исключительно за счет русского населения Добруджи. Важную экономическую роль в жизни страны играли превратившиеся в процветающие старообрядческие центры села Сарикей, Журиловка, обе Славы – Русская и Черкесская и др. Некоторые обязанности в целом

незначительно сказывались на жизни староверов в чужом государстве: необходимое знание румынского языка (для мужчин); обучение в румынских школах, учрежденных в русских селах; воинская повинность. О тех временах так вспоминал священник х. Новопокровского о.Полиект: «Румыны нами очень дорожили, потому что только мы их обрабатывали: и землю, и рыбу мы ловили... Они только знали булдарку, фирку и овец пасть. А землю отдавали в аренду нам»⁴⁴.

Однако с началом второй мировой войны ситуация в указанном регионе резко меняется. Трагедия того времени не обошла мимо и липован. Превращение Румынии в сателлита фашистской Германии приводит к лишению здешней русской диаспоры всех прав. Происходит рост шовинистских настроений со стороны румынского населения по отношению к русским, которых рассматривали как потенциальных врагов, способных при удобном случае принять сторону советских войск. Во время участия Румынии в войне на стороне Германии, русские-липоване, как правило, не привлекались в действующую румынскую армию и отправлялись либо на работы в тыл, либо в резервные части. Однако были случаи и попадания на фронт, оканчивавшиеся, в основном, либо добровольным переходом на сторону Красной Армии⁴⁵, либо дезертирством⁴⁶. После входа в Румынию советских войск многие липоване пополнили их ряды⁴⁷.

Таким образом, вызванное войной ухудшение условий жизни липован, выразившееся в разорении их хозяйств, росте напряженности в отношениях с местным румынским населением и начавшемся в 1946г. голоде, безусловно, является одной из главных причин, обусловивших стремление переселиться в Россию.

Следующая причина была связана с ростом авторитета Советского Союза после его победы над войсками фашистской коалиции. Среди липован даже распространялись слухи, что Румыния войдет в его состав. Однако возникновение идеи переселения в Россию было в большей степени результатом активной агитационной пропаганды, развернутой советскими и партийными органами среди русского населения Добруджи. Поскольку Советский Союз понес огромные потери в годы войны, как материальные, так и людские, то нужда в живой рабочей силе была крайне велика. Рассмотрев такую силу в русских липованах Румынии, трезвом, трудолюбивом и умелом народе, руководство СССР сделало ставку на то, чтобы любыми способами добиться их переселения на свою территорию. Первоочередной задачей являлось достижение успеха в пропаганде советского социалистического строя, который изображался в самых идеалистических образах и чертах. В том числе делался упор и на обещания религиозной свободы, якобы существующей в России, что должно было оказать значительное влияние на настроения старообрядцев. Конечно, при естественном желании липован сблизиться со своими соотечественниками, подобная агитация не могла не иметь успеха.

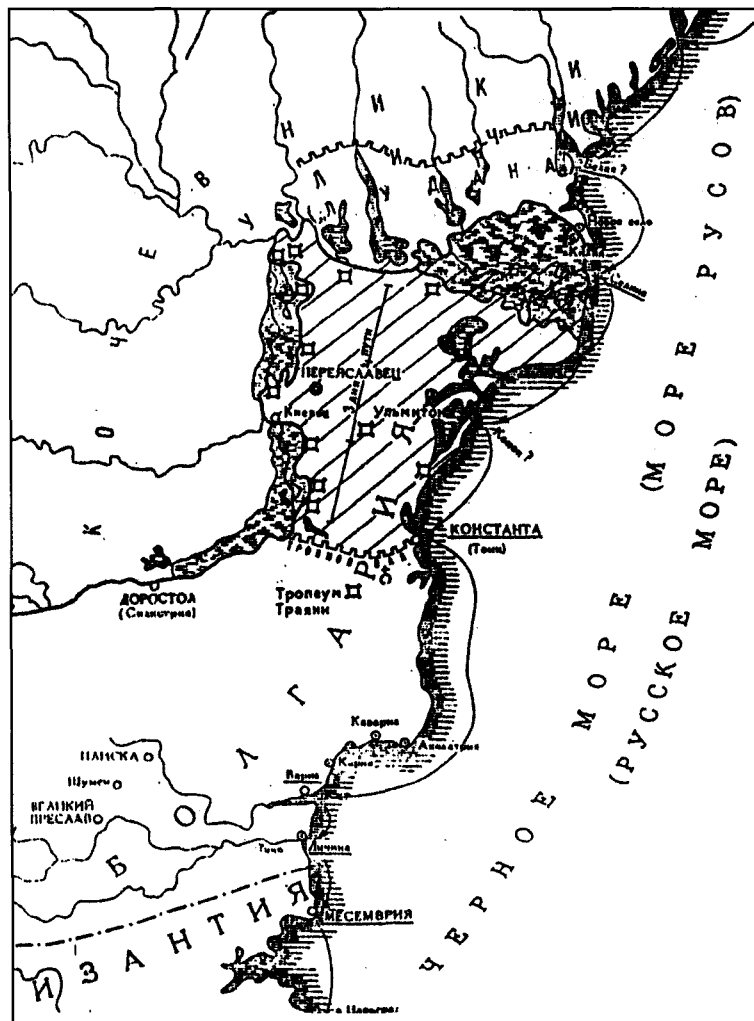
Однако роль этих причин, способствовавших принятию частью румынских староверов решения о переселении, не следует преувеличивать, поскольку в большинстве случаев

они носили субъективный характер. Этот вывод подтверждается тем фактом, что переселившиеся в СССР составили не более 1/20 части от общей численности проживающих в Румынии липован. Это связано преимущественно с тем, что хозяйственная жизнь старообрядцев Румынии за несколько веков сложилась в прочный, способный выдержать испытания политических, социальных потрясений уклад, порвать с которым могли решиться не многие. Безусловно, другим немаловажным сдерживающим фактором являлось то, что старообрядческие общества вполне естественно испытывали неуверенность в возможности сохранения своей веры в атеистическом государстве.

Первая партия липован, прибывшая в это время в Советский Союз состояла из жителей старообрядческих поселений Добруджи – сел Журиловка и Гиндерешт (Новенькое). Липоване этих поселений были старообрядцами Белокриницкой иерархии, самой многочисленной как в самой Добрудже, так и в России.

Переселение началось 10 сентября 1947 года из порта г. Констанца. Районами постоянного поселения липован были выбраны Ейский район (селения Воронцовка и Кухаривка), Камышеватский район (ст. Должанская), Темрюкский район – на земельном участке рядом со станицей Ахтанизовской⁴⁸.

Следующая партия староверов прибыла в середине октября 1947 г. в Херсонскую область на пароходе «Карл Маркс». В данную группу переселенцев входили староверы-липоване, жители добруджанских сел Сарикей, Слава Русская, Слава Черкесская и Каменка⁴⁹. Большую их часть, по-видимому, составляли последователи Новозыбковской иерархии, незначительное исключение – старообрядцы Белокриницкого согласия с.Каменка. По приезде в Херсон произошло разделение этой группы, в результате которого семьи липован – рыбаков были отправлены в Астраханскую область, в Харбалинский и Камызякский районы. К 1949 г. 40 семей покинут эти места, и поселятся

(карта 2). Остров русов по Б.А. Рыбакову.

в х. Новопокровском⁵⁰. В основном это были выходцы из Сарикей.

Что касается другой части переселенцев октября 1947 года, то их также ожидала сложная участь. Эта группа была представлена земледельцами. Создание компактных поселений для них советским правительством предусмотрено не было и, разделенные на небольшие группы, они начинают вовлекаться в восстановительные работы на всей территории Крыма и Херсонского района. Известно, что одна из групп липован была задействована в работах в заповеднике Аскания Нова⁵¹, другая – участвовала в строительстве Каховской ГЭС, и т.д. Однако отсутствие возможности жить полноценной духовной воцерковленной жизнью, вынуждало липован искать связи со своими единоверцами, проживающими в других регионах Советского Союза. К началу 50-х годов, многие из них покидают Украину. Часть из них переселяется

в старообрядческие селения Грузии (Молтаква, Григолетти)⁵², другая – находит свое прибежище все в том же хуторе Новопокровском.

Первое переселение некрасовцев и липован на выделенные для них кубанские земли, расположенные в приазовской береговой полосе, совпало с периодом Гражданской войны в России. В целом аполитично настроенные староверы оказались в сложной для себя ситуации, находясь под давлением двух враждующих лагерей. Дело в том, что Кубанское краевое правительство проявило значительное внимание и заботу к переселенцам, выделив для них сообразные их рыболовецко-земледельческому укладу участки «в местности, лежащей между лиманами: на северо-западе Ахтарский лиман, на юго-востоке Соляное озеро и Чумяный лиман, на северо-востоке – Кривое озеро и на юго-западе Кирпильский лиман»⁵³. А староверы-некрасовцы хутора Новонекрасовского даже были зачислены в 1919 году в состав Кубанского казачьего войска в составе 246 человек⁵⁴. Потому, в момент начала «смуты» на Кубани местная власть рассчитывала на поддержку со стороны новопоселенцев. Но, малосведущие в значимости происходивших событий, липоване и некрасовцы не видели принципиальной разницы между враждующими силами. Перемены сказались мало ощутимо на их жизни и прошли в целом безболезненно. Поселившимся на Кубани староверам также оказывалось адресное внимание, направленное на облегчение их обустройства и дальнейшего существования.

Вообще период до коллективизации характеризовался некоторым ростом жизненного уровня староверов. Об этом можно судить по архивным материалам, в которых нашла отражение деятельность местных органов по оказанию материальной помощи переселенцам, и воспоминаниям немногочисленных очевидцев того времени: «Отоваривало нас сельпо. Брали что кому надо: борону, сеялку, косилки напрокат. Хорошо было»⁵⁵. Однако предпринимаемые одновременно меры по вовлечению староверов в общее течение советской общественной жизни и идеологическое воздействие, направленные в первую очередь на ломку традиционных институтов, как правило, терпели неудачу. До конца 20-х годов какого-либо серьезного вмешательства во внутреннюю жизнь старообрядческой общины не наблюдалось. Активизация советских органов в данном направлении приходится на конец 1920-х годов, совпадая по времени с началом политики коллективизации в деревне. Например, если х. Новопокровский был включен в программу ликвидации неграмотности еще в 1924г., то практическое ее осуществление приходится примерно на начало 30-х годов. Это выразилось в постройке здесь школы, учреждению которой какое-то время противились местные старообрядцы. Об этом событии вспоминает Лагерев М.А.(1904 г.р.): «Нас все агитировали за школу, – что вы, и расписаться даже не умеете, крестики ставите! Приезжали из райисполкома, а наши кричат, – не надо нам вашей школы! А как колхоз сделали, открыли и школу. Особо не слушали, что люди говорят»⁵⁶. Единственным мотивом такого сопротивления был естественный страх перед атеистической пропагандой, с которой старообрядцам приходилось сталкиваться и в повседневной жизни: «Покровчане не хотели, чтобы открывали школу, боялись, что там детей безбожью учить будут, будоражить их»⁵⁷.

Не меньшую тревогу у староверов вызвала и коллективизация. Первоначально затронувшая Донскую область, она внесла большое смятение в среду новоприбывших липован, повлекшее за собой их массовый отток в южные регионы Советского Союза: Грузию, Дагестан, Кубань. Непримиимо были настроены и староверы Кубани, убежденные в том, что «христианину в колхоз иттить грех». Одним из путей избежать коллективизации стала продажа домов и хозяйств и дальнейшая попытка перебраться в соседние станицы и хутора (например, Бородинскую, Ольгинскую и др.). Однако староверам, несмотря на их непримиримость, посчастливилось избежать страшной участи, которая постигла многие кубанские станицы. В отношении староверов со стороны советских органов проводилась гибкая политика, учитывающая «особо специфические культурно-бытовые условия», в которых находились некрасовцы и липоване.

Организация колхоза при этом затянулась на несколько лет.

«Особое» положение староверов, по переселению их на Кубань, позволило им избежать ряда трудностей, с которыми сталкивалось в 1920-е годы местное население, в том числе и притеснений, связанных с борьбой советского государства против религиозных убеждений и церкви. Со второй половины 1920-х годов религиозная политика советского государства переориентируется с прямой борьбы против Русской православной церкви и других традиционных конфессий на поддержку деятельности альтернативных РПЦ направлений и сект, в том числе провоцируя новые расколы. Попытки заигрывания со старообрядчеством также имели идеологический подтекст, представляющий советский строй установителем и гарантом свободы вероисповеданий в стране. Напомним, что одним из мотивов переселения в советскую Россию были обещания староверам полной религиозной свободы. В первый же год после переселения староверами в хуторах Новопокровском и Новонекрасовском осуществляется постройка молитвенных домов. С обретением своего священства Новозыбковской церковной

(фото 5). Румыния. г. Тульча 1991 г. XXв.
Слева направо: о. Василий; архимандрит Александр; архиепископ Геннадий; протоиерей Полиект; священноинок Евмений (ныне архиепископ Румынский); диакон Андрей; диакон Георгий. (архив о. Георгия (Ефимова)).

(фото 6). Отец Полиект (Ефимов) и прихожане х. Новопокровского. Начало 1980-х гг. XXв. (архив о. Георгия (Ефимова)).

отправлялись священниками из других областей России, например, отцом Nikolay Sigovym из Московской области, в окормлении которого находились и липоване х. Потемкина, построившие свой молитвенный дом в 1928 году.⁵⁸ К началу 1930-х годов староверы Новонекрасовского, Новопокровского и Потемкина были зарегистрированы как три религиозных общества, деятельность которых наряду с девятью обновленческими приходами носила легальный характер. Дальнейшее вмешательство в церковные дела староверов было сопряжено с политикой коллективизации. Необходимостью

(фото 7). Отец Полиект (Ефимов) и прихожане х. Новопокровского. Начало 1980-х гг. XXв. (архив о. Георгия (Ефимова)).

скорейшего вовлечения хуторских хозяйств в колхозы диктовалось запрещение в 1933 году деятельности молитвенных домов (храмов) в Новопокровском и Потемкине⁵⁹. Более жестких репрессивных мер не последовало, поскольку даже в это время к липованам и некрасовцам сохранялся прежний подход, учитывающий их недавнее переселение. А религиозная жизнь старообрядцев продолжалась, о чем свидетельствуют источники, указывающие на постройку нового молитвенного дома в 1937 г., который функционировал, возможно, нелегально, в последующие годы. Церковной службой в это время руководил псаломщик Алексей Сергеевич Мазьнов⁶⁰.

Во время Великой Отечественной Войны была официально разрешена работа храмов. А 1 марта 1946 г. последовала новая регистрация старообрядческой общины х. Новопокровского⁶¹. Вновь избранным священником стал о. Назарий Голубицкий (1888 г. р.), уроженец с. Сарикей (Румыния), который был переведен в приход х. Новопокровского из Махарадзевского р-на Грузинской ССР⁶². В это же время был избран и первый состав исполнительного органа зарегистрированной общины, который возглавил о. Назарий, в должности председателя совета общины. Его заместителем стал Лиферий Остриков. В состав ревизионной комиссии вошли Кубанцев Андрей Кириллович, Морозов Калин Герасимович, Морозова Екатерина Андреевна и Морозов Герасим Ефимович⁶³.

В последующие годы приход окормляли: с февраля 1952 г. по январь 1953 г. о. Иван Исаев (1888 г. р., уроженец Саратовской области, в Новопокровский приход переведен из г. Новозыбкова, Брянской области)⁶⁴, с января по декабрь 1953 г. о. Пантелеймон Машинин (1905 г. р., уроженец с. Хамидие (Турция), переведен из прихода с. Уреки (Грузинская ССР))⁶⁵, с января 1954 г. по февраль 1957 г. о. Григорий Емельянов (1890 г. р., уроженец Саратовской области, переведен из прихода г. Новозыбкова)⁶⁶.

25 февраля 1957 г. «указом архиепископа Епифания, Куйбышевского и Всея Руси, в х. Новопокровский и прилегающие к нему территории» был определен священником местный житель, Полиект Григорьевич Ефимов (1922 г. р., уроженец с. Сарикей (Румыния))⁶⁷, который до настоящего времени является настоятелем храма Покрова Пресвятой Богородицы

В 1988г. покровчане получили официальное разрешение на постройку нового храма, которая была завершена в 1994 г. Большая личная заслуга в осуществлении этого предприятия принадлежала о. Георгию Ефимову, в то время служившего диаконом в этом приходе.

Примечание:

- 1 Табак И.В. Особенности расселения и численность старообрядцев в Бессарабии(XVIII- начало XX вв.)// Проблемы исторической демографии СССР и Западной Европы. Кишинев, 1991. С.142.
- 2 Бачинский А.Д. Основные этапы крестьянско-казацкой колонизации Буджакской степи и низовий Дуная в XVIII – начале XIX вв.// Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы.1964г. Кишинев, 1966. С.326.
- 3 Там же.
- 4 Сапожников И.В. Материалы по исторической географии дельты Дуная. Одесса, 1998. С.14.
- 5 Липинская В.А. Исторические предания липован// ЭО. 1997. №6. С.45.
- 6 Там же.
- 7 Табак И.В. Указ.раб. С.143.
- 8 Там же. С.142.
- 9 Там же. С.146.
- 10 Полевой дневник Зудина А.И. пос.«За Родину». 1999.
- 11 Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви. Барнаул, 1999. С.284-285.
- 12 Кирилэ Ф. Русская липованская община в Румынии// Традиционная, духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки : Сб. научн. тр. Новосибирск, 1992. С.269-270.
- 13 Субботин Н.И. История белокриницкой иерархии/ Старообрядцы Румынии: Сб.трудов. Сост. В.А. Липинской. М., 1994. С.58-76.
- 14 Мельников (Печерский) П.И. Очерки поповщины.// Полн.собр.соч. в 9т. СПб., 1909. Т.7. С.127.
- 15 Липинская В.А. Указ. раб. С.53.
- 16 Карта населений раскольников в Юго-западной и Средней России, во владениях Австрийских, Турецких и Молдовлахийских (вклейка после статьи П.И. Мельникова «Старообрядческие архиереи»)/ /Русский вестник. 1863. Т.45. №5.
- 17 Кирилэ Ф. Указ. раб. С.269.
- 18 Липинская В.А. Указ. раб. С.54.
- 19 Полевой дневник Зудина А.И. ст.Должанская. 2002.
- 20 Полевой дневник Зудина А. И. пос. «За Родину». 1999.
- 21 Полевой дневник Зудина А.И. ст.Должанская. 2002.
- 22 Сень Д.В. «Войско Кубанское Игнатово Кавказское»: исторические пути казаков-некрасовцев (1708г – конец 1920-х гг.). Краснодар, 2002. С.127.
- 23 Сапожников И.В. Указ. раб. С.15.
- 24 Сень Д.В. Указ. раб. С.128.
- 25 Мельников Ф.Е. Указ. раб. С.249.
- 26 Сень Д.В. Указ. раб. С.174.
- 27 Архив НИЦ ТК. Фонд А. И. Кобезского. 2001. Краснодарский край, г. Приморско-Ахтарск. А/к 2574. Инф-тор: Лагерев М. А., 1904 г. р. Иссл-ль: Кобезский А. И.
- 28 Тверитинов И. А. Казаки-некрасовцы на Кубани и в Черноморье // Другие времена: Сб. научн. раб. Краснодар, 2004. С. 19.
- 29 Сень Д. В. Указ. раб. С. 176-177.
- 30 Тверитинов И. А. Указ. раб. С.19.
- 31 Там же. С. 22.
- 32 См.: Архив НИЦ ТК. ПМ – 2005. г. Адлер. Иссл-ль: Зудин А. И.
- 33 Архив НИЦ ТК. Фонд А.И. Кобезского.2001. Краснодарский край, г.Приморско-Ахтарск. А/к №2564. Инф-тор: Капустин Т.Е., 1922 г.р.. Иссл-ль: Кобезский А.И.
- 34 Там же.
- 35 Там же.
- 36 Сень Д.В. Указ. раб. С.198.
- 37 Архив НИЦ ТК. Фонд А.И. Кобезского.2001. Краснодарский край, г.Приморско-Ахтарск. А/к №2574. Инф-тор: Лагерев М.А., 1904 г.р.. Иссл-ль: Кобезский А.И.
- 38 Городской архив Приморско-Ахтарска. Предисловие к описи документальных материалов постоянного срока хранения за 1971-73 годы Новопокровского Сельского Совета, Приморско-Ахтарского райисполкома.
- 39 Архив НИЦ ТК. Фонд А.И. Кобезского. 2001. Краснодарский край, г. Приморско-Ахтарск. А/к №2574. Инф-тор: Лагерев М.А., 1904 г.р.. Иссл-ль: Кобезский А.И.
- 40 Некрасовское село в Турции имело название Бин-Эвле («тысяча домов»), или Ески-Казаклар («старые казаки». Находящееся неподалеку село липован Хамидие имело второе название Ени-Казаклар («новые казаки»).
- 41 Волкова Н.Г., Заседателева Л.Б. Казаки-некрасовцы: основные этапы этнического развития// Вестник МГУ. Серия. 8. 1986. №4. С.234.

- 42 Там же. С.233.
- 43 Архив НИЦ ТК. ПМ – 2005. г. Адлер. Иссл-ль: Зудин А. И.
- 44 Архив НИЦ ТК. Фонд А.И. Кобезского.2002. Краснодарский край, Приморско-Ахтарский р-н, х.Новопокровский. А/к № 2582. Инф-тор: отец Полиект(Ефимов), 1921г.р.. Иссл-ль: Кобезский А.И., Зудин А. И.
- 45 Архив НИЦ ТК. Краснодарский край, Ейский р-н, ст.Должанская. А/к №2790. Инф-тор: Терентьев И.Ф.,1925г.р. Иссл-ль: Зудин А.И.
- 46 Полевой дневник Зудина А.И.. пос. «За Родину».1999.
- 47 Там же.
- 48 Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-1539. Оп.1. Д.8. Л.102.
- 49 Архив НИЦ ТК. Фонд А.И. Кобезского.2002. Краснодарский край, Приморско-Ахтарский р-н, х.Новопокровский. А/к № 2580. Инф-тор: Лагерева А.Ф., 1935 г.р.. а/к № 2584. Инф-тор: Евсеев Л.Ф., 1926 г.р.. Иссл-ль: Кобезский А.И., Зудин А. И.
- 50 ГАКК. Ф. Р-1539. Оп.1. Д.13а. Л.71.
- 51 Архив НИЦ ТК. Фонд А.И. Кобезского.2002. Краснодарский край, г.Приморско-Ахтарск. А/к № 2580. Инф-тор: Лагерева А.Ф.,1935 г.р.. Иссл-ль: Кобезский А.И., Зудин А. И.
- 52 Архива НИЦ ТК. Фонд А.И. Кобезского.2002. Краснодарский край, Приморско-Ахтарский р-н, х.Новопокровский. А/к № 2584. Инф-тор: Евсеев Л.Ф., 1926 г.р.. Иссл-ль: Кобезский А.И., Зудин А. И.
- 53 ГАКК. Ф.574. Оп.1. Д.5894. Л.6.: цит. по: Сень Д. В. Указ. раб.С.181.
- 54 Там же.
- 55 Архив НИЦ ТК. Фонд А. И. Кобезкого.2001.Краснодарский край, г. Приморско-Ахтарск. А/к № 2574. Инф-тор: Лагерев М. А.,1904 г. р.. Иссл-ль: Кобезский А. И.
- 56 Там же.
- 57 Архив НИЦ ТК. Фонд А. И. Кобезкого.2002.Краснодарский край, г. Приморско-Ахтарск. А/к № 2800. Инф-тор: Пальцев А. Я.1924 г. р.. Иссл-ль: Кобезский А. И.
- 58 ГАКК. Ф.Р-577. Оп.1. Д.396. Л.119.
- 59 Полевой дневник Зудина А. И. х.Новопокровский. 2002.
- 60 ГАКК. Ф. Р-1519. Оп. 2. Д. 466. Л. 1-1об.
- 61 Там же. Л. 13.
- 62 Там же. Л.5.
- 63 Там же. Л. 6.
- 64 Там же. Л. 28.
- 65 Там же. Л. 34.
- 66 Там же. Л. 40.
- 67 Там же. Л. 55.
- Карта 1. Карта населений раскольников в Юго-западной и Средней России, во владениях Австрийских, Турецких и Молдовлахийских (вклейка после статьи П.И. Мельникова «Старообрядческие архиереи»)/ / Русский вестник. 1863. Т.45. №5.
- Карта 2. Сапожников И.В. Материалы по исторической географии дельты Дуная. Одесса, 1998. С.9.

2. Хозяйство и материальная культура

2.1 Поселение и строительная культура

Поселение:

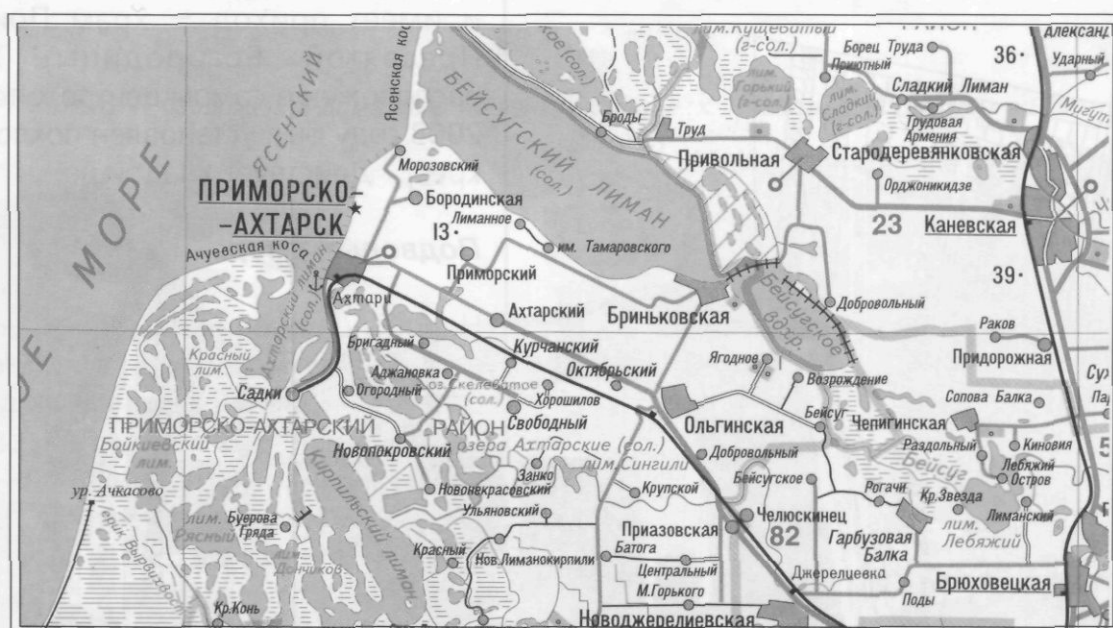

оселения русских-липован, как и любого народа, развивались под воздействием природных, исторических и социально-экономических факторов. Особенности их застройки сохранялись длительное время и приобретали характер этнокультурных традиций.

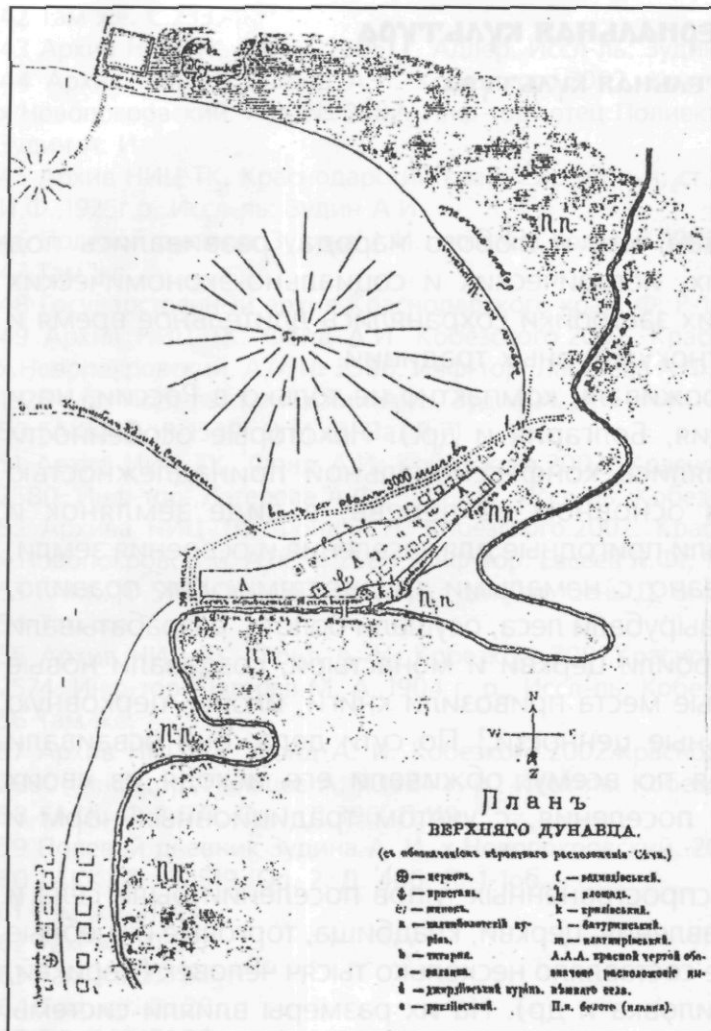
Русские-старообрядцы издавна проживали компактно не только в России, но и за ее пределами (Румыния, Турция, Болгария и др.). Некоторые особенности поселенческой культуры определялись конфессиональной принадлежностью жителей. Их постройки были в основном из дерева, в виде землянок и полуземлянок. Они не всегда получали пригодные для заселения и освоения земли, поэтому ведение хозяйства было связано с немалыми трудностями. Как правило, старообрядцы осваивали новые земли, вырубали леса, осушали болота, разрабатывали пашни. Основывая села и слободы, строили церкви и монастыри, создавали новые промыслы, развивали торговлю. В новые места привозили книги, иконы, церковную утварь и другие духовные, материальные ценности.¹ По сути дела, они осваивали некультуренное пространство и, судя по всему, обживали его исходя из своих представлений об устройстве мира и поселения, с учетом традиционных норм и представлений.

Еще в Добрудже одним из самых распространенных типов поселений были села и хутора. В них находились окружные управления, церкви, кладбища, торговые и учебные заведения. В некоторых селах население составляло несколько тысяч человек (Серикей, Слава-Черкесская, Слава-Русская, Журиловка и др). На их размеры влияли системы землепользования и налогообложения, разделы семей, специализации (рыболовство, земледелие и т.п.).

Наиболее древним и типичным для липован является прибрежно-речной тип поселения. Для них характерно размещение возле устья большой реки или малой на обеих сторонах. Природная среда помогала определять границы поселения, композиционные приемы. Они отличались продуманностью застройки, как с функциональной, так и с художественной стороны. В ранних поселениях липован преобладали беспорядочная и рядовая форма планировки.

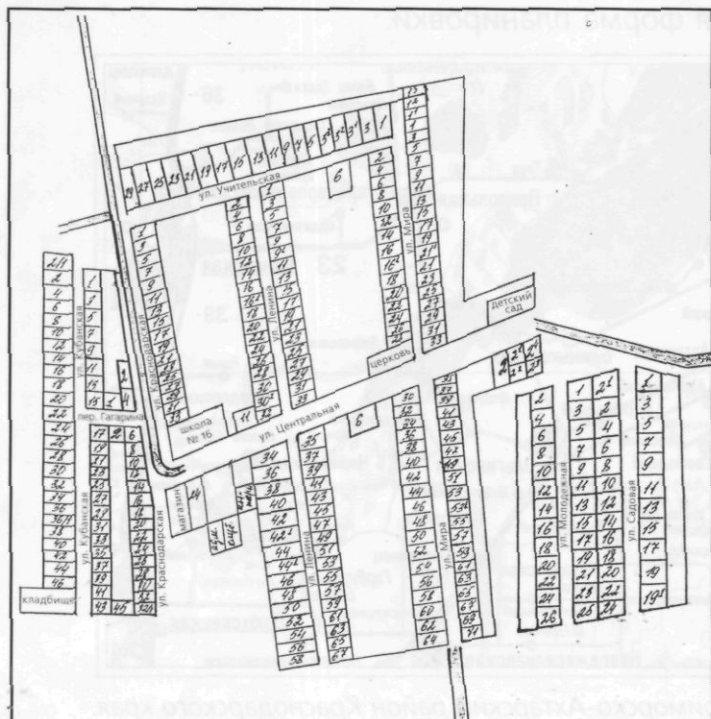

(карта 3). Приморско-Ахтарский район Краснодарского края.

(карта 4). План села Верхние Дунавцы (Румыния).
Составлен Ф.К. Волковым в 1882г.

(рис. 1). Схема поселения х. Новопокровского
Приморско-Ахтарского района Краснодарского края
(архив Лященко М.А.).

Поселения липован на Кубани возникали в прибрежных районах Черного и Азовского морей (Ейский и Темрюкский районы, Сочинский округ). Ввиду географических условий поселения возникали и возле лиманов. Первоначально они имели линейную планировку. Так, в 1921 году в Приморско-Ахтарском районе, возле Ахтарского лимана, русскими старообрядцами был основан хутор Новопокровский. В нем сложились следующие формы застройки поселения: рядовая, уличная и позже улично-квартальная планировка.

Хутор Новопокровский также унаследовал некоторые признаки традиционного поселения. Он является центром сельского округа, в который входят пять населенных пунктов, занимающих территорию общей площадью 607 га. Центральная усадьба — х. Новопокровский (837 чел.) с хуторами: Новонекрасовский (458 чел.), Бригадный (Огородный) (113 чел.), Аджановка (242 чел.) и х. Лотос (2 чел.)².

Личных подсобных хозяйств в Новопокровском округе 656. В нем 2 муниципальных школы: средняя и начальная. Дошкольных заведений нет³. Однако х. Новопокровский является религиозным центром старообрядцев Древлеправославной церкви Приморско-Ахтарского района и имеет приход — храм Покрова Пресвятой Богородицы. Храм расположен в самом центре хутора. В 2003 году был установлен поклонный крест. Действует кладбище.

Подворье, двор:

На расположение построек усадеб влияли семейные традиции. Нередко отделившиеся сыновья ставили дом на отцовском подворье, тем самым увеличивая число построек.

Жилые и хозяйственные постройки ставили вплотную друг к другу. По способу соединения дома и двора, ориентировке их по отношению к улице усадьбы выглядели

(фото 8). а,б - Поклонный крест. Праздник Покров х. Новопокровский 2004г. (фото Кузнецовой И.А.).

однорядными. При этой застройке дом и двор располагались по одной линии и покрывались одной двускатной крышей, на поздних строениях крыши делали раздельными. Под одной крышей возводились сеновалы / сенники⁴, амбары, чуланы/ кладовки и различные навесы. Открытый тип усадеб, с незамкнутым двором является самым распространенным в данном населенном пункте. Характерные особенности застройки у липован в хуторе Новопокровском следующие:

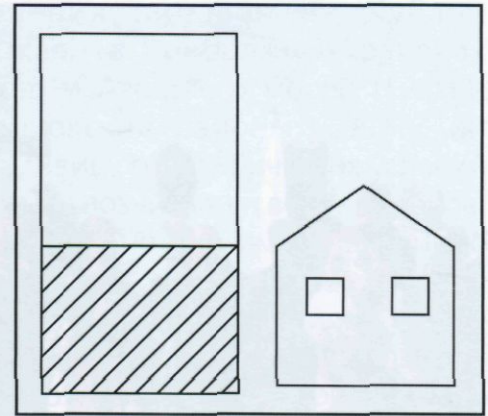
1. Жилая постройка хата ставилась вблизи подъездной дороги и внешней стороны усадьбы. Вне зависимости от расположения жилого дома относительно подъездных дорог хату устанавливали, ориентируя длинной фасадной стеной в которой размещались два, три окна жилой части и входные двери в хозяйственные помещения, в основном на юг или юго-восток. Глухая стена, зачастую не имеющая окон была ориентирована на север.
2. За хатой располагались строения, предназначенные для хранения зерна и хозяйственной утвари, а также помещения для лошадей и крупного рогатого скота - *скотий двор*. Жилой дом с этими строениями образует *подворье*.
3. Против скотьяго двора располагается огород и виноградники — *бага*.

(фото 9). Положение дома по отношению к улице. х. Новопокровский (фото Ефимова М.Г.).

(фото 10). Вид традиционного жилища русских-липован. Хата с которой началось строительство хутора Потемкинского (ныне объединен с х. Новопокровским) (фото Ефимова М.Г.).

(рис. 2). Однорядный тип усадьбы х. Новопокровский
а – план; б – фасад (архив Лященко М.А.).

Планировка жилища:

Традиционное жилище – сравнительно устойчивый компонент материальной культуры, используемый в бытовой жизни нескольких поколений людей, в нём выявляется длительное функционирование традиций, формировавшихся в различные исторические периоды.

Среди жилых построек х. Новопокровского различаются двухкамерные и трехкамерные постройки, которые получили распространение как в русских губерниях (Смоленской, Псковской, Воронежской, Кубанской, Терской и других областях), так и на Украине, в Белоруссии, в восточных районах Прибалтики, Карелии, в Молдавии и в Польше.⁵

Классическим для данного населенного пункта считается двухкамерный тип дома, который состоял из отапливаемой жилой половины - *хаты* и неотапливаемой - *сени* / *сенцы*⁶, примыкавшие к жилой части дома с выходом во двор. В трехкамерном доме сенцы соединяли хату, *кладовку* или *сенник*, который служил для хранения камыша и хозяйственного имущества. Нередко сенник строили за пределами двора и им могли пользоваться 2-3 семьи. Позже стали появляться крытые камышом *веранды* / *поветки*⁷, которые пристраивали к сенцам и они могли служить «парадным» входом в дом. *Кулями* камыша покрывали всю северную глухую часть построек, защищая тем самым, от сырости.

Количество жилых камер в доме зависело от достатка семьи. Зачастую дома строили с двумя проходными комнатами. Длина всего жилого помещения доходила до 6-8 метров. Внутренняя планировка также имела украинско-белорусский или западнорусский тип. Передняя часть жилого помещения – *передня*, выходила окнами на улицу (восточную, юго-восточную сторону).

В *передне*, находился *кут* / *передний* / *святой* угол. Он был ориентирован на восток и считался почетным в хате, там находилась *божничка*. Наиболее красочно передний угол украшали на свадьбу, к Рождеству и Пасхе⁸. На *божницу* / *божничку*/⁹ ставили иконы, украшали вышитыми полотенцами, травами, использовали искусственные бумажные цветы. От его положения зависело расположение других частей хаты. Возле переднего угла располагался обеденный стол с передвижными скамейками, позже их заменили стульями. Ближе к окнам ставили прялку, ткацкий стан, вышедший из обихода примерно в 1960-е годы XX в.. Длительное время в интерьере традиционного жилища сохранялись бумажные «ажурные» занавески на окнах и плетенные рогожки из чакона, которые стелили на пол и кровать. Стены украшали фотографиями в деревянных рамках.

Кухонную утварь размещали в деревянных *посудных* шкафчиках. Обязательным предметом мебели являлся платенной *шифанер*, вытеснивший во второй половине XX в. деревянный сундук, который девушка получала при замужестве от своих родителей.

а

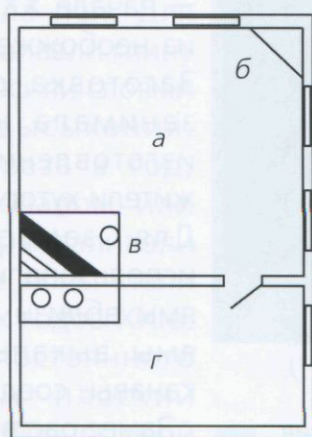
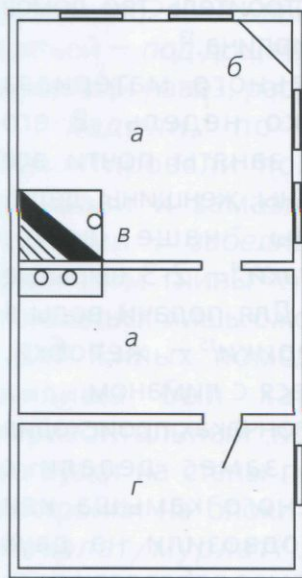

б

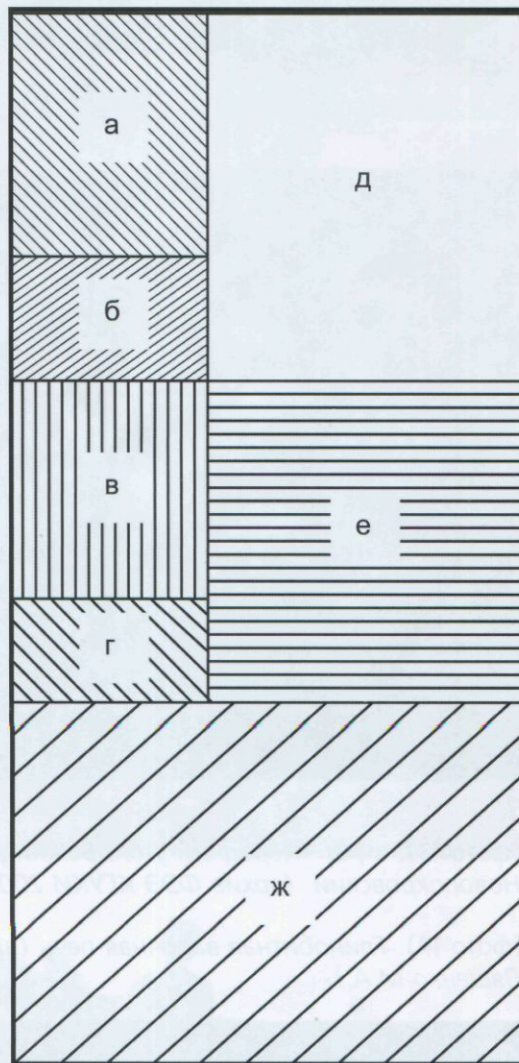
(фото 12). Сенник для хранения хозяйственного имущества
а – вид сенника за пределом двора; б – вид сенника во дворе (архив ФЭЭ КГУКИ 2004г.).

(фото 12). Вид северо-западной стороны хаты. х. Новопокровский (фото Ефимова М.Г.).

(рис. 4). Схема внутренней планировки хаты (I, II)
а – передняя, жилая площадь; б – передний угол; в – печь, г – сени / сенцы (архив Лященко М.А.).

(рис.3). Схема дворовой застройки усадьбы
а – хата; б – сени / сенцы; в – скотий двор; г – баня; д – двор; е – огород; ж – виноградники / бага (архив Лященко М.А.).

Печь занимала четвертую часть дома. Слева от входной двери (северо-западная сторона) находилась *варочная плитка*, для приготовления пищи и *печка*, которую использовали только для выпечки хлеба. Устьем печь направляли к длинной боковой стене хаты и ориентировали на юг – *на конек*. Печь дополняли меньшей по размеру глинобитной – *гарнушкой*¹⁰, которая находилась в сенцах или *на дворе*. Нередко она

а

б

(фото 13). а , б – Передний угол. Божница. х. Новопокровский (архив ФЭЭ КГУКИ 2004г.).

(фото 14). Глинобитная варочная печь (архив Лященко М.А.).

примыкала к варочной печи с другой стороны стены. Ее использовали для приготовления пищи в летнее время. Конструкция всей печи выкладывалась из сырцового кирпича и выводилась через потолок хаты на улицу. Груба, примыкала к варочной плите, через нее происходило отопление хаты. Основные части дымохода печи - свинья, юшка, буравок¹¹ находились на чердаке - горище. Верхняя часть дымохода – баджак¹² располагался над крышей, его выкладывали из обожженного кирпича и белили 2-3 раза в год на Пасху, Покрова и Рождество. В более поздних строениях баджак стали заменять бетонными или железными трубами.

Конструкция жилища:

При строительстве домов липоване использовали материалы, которые были доступны в данной местности. В хуторе Новопокровском преобладает глиносоломенный, «саманный» тип строительства, который получил большое распространение в южных и юго-западных областях России и восточной Европе в XIX – начале XX в. Это строительство домов из необожженного кирпича.¹³ Заготовка строительного материала занимала несколько недель. В его изготовлении были заняты почти все жители хутора (мужчины, женщины, дети). Для замеса глины, чаще всего, использовали солончаки¹⁴ – 2-3 вырытые ямы вблизи лимана. Для подачи воды в ямы выкапывали ерики¹⁵ – желобки, канавы, соединяющиеся с лиманом.

Замес раствора в солончаках происходил поэтапно. Первый замес делали с добавлением рубленого камыша или соломы, которые подвозили на двух полосьях. Во второй замес добавляли воду и следом заводили в ямы лошадей. Месить могли несколько дней. Готовый раствор утрамбовывали в деревянные формы – саманные станки высотой 20 см. Двухсаманные станки - саманчики¹⁶ изготавливали для небольших кирпичей, которые использовали в последствии для перегородчатых стен жилища. Затем кирпичи вынимали и укладывали на земле. Через 1-2 дня, в

зависимости от погодных условий, кирпичи кантовали, переворачивали на бок. После складывали «пирамидой», накрывали камышом (кулями) и оставляли на несколько дней. Последним этапом являлся перевоз кирпичей на телегах — *подводах*,¹⁷ на место строительства.

Жилым помещением являлась хата. Для ее строительства выбирали место с наиболее сухой почвой, фундамент зачастую не делали, а срезали пласт почвы и посыпали песком. Если строили на возвышенности — разравнивали и закладывали по углам постройки *краеугольные* камни¹⁸. Кирпичи для кладки стен промазывали раствором глины и грунта, иногда смешивали с песком, образуя т.н. *балтушку*. Опасаясь непогоды, на 2-3 день после кладки стены снаружи и изнутри промазывали глиной.

Полы засыпали землей, плотно утрамбовывали и накладывали сверху толстый слой глины. Первую, *грубую* мазку замешивали с соломой. Раствор подавали в дом через окна и двери, он приподнимал пол на 10-20 см. над уровнем земли. Вторая мазка *полова* — с добавлением мелко рубленого сена, выравнивала пол. Для третьей — *под дощечку*¹⁹, смешивали глину и конский навоз, раствор наносили слоями — *гладили*, по мере высыхания. Ремонтировали полы 2-3 раза в год, затирали и замазывали мочалом или тряпками — *забеливали*, поры заливали раствором глины²⁰. Дощатые полы стали появляться лишь с конца 70-х годов XX в.

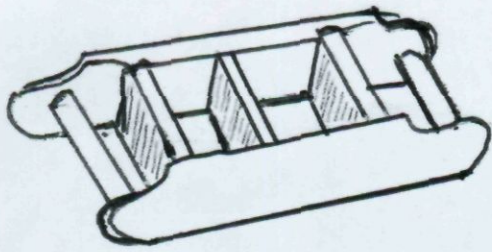
Для жилых помещений постоянного жилища был характерен плоский горизонтальный потолок. Для ровной нагрузки на стены по периметру и длине постройки на блоки укладывали доски — *маурлат/мурлат*²¹. Основу потолка поддерживала четырехгранная балка — *матица / матка / матерная балка*²², на которую укладывали тонкие стволы, прутья молодых деревьев или виноградную лозу — *чубуки*. Сверху расстилали развязанные кули камыша. После потолок промазывали 2-3 раза раствором глины и белили.

Постройки закрывались двускатными крышами. Кровельным материалом служили дерево и камыш (*камышовые* крыши). Несущей конструкцией крыши

(фото 15). Замес самана в солончаках. х. Новопокровский 2006г.

а - замес глины; б - с добавлением рубленой соломы и воды; в, г — последний замес самана (фото Ефимова М.Г.).

(рис.5). Станок саманчик (архив Лященко М.А.).

(фото 16). Заготовка кулей камыша (фото Ефимова М.Г.).

(фото17). Вид хаты с открытой верандой / поветкой 1970-е гг. XXв. (архив ФЭЭ КГУКИ 2004г.).

(фото 18). Фрагмент потолка веранды (дерево, камыш). 1970-е гг. XXв. (архив ФЭЭ КГУКИ 2004г.).

являлись треугольные завершения торцевых стен, собранные из бревен — *кругляки/стропила*²³. Основным материалом для них служила акация. По скатам бревенчатых фронтонов, параллельно стенам укладывались доски — *жерди*, они образовывали каркас для камыша. Кули камыша туго привязывали веревками к жердям и ровняли граблями — *дараками*. При установке основных конструктивных элементов жилища, кровли и пр., нанимали бригады местных мастеров.

Окна домов были небольших размеров, для них оставляли расстояние в 3-4 кирпича. Окна, выходящие на восточную и южную стороны хаты — *тольянки/вокошки* украшали деревянными наличниками — *обуконки*²⁴. На северной стороне окна, преимущественно, не ставили.

Жилые постройки х. Новопокровского отличаются стародавней строгостью и «скромностью», так как роскошь в данной среде всегда считалась предметом горделивости, следовательно — грехом.²⁵

В последние годы происходит постепенное изменение традиционного комплекса жилища, вызванное сближением жилищно-бытовых и социально-экономических условий сельского и городского населения. В большей степени традиционность прослеживается в домах построенных в 1930-е и 1940-е годы XX века. Таких домов в х. Новопокровском насчитывается несколько десятков. В более поздних постройках, 1970х — 1980-х годов XX в., традиционность проявляется в трансформированном виде. Вероятно, это вызвано новым значительным приростом старообрядческого населения из разных районов России, СССР: Грузии, Дагестана, Украины, где усадьбы и жилища имеют некоторые отличия. Постройки переселенцев из данных районов отличаются большей площадью жилых помещений, широкими *террасами* — верандами, размерами окон, а главным отличием является отсутствие отопительных печей, что вызвано длительным проживанием в более южных районах.

Сегодня в хуторе Новопокровском для строительства жилых помещений, как и прежде, используются местные строительные материалы, но, вместе с тем, все чаще применяют огнестойкие материалы — кирпич, шлакобетон и новые материалы промышленного производства. Изменяется традиционная планировка жилых помещений, положение дома по отношению к улице, глинобитный пол вытесняют дощатый и бетонный, крытые камышом крыши заменяют

разными формами шифера и железа. В интерьере хаты появляются новые формы мебели — стулья, деревянные диваны, шкафы, вытеснившие традиционные сундуки для хранения белья. Эти изменения и обновления, при условии длительного существования, постепенно становятся традиционными.

Но, несмотря на многие изменения, в комплексе традиционного жилища сохраняются и локальные особенности. Большинство предметов домашней утвари, перевезенной из Румынии или созданной переселенцами в данной местности, продолжают широко бытовать в народной среде (приспособления для обработки камыша, прядения шерсти и др.).

Сейчас потребность в подобных изделиях сохраняется. Они нужны как жителям сельской местности, где продолжают бытовать в неизменном состоянии, так и их потомкам переехавшим в город и стремящимся сохранить в обстановке своих квартир предметы традиционного стиля, которые часто утрачивают свое основное утилитарное назначение и выступают в качестве символов этноконфессиональной общины старообрядцев-липован.

Жилище в системе обычаев, обрядов и верований.

Строительство нового жилища занимало особое место в духовной жизни старообрядцев-липован. Жилище играло важную роль в пространственном поведении человека. С древности оно было связано с различными обрядами, обычаями и поверьями.²⁶

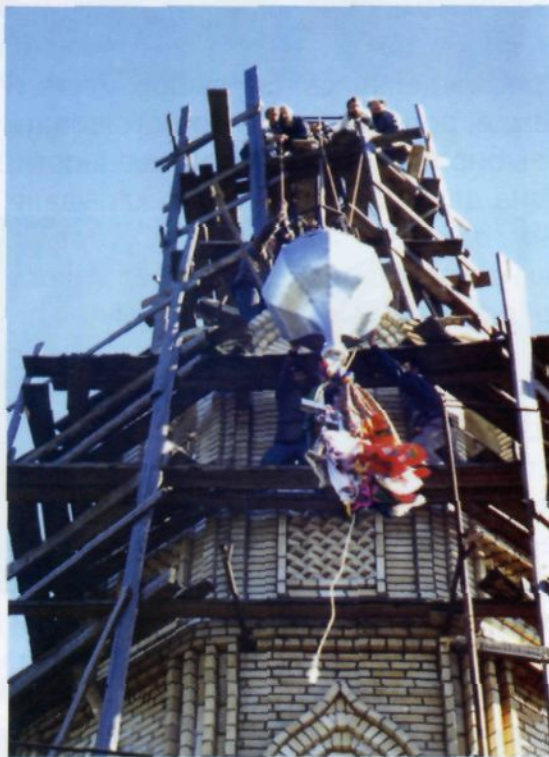
При заселении хутора Новопокровского, земли распределялись. Но выбор места и времени, для строительства дома на отведенной земле, должны были соответствовать некоторым требованиям. Для строительства дома выбирали места на возвышенности, где нет влаги. В случае если земля была не пригодна для строительства, выкапывали вокруг земельного надела *ерики/канавы*.²⁷ «Первый год в землянках жили. Смотрели, где вода стоит, а где жить можно».²⁸ По сведениям старожилов, хорошим считалось место, где был выход из огорода в лиман, реку, пруд, как было принято при рядовой, линейной форме поселения.²⁹

Также существовали некоторые обстоятельства препятствующие строительству дома. Стремилась не сооружать новых построек на местах болезни или гибели людей и животных. Опасными считались *оскверненные* места, где ранее жили или *собирались блудливые, пьяницы, воры*. Также места, где сваливали мусор, помои и пр.³⁰ За выбором места следовало его последующее *очищение*. По воспоминаниям старожилов *очищение* — освящение батюшкой места под строительство, происходило до закладки дома. Полевые исследования показывают, что эта традиция практически утрачена.

В настоящее время наиболее стойко сохранились те обычаи и обряды, которые требовали сохранения древлеправославной христианской традиции. Поэтому, начало строительных работ всегда было связано с использованием различных христианских атрибутов — креста, иконы, ладана, лампадки и пр. Так, например, перед началом строительства хозяин закладывал под правый *святой / красный / восточный* угол один или несколько атрибутов. Использование других предметов, не освещенных в церкви (перьев, шерсти и пр.) считалось колдовством, следовательно, грехом.³¹

Строительство начинали с раннего утра. В центре будущего дома проводили молебен с водосвятием. Завершали молебен коллективной молитвой.³²

По воспоминаниям старожилов, коллективное строительство объединяло до нескольких десятков человек. Родственники хозяина дома в первую очередь принимали участие в строительных работах. Еще в румынских селах бытовала форма *отработки*: «Собирались, помогали. Ходили отработывали. Рассчитывались работой. В Румынии у наших, коллективное строительство по записи. Кто был — у того отработать должен. Записывали сколько мазок осталось, крыш перекрыть».³³

(фото 19). Установка креста и купола на храме Покрова Пресвятой Богородицы х. Новопокровский 1996г. XXв.
а – повязывание платков на крест; б – поднятие креста и купола (архив о. Георгия (Ефимова)).

обряды направленные на охрану от вмешательства темных сил, на создание семьи и продолжение рода. Верили, что платок способствует единению и благополучию в семье. Его использовали в родильных, свадебных и погребальных обрядах. В период окончания строительства дома в подарок мастерам и их подручным хозяева дома преподносили платки, хлеб и соль.³⁶ Традиция одаривания и угощения работников сохраняется и сегодня.

Дети также принимали участие в коллективных работах. Мальчики помогали в столярных мастерских. Изготавливали оконные рамы, двери, наличники и пр. Девочки заготавливали камыш, перевязывали кули для кровли дома. Важным этапом в строительстве жилища считалось возведение стен. По сведениям информаторов, в период укладки (с восточной стороны) закладывали крестик, иногда ладан. После возведения стен также вешали крест для того, чтобы «вера в доме была». Большинство современных застройщиков хутора Новопокровского придерживаются подобных правил.

Полевые исследования показали, что некоторые традиции русских-липован связанные с установкой *матицы / матерной балки* практически исчезли или утратили свое значение при переселении в хутор Новопокровский. Из воспоминаний первопоселенцев и их потомков известно, что матицу после ее возведения подпирали деревянным столбом. Столб устанавливали в центре жилой части хаты и украшали росписью. Фрагментарные данные не позволяют говорить о жанрово-тематическом разнообразии этих росписей. Однако характерными, по мнению старожилов, являлись библейские орнаменты, мотивы или образы, взятые из древнерусских рукописных книг.³⁴ Традиция установки таких столбов полностью утрачена.

С покрытием кровли дома связывали некоторые приметы. Например, для того чтобы уберечь дом от молнии, под *конек/голову* подкладывали ладан или крест. Нередко крест повязывали платком.³⁵ Для предотвращения других несчастных случаев в новом доме (в святом углу) было принято оставлять веточки вербы или других растений освященных в церкви. Поднятие на кровлю креста с повязанным платком символизировало окончание основных строительных работ. По мнению жителей хутора, с появлением новых кровельных материалов для строительства домов, эта традиция не утратила своего значения.

Платок в среде новопокровцев играет важную роль. С ним связывали различные обычаи и

По мнению жителей хутора, новоселье / *входины* бытует сегодня в сокращенном варианте. В прошлом на второй, третий день после окончания работы дом освящали. Первым в дом входил священник, за ним старшие члены семьи (отец, дед, кум или ближайший родственник). Сначала в дом вносили икону, хлеб и соль. Иконой благословляли на все стороны новое помещение, после чего устанавливали ее в красном углу. Сегодня проводят молебен с водосвятием. При этом коллективная молитва объединяет хозяев дома, родственников и соседей. Священник благословляет хозяев дома на долгую и счастливую жизнь в новом доме. Затем хозяин дома приглашал всех за столы. В первую очередь, тех, кто помогал в строительстве жилища: наемных мастеров, родственников, знакомых, соседей и пр. После этого новоселов одаривали подарками. Как правило, гости дарили подарки, имеющие практическое применение в доме. В прошлом дарили продукты (хлеб, соль, кур, гусей и пр.). Также для освоения хозяевами нового дома дарили прялки, сундуки, посуду, постельное белье и другие предметы быта. Традиция одаривания новоселов сохраняется и сегодня.³⁷

В наши дни, одним из примеров коллективной работы в хуторе Новопокровском

являлось строительство храма «Покрова Пресвятой Богородицы». Храм строился с 1985 по 1994гг. XX в.. В строительных работах принимали участие не только приезжие мастера, но и жители хутора «Храм наш строили всем миром».³⁸

(фото 20). Начало строительства храма Покрова Пресвятой Богородицы в х. Новопокровском 1985г. XXв.: а – закладка краеугольных камней; б – освящение места под строительство (архив о. Георгия (Ефимова)).

Примечания:

- 1 Ф.Ф.Болонев.Украинско-белорусские элементы в народной культуре семейских Забайкалья.// Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск. 1992 г. стр.237
- 2 По данным описи населения Приморско-Ахтарского района 2002г.
- 3 По данным описи населения Приморско-Ахтарского района 2002г.
- 4 Архив Лященко М.А.Полевые материалы (далее ПМ) 2004. Аудиокассета (далееА/К) №2. Приморско-Ахтарский район х. Новопокровский Ин-т: Филлипов С.Ф. (1936 г.р.)
- 5 Традиционное жилище народов России: XIX - начало XXв. М., 1997.С.39.
- 6 Архив Лященко М.А. ПМ 2004 А/К№10.г. Приморско-Ахтарск. Ин-т: (о. Георгий) Ефимов Г.П.(1953 г.р.)
- 7 Архив Лященко М.А. ПМ 2004 А/К№10.г. Приморско-Ахтарск. Ин-т: (о. Георгий) Ефимов Г.П.(1953 г.р.)
- 8 ПМ ЭЭ Краснодарского государственного университета культуры и искусств (далее КГУКИ) 2004г. А/К№7 Приморско-Ахтарский район х. Новопокровский Ин-т: Колесникова П.И.(1918 г.) Исс-ль: Емец К.И.
- 9 ПМ ЭЭ (КГУКИ) 2004г. А/К№ 17 Приморско-Ахтарский район х. Новопокровский Ин-т: Каранова Е.П. (1938 г.)
- 10 ПМ ЭЭ (КГУКИ) 2004г. А/К№ Приморско-Ахтарский район х. Новопокровский Ин-т: (о. Полиект) Ефимов П.Г. (1923 г.р.)

- 11 Архив Лященко М.А. ПМ 2004 А/К№10.г. Приморско-Ахтарск. Ин-т: (о. Георгий) Ефимов Г.П.(1953 г.р.)
- 12 Архив Лященко М.А. ПМ 2004 А/К№1.г. Приморско-Ахтарск. Ин-т: Лагерникова А.Ф. (1935 г.р.)
- 13 Традиционное жилище народов России: XIX- начало XXв.- М.: Наука, 1997. 23с
- 14 ПМ ЭЭ (КГУКИ) 2004г. А/К№ 20. Приморско-Ахтарский район х. Новопокровский Ин-т: Евсеев Л.Ф. (1926 г.р.), Исс-ль: Максимова Ю.Г., Лященко М.А.
- 15 ПМ ЭЭ (КГУКИ) 2004г. А/К№ 13. Приморско-Ахтарский район х. Новопокровский Ин-т: Пилипенко Ховрония Ивановна (1920 г.р.), Исс-ль: Хрюкина А.
- 16 Архив Лященко М.А. ПМ 2004 А/К№10.г. Приморско-Ахтарск. Ин-т: (о. Георгий) Ефимов Г.П.(1953 г.р.)
- 17 ПМ ЭЭ (КГУКИ) 2004г. А/К№ 3. Приморско-Ахтарский район х. Новопокровский Ин-т: Бабушкина Е.И. (1931 г.р.), Исс-ль: Холстинина Е.В.
- 18 Архив Лященко М.А. ПМ 2004 А/К№10.г. Приморско-Ахтарск. Ин-т: (о. Георгий) Ефимов Г.П.(1953 г.р.)
- 19 ПМ ЭЭ Краснодарского государственного университета культуры и искусств (КГУКИ) 2004г. А/К№ 13. Приморско-Ахтарский район х. Новопокровский Ин-т: Пилипенко Ховрония Ивановна (1920 г.р.), Исс-ль: Хрюкина А.
- 20 ПМ ЭЭ (КГУКИ) 2004г. А/К№ 13. Приморско-Ахтарский район х. Новопокровский Ин-т: Пилипенко Ховрония Ивановна (1920 г.р.), Исс-ль: Хрюкина А.
- 21 ПМ ЭЭ (КГУКИ) 2004г. А/К№ 3Приморско-Ахтарский район х. Новопокровский Ин-т: Жубриянов П.В. (1934 г.р.). Исс-ль: Холстинина Е.В.
- 22 ПМ ЭЭ (КГУКИ) 2004г. А/К3№ Приморско-Ахтарский район х. Новопокровский Ин-т: Жубриянов П.В. (1934 г.р.). Исс-ль: Холстинина Е.В.
- 23 Архив Лященко М.А. ПМ 2004 А/К№11.г. Приморско-Ахтарск. Ин-т: (о. Георгий) Ефимов Г.П.(1953 г.р.)
- 24 Архив Лященко М.А. ПМ 2004 А/К№10.г. Приморско-Ахтарск. Ин-т: (о. Георгий) Ефимов Г.П.(1953 г.р.)
- 25 Архив Лященко М.А. ПМ 2004 А/К№11.г. Приморско-Ахтарск. Ин-т: (о. Георгий) Ефимов Г.П.(1953 г)
- 26 Украинцы. М.,2000г. С.190.
- 27 Архив Лященко М.А. ПМ 2004.А/К №2. Приморско-Ахтарский район х. Новопокровский Ин-т: Филлипов С.Ф. (1936 г.р.)
- 28 Полевой дневник Лященко М.А. 2004г.
- 29 Архив Лященко М.А. ПМ 2004 А/К№10.г. Приморско-Ахтарск. Ин-т: (о. Георгий) Ефимов Г.П.(1953 г)
- 30 ПМ 2005 г. АК №1 г.Приморско-Ахтарск Краснодарского края. Ин-т: Лагерникова Анисия Федоровна (1935 г.р.).Исс-ль: Лященко М.А.
- 31 Полевой дневник Лященко М.А. 2005г.
- 32 Архив Лященко М.А. ПМ 2004 А/К№11.г. Приморско-Ахтарск. Ин-т: (о. Георгий) Ефимов Г.П.(1953 г)
- 33 Архив Лященко М.А. ПМ 2004 А/К№10.г. Приморско-Ахтарск. Ин-т: (о. Георгий) Ефимов Г.П.(1953 г)
- 34 Архив Лященко М.А. ПМ 2004 А/К№10.г. Приморско-Ахтарск. Ин-т: (о. Георгий) Ефимов Г.П.(1953г); Полевой дневник Лященко М.А. 2005г.
- 35 Архив Лященко М.А. ПМ 2004 А/К№11.г. Приморско-Ахтарск. Ин-т: (о. Георгий) Ефимов Г.П.(1953 г)
- 36 Полевой дневник Лященко М.А. 2005г.
- 37 Полевой дневник Лященко М.А. 2005г.
- 38 Архив Лященко М.А. ПМ 2004 А/К№11.г. Приморско-Ахтарск. Ин-т: (о. Георгий) Ефимов Г.П.(1953 г).
- Карта 3. Общегеографическая карта Краснодарского края и Республики Адыгея. Картинформ. г. Тула 2006г.
- Карта 4. Сапожников И.В. Материалы по исторической географии дельты Дуная. Одесса, 1998. С.21.

2.2 Традиционный костюм

Традиционный костюм старообрядцев х. Новопокровского Приморско-Ахтарского района один из наиболее устойчивых и сохранившихся компонентов в традиционной культуре.

Традиционная одежда старообрядцев-липован складывалась на протяжении всей их истории и передавалась из поколения в поколение, обеспечивая, таким образом, этнокультурную преемственность. На своеобразии одежды липован наложили отпечаток межэтнические связи и верность соблюдению заветов предков. В ней сохранились, например, черты костюма допетровской Руси, времени, когда старообрядчество отделилось от официальной русской церкви. Это позволяет выделить в костюме наиболее устойчивые элементы и их семантическую значимость. Так указом Петра I от 1722 г. повелено: *«Раскольникам и бородачам, какого они звания ни были, носить же указанное раскольническое платье, чтобы оные по тому во всех местах явны были и не под каким предлогом нигде прикрыться и от положенных за них денег минут никаких не могли... и в котором указе повелено носить им, раскольникам, старое платье»*.¹

В целом, традиционный костюм старообрядцев-липован, проживающих на территории Приморско-Ахтарского района, отражает основные этапы их этносоциальной и этнокультурной истории. К примеру, проживание в период с конца XVII в. по 20-е годы XX в. на территории Румынии, реэмиграция в Россию, адаптация к новым условиям на территории Краснодарского края и межэтнические контакты четко просматриваются на уровне конструктивных особенностей костюма и в его знаковых составляющих.

Старообрядцы-липоване в силу религиозной замкнутости и связанных с ней исторических и социальных причин, жили изолированной жизнью, что содействовало сохранению реалий и особенностей, многие из которых давно исчезли на территории первоначальной метрополии. Тем не менее, вековое проживание бок о бок с румынами, турками, украинцами и др. народами отразилось в некоторых элементах их костюма. Между ними и коренным населением Румынии постепенно устанавливались хозяйственные, торговые, и иные связи, повлиявшие на использование новых материалов: тесьмы, бисера и др. *«Бисер он везде использовался, потому что он всю красоту делал. Бисер принесли к нам из Турции, толи с других каких мест, тогда в Румынии не было ничего»*.²

Народная одежда, характеризуясь такими признаками как устойчивость во времени и массовость распространения, относится к тому слою культуры, который принято именовать «традиционно-бытовым».³ Информатор Лагерникова А.Ф. (1935 г.р.) сообщает: *«В этом костюме ходили ещё мои предки, удобно и в церкву пойти, по хозяйству, красиво, как иначе?»*.⁴

На основании полевых материалов, можно обозначить основные функции, которые выполняет традиционный костюм липован: этнодифференцирующая, магико-религиозная, эстетическая, содержащихся во всех основных комплексах (будничной, праздничной и обрядовой одежде). Наиболее ярко выражается магико-религиозная функция, которая проявляется прежде всего в архаичных элементах костюма. Для праздничных и обрядовых комплексов в большей степени характерно наличие вышивки. В меньшей степени орнаментирована будничная одежда.

(фото 21). Женская будничная одежда. х. Новопокровский 1980-е гг. XXв. (архив о. Георгия (Ефимова)).

В традиционном костюме старообрядцев-липован отражается эстетика, которая во многом является проявлением их традиционной морали и нравственности. Они создали относительно скромный по колориту костюм - статичный, трапециевидный силуэт, многослойность способствовали не выявлению форм тела, а скорее наоборот, их сокрытию. «Мы ходили, не как ходят сейчас, рукава у платьев длинные у нас были. ...Нас матки учили, как сами учились, так и нас учили. Они вели старообрядческий уклад, не то что сейчас...».⁵

Основными формообразующими элементами были вытачки-защипы, сборки, которые создавали наполненные, объемные формы: Облекая все тело в одежду, тщательно регламентировали длину.

В комплексе традиционной одежды **замужней женщины** следует выделить: нательную одежду – рубаха / чехлик, сарафан / шубка; головные уборы – кичка, очипок, косяк, платок; поясные тканые элементы костюма – обрядовые пояса. Данный перечень не охватывает всего многообразия вышитых и тканых изделий сохранившихся в орнаментации следы древней символики и являвшихся основными компонентами костюма.

Одним из наиболее древних элементов костюма является чехлик /чехлик / рубаха, ранее из конопляной или льняной домотканины. Чехлик являлся вплоть до середины XX столетия основным видом нательной одежды. На ранних этапах бытования рубаха была длинной, с длинными, прямыми рукавами, с круглым немного присборенным воротом. К данному описанию можно добавить, что переднее полотнище и заднее соединялись на плечах с четырехугольными кусками ткани, а рукава пришивались к стану рубахи с помощью ластовиц (квадратные или треугольные вставки ткани в районе подмышек). Низ рукавов обрабатывался по-разному: иногда рукав сужался к кисти, иногда заменялся на манжет и рюшу, или манжет и оборку из мелких складок. «Чехлик – это коротенькая рубашечка, рукава длинные, какие застегаются, а какие нет... рюшечка сделана, чтобы хорошо».⁶

Почти всегда женская рубаха липован декорировалась. В ранний период это была вышивка, а в поздний - ткань, кружево или тесьма. Любимые цвета вышивки - черный и красный, фон белый. По словам жительниц хутора Новопокровского, будничные

(фото 22). Традиционный костюм замужней женщины х. Новопокровский.

(архив ФЭЭ КГУКИ 2004г.). а – вид спереди; б – вид сбоку; в – вид сзади.

рубahi декорировались очень скромно, а праздничные, особенно свадебные (венчальные), отличались богатой орнаментикой. Здесь орнаментом покрывали подол, рукав и грудной вырез. Основное внимание уделялось украшению вышивкой мест соединения рукава с плечом (поликом), манжета, ворота, реже пазухи (разрез на груди) и подола. Иногда вышивка заполняла весь рукав рубахи, что было характерно для украинцев и выходцев из южнорусских губерний. Вышивали в основном шерстяными и хлопчатобумажными нитками. К середине XX столетия в употребление вошли фабричные полотна — миткаль и ситец, которые вытеснили ткани домашнего производства: «Ткань для чехлика брали ситец с горошком или мелким рисунком».⁷

Важным элементом женского, традиционного костюма является старообрядческая шубка (сарафан).⁸ Евсеева Ф.Ф. (1926 г.р.) сообщает: «В Румынии жили очень хорошо, одевались как какие-то помещики. У меня было 18 шубок (сарафанов) в церковь ходить, 25 хороших платьев и др.».⁹

Старообрядческую шубку шили в основном из «крындышина», холста (в зимнее время), ситца, атласа. Шубка отличается множеством сборок, которые придают ей пышность. Надевают ее выше груди, под «рукава» и подвязывают поясом. Декор в виде лент у праздничных сарафанов располагается по низу (по подолу). Проймы сарафана заканчиваются сзади спинкой, которую также вышивают. Низ шубки и «талефку» вышивают цветными нитками или люриксом. Край лямок и подол обшивают двумя полосками цветной ткани — «чтобы нечистый выше не прыгнул». Обязательным элементом традиционного костюма является подъюбник, который был обязателен при ношении шубки. «Одевали сначала рубашку, и сверху обязательно подъюбник, без него на рубашку нельзя одевать шубку. Но сейчас этого не смотрят, старые ещё носят, одевают как положено, а молодые нет»¹⁰ Подъюбники шили из белой ткани: «Чисто белая ткань на исподней юбке, она оденется прямо на рубашку, под чехлик из ситца».¹¹

У части старообрядцев уже на территории Румынии бытовал комплекс одежды с юбкой. Домотканые юбки в будничные дни надевали поверх туникообразных или на кокетке рубах, а по праздникам с вышитыми рубахами. У жительниц Новопокровского хутора сегодня бытуют ситцевые и атласные шубки и юбки, удлиняющиеся в сторону спинки, которые шьют

(фото 23). Женская рубашка / чехлик
а - горловина; б — манжет
(фото Красновой В.В.).

(рис. 6). Шубка (по Д.К.Зеленину М.
1991 г., с.243).

(фото 24). Фрагмент шубки
(фото Красновой В.В.).

из 3-5 полок (метров) ткани. В рубаше и юбке женщины выполняют все домашние работы.

Важным элементом в традиционном костюме является *куфайка*, напоминающая своим кроем северно-русский *шугай*. Лагерникова А.Ф. (1935 г.р.) сообщает: «*Куфайка – женская верхняя одежда, в складку до пояса. Складки как будто там палочки вставлены, не длинная, теплая. Она прострочена цветным узором, но не вышитая – это церковная одежда. Её раньше просто так не носили, только в церковь*».¹²

В обычае было нарядно одеваться в традиционную одежду, которую уже повседневно не носили, для выполнения разных обрядов: на празднование Троицы, на семейные торжества, особенно на свадьбу.

Так, в свадебных обрядах сохранился обычай венчания в традиционном костюме, отдельные элементы которого несут в себе историко-культурные особенности данной группы, и раскрывает некоторые стороны механизма сохранения и развития традиций: «*Раньше венчали в шубках. А сейчас и в них, и в платьях. Вот у меня есть шубка – ей годов 200. В ней венчались уже несколько человек. Я в ней хожу уж 65 лет по большим праздникам, и до меня ещё в Румынии носили много людей*».¹³

Свадебный комплекс старообрядцев – один из функционально особых типов их традиционного костюма. Обрядовая принадлежность свадебной одежды обусловила на длительное время устойчивое сохранение традиционных элементов кроя, цвета ткани, орнаментации и манеры ношения.¹⁴ Свадебный обряд состоял из двух частей: церковного (венчания) и следовавшего за ним традиционного свадебного пира. В Новопокровской общине эти этапы определили два женских свадебных комплекса одежды: венчальный / девичий и свадебный.

Венчальный костюм включает в себя следующие элементы – белую рубашу / *чефлик*, *шубку*, пояс, платок. Венчальная рубаша, чаще всего составная, прямого покроя. Ее верхняя часть шилась из четырех прямых полотнищ белого ситца, с длинными суживающимися рукавами. Верхние края полотнищ и средней части рукавов присборенные в частые сборки и зафиксированные с изнаночной стороны хлопчатобумажной бейкой. Они образуют округлую горловину с разрезом посередине груди и застегиваются на пуговицу и воздушную петлю. Края рукавов оторочены полосками белого кружева.

Отличительной особенностью головного убора замужних женщин на хуторе Новопокровском является обычай в день свадьбы переплести одну косу – в две. «*В день венчания невеста идёт в одну косу и в платке, когда её повенчали, ей плетут две косы, прямо у в церкви. Ленты вплетали красную, розовую*».¹⁵ Плетут косу уже не на лицо, а на изнанку (под низ), что свидетельствовало об изменении статуса женщины. Корнилова Ф.П. (1924 г.р.) сообщает: «*Прическа девушки на свадьбе отличалась. У нас*

тут ладно было носить косы, косочки. А потом замуж вышла любая из нас, уже ты не будешь свои кучери показывать, нет».¹⁶

Во время венчания головной убор невесты – платок, заменяется убором замужней женщины, состоящим из обрядовой *кички*, *очипка*, *косяка* и *платка*.

Кичка служит лишь каркасом для верхнего головного убора и

(фото 25). Румыния г. Тульча. Крестный ход на праздник Троицы. 1995г. XXв. (архив о. Георгия (Ефимова)).

(фото 26). Венчальный / девичий костюм (а, б) х. Новопокровский. (архив ФЭЭ КГУКИ 2004г.).

(фото 27). Вышитый платок для ношения на поясе. Платок привезен из Румынии в 40-е гг. XXв. (фото Красновой В.В.).

самостоятельно головной в этом качестве не употребляется. Женщина получает кичку во время свадьбы. Она должна обеспечить ей счастливый брак. Евсева Ф.Ф. (1926 г.р.) сообщает: «Повенчались, кичку одел, уже не скидаешь. И дома, и даже ночью. А некоторые наши там носили (в Румынии), а тут поскидали! Пишется так: заповедь не выполняешь — ничто твоё! Вдруг смерть захватит, а ты без кички — большой грех!».¹⁷ «Кичку шьют из обыкновенной материи, можно красивой, можно не очень, простой и на ней очипок с двумя обручами. Без этих обручей кичка не нормальная. Так на свадьбу сначала одевается кичка, косяк и красивый очипок. Сейчас таких нет, в складочку, а раньше они все были украшены блёставками и бисером.».¹⁸

По мнению Д.К. Зеленина очипок произошел от украинского чепца из золотой и серебряной парчи, на подкладке из накрахмаленного холста. Таким же образом делают нарядные чепцы и в северо-русском комплексе.¹⁹

Косяк — один из разновидностей платка Его шили из легкой ткани, по углам нашивали кисточки, сделанные из цветных ниток. Сами углы косяка расшивали нитками того же цвета или люриком с блёставками. На косяк так же пришивается лента, которая прикрепляет его к кичке.

Шелковые домотканые платки так же как и покупные — атласы / шумовые, широко бытовавшие в Румынских селах, практически не сохранились у жителей Новопокровского хутора, их вытеснили из обихода покупные «цветастые» платки, которые оказались более доступными на территории России, в т.ч. на Кубани.

Венчальный комплекс одежды заменялся свадебным. Этот костюм девушка надевала после венчания. По сведениям информаторов, в конце XIX века в употребление вошло белое свадебное платье. В зажиточных семьях, невесте шили платье из белого шелка, менее обеспеченные из белой марли, с подъюбником.

Венчальный головной убор также заменялся. На кичку и очипок одевали фату и венок. В Новопокровском хуторе венок бытовал в нескольких вариантах, в зависимости от мест, откуда переселялись старообрядцы. У переселенцев из Украины (с. Волноваха, с. Некрасовка и пр.) долгое время бытовал свадебный венок с восковыми цветами. Вавилова У.Б. отмечает: «И на Украине, и здесь веночек делали из цветов. Такие цветы восковые, лепили сами и подружки помогали. Были и белые, и красные...сопровождалось это старинными песнями, девические пели...».²⁰ У

а

б

а

б

в

переселенцев из Турции и Румынии (с. Сери-Кей, Слав Русская, с. Журиловка) венки дополнялись мишурой «Мишура золотисто-серебряная, длинная такая не как сейчас делают, была специальная красивая и сзади по поясу. Мишуру обматывали на венок».²¹

Некоторым элементам свадебного костюма придавалось особое значение. Об этом свидетельствуют и магические действия, которые производились женской рубашкой или платьем: «Чтобы уберечься от колдовства, на свадьбу, в подол платья закалывали иголки, насыпали в карман или туфли просо или мак. Говорили, что ведьма пока не переберет, сделать ничего плохого не может»²². Эти действия всегда сопровождалась молитвой, иначе считали греховным делом.

В связи с природой представлений о магической силе венчальной рубашки высказывались разные мнения. Наиболее правдоподобным является предположение, согласно которому рубашка прилегающая к телу, является проводником магической силы: «кого сглазили, пусть утрется женским подолом (краем рубашки) и тогда сглаз исчезнет».²³ Подобное объяснение существует и в старообрядческой среде новопокровцев, где особой магической функцией обладает венчальный платок, косяк и шубка. По сведениям информантов, их хранили на случай болезни ребенка («младенческий сглаз»). При этом больного накрывали свадебной одеждой и читали «Отче наш». Эту одежду могли передавать исключительно по женской линии — кресна мать / мать / дочь.²⁴

Традиционный **мужской костюм** старообрядцев-липован отличался скромностью цвета и украшений. При изучении костюма необходимо учитывать случаи, когда представители старшего поколения носят такой же костюм, какой во времена их молодости носили молодые люди. Становится ясным, что отдельные элементы костюма, которые теперь носят более пожилые, раньше включались в костюмные комплексы других возрастных групп. В целом, к основным

(фото 28). Венчание. х. Новопокровский 1989г.

а — замена головного убора; б — одевание венцов (архив Лященко М.А.).

(фото 29). Головной убор замужней женщины. х. Новопокровский (архив ФЭЭ КГУКИ 2004г.).

а — заплетание волос; б — кичка; в — косяк

(рис. 7). Очипок (по Д.К. Зеленину. М. 1991 г., с.300).

(фото 30). Праздничная мужская рубаша (восстановлена автором по выкройке Анисии Федоровны Лагерниковой (1935 г.р.) в 2000 г.).

г. Приморско-Ахтарск Краснодарского края; а – ворот, б - нагрудная вышивка; в – манжет (фото Мыц Т.).

компонентам мужского костюма относятся: нательная одежда – рубаша /рубашка, штаны, подевка, куцавейка ;

головной убор - шляпа ; поясные тканые элементы – обрядовые пояса.

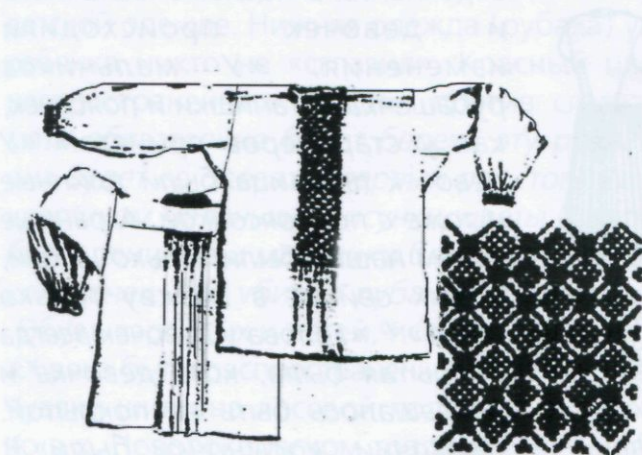
Мужские рубахи всегда одевались на выпуск, поверх штанов и обязательно подвязывались поясом. В старообрядческой среде преобладали рубахи – косоворотки.

Так же отличием кроя старообрядческой рубахи было наличие сборок ткани под вышивкой на груди и наличие сборок посередине спины, под кокеткой. Этот элемент кроя сохранился в центральных и южных районах России, откуда в большинстве переселялись старообрядцы. Следовательно, крой рубахи, известный еще с древнейших времен, сохранился и бытовал до середины XX века и был широко распространен. Изменения произошли в технологии обработки: если раньше сборка рубахи выполнялась вручную, то теперь на швейной машинке.

На мужских рубахах вышивались ворот, грудь и манжеты. Они покрывались вышивкой с преобладанием красного цвета. Вышивкой оформляли все швы. Основные мотивы: ромбы, кресты, треугольники, розетки. Иногда встречаются растительные, растительно-геометризованные мотивы орнамента, известные у всех славянских народов. Вышивка в основном была крестом (черным, красным, синим, зеленым, иногда желтым). Евсеева Ф.Ф. (1926 г.р.): «У мужчин вышивки покрупней эти крестики, а у женщин более маленькие. Вышивка у мужчин, шли крестики, ромбики больше шли косоворотки, вышивка длинненькая, тоненькая, и обязательно пояса. Расцветка разная, бывает черно-красная, иногда с голубым и зеленым». В последние годы вышитые мужские рубахи встречаются крайне редко, их заменяют ситцевые цветные косоворотки.

Верхней одеждой мужчин в церкви является подёвка (кафтан) со складками сзади, напоминающая своим кроем украинскую свиту. Так же важным элементом костюма (рис.8). Рубашка / косоворотка.

(фото 31). Праздничные мужские рубахи. х. Новопокровский 2004г. (архив Лященко М.А.).

является куцавейка. «Фуфайкой здесь называют, а у нас там — куцавейка, тёплая и стеганая.»²⁵ Куцавейка продолжает бытовать в неизменном виде. Мальчики носят куцавейку меньшего размера.

По сведениям информаторов, мужской свадебный костюм практически не изменялся. На свадьбу жених одевал - брюки, рубаху на выпуск, пиджак. Все подпоясывались поясом. Русов П.И. (1930 г.р.) сообщает: «Жених — хлопец, купил один костюм все, покамест не женится, че еще покупать?...на голове шляпа. У нас етих фуражек вообще не было, не существовало. Беленький цветочек, обязательно в карманчик».²⁶

Рубахи без пояса не носили. Пояс, будучи непременно и наиболее устойчивым элементом традиционной одежды русских крестьян, играл исключительно важную роль в семейных и календарных обрядах. Общепризнано его значение как оберега, что связано с верой в магическую силу круга, замыкающего пространства. Ряд исследователей подчёркивают, что с поясом соединяли и жизнь, и здоровье его обладателя. Все это позволяет заключить, что пояс является не только вещью, но и символом.²⁷

«Говорили так: «когда будет суд, будут идти люди и спросят у них — у тебя пояс есть, крест есть? — Есть; значит, сюда заходи (в рай), а если нема, то к антихристу. Женские пояса были ширше, чем мужские... Были пояса разделенные на концах на две части и переплетены бисером, это давнишнее. Были и на три части делились, на каждой части делали мережку, и они ето делали для красоты».²⁸

Существовало множество способов повязывания плетеных и тканых поясов, что придавало дополнительную локальную специфику народной одежде старообрядцев-липован. Иногда пояс оборачивали несколько раз вокруг талии, переплетали впереди. Концы поясов с кистями завязывали узлом или бантом и оставляли свободно свисать спереди или по бокам. Выразительное цветовое и орнаментальное решение пояса являлось одним из важных завершающих моментов в общей колористике комплекса народной одежды старообрядцев.

Детский костюм обладает возрастными, а следовательно и функциональными особенностями. В нем, в сравнении с костюмом взрослых, удерживаются более архаичные черты, иная комплектность, на что обращали внимание многие информаторы: «Маленькие мальчики, и девочки летом бегают в одних рубашечках,

(фото 32). Церковная мужская одежда (подевка). х. Новопокровский. Крестный ход на праздник Покров в 2004г. (фото Кузнецовой И.А.)

длинные до голени. В давние времена и более старших девочек такие рубашки были ежедневной одеждой».²⁹

Мальчики на 6-ом году получали холщовые штаны на каждый день, а к ним рубашку, поддевку, но уже покорооче. В целом, по мере биологического и социального взросления в костюме мальчиков и девочек происходили изменения. «У мальчиков рубашечка, штанишки и поясочек, как у староверов принято!» «У девочек платьица были длинные и тоже с подпоясочкой. А раньше у мам наших были только шубки, в них сейчас в церкву только ходят».³⁰ «Голова у девочек всегда покрытая была, хоть девочке и разрешалось быть не покрытой. Платочки, косыночки были».³¹

(рис 9). Свита (по Зеленину Д.К. М. 1991г., с. 249).

(фото 33). Девочки в повседневной одежде. х. Новопокровский 1990-е гг. XXв. (архив о. Георгия (Ефимова)).

(фото 35). Детская крестильная рубашка (восстановлена автором по выкройке Анисии Федоровны Лагерниковой (1935 г.р.) в 2005 г. (фото Красновой В.В.).

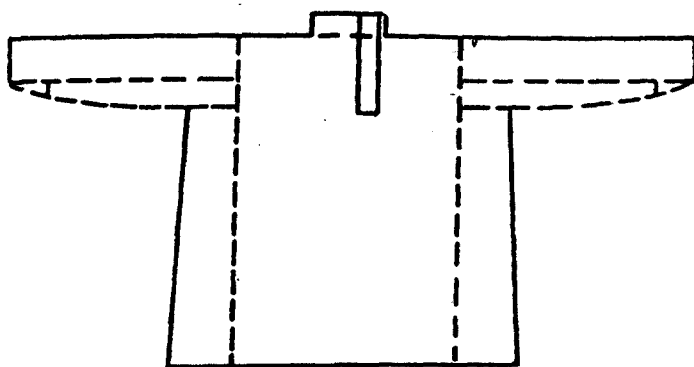

(фото 34). а, б - Церковная одежда мальчиков (подевка). х. Новопокровский нач.1990-х гг. XXв. (архив о. Георгия (Ефимова)).

Праздничную настоящую мужскую одежду мальчик начинает носить уже на 14-ом году.

Для детской одежды, отдельных ее элементов и деталей характерна магико-охранительная функция. Особую магическую функцию, например, имеет вышивка на детской одежде. Нижняя одежда (рубаша) украшалась разнообразными узорами, чтобы ребенка никто не «сглазил». Красный цвет сам по себе является одним из самых распространенных средств, против сглаза. «Детские рубашечки тоже вышивали, и мать обязательно будет беречь эту рубашку и сколько будет у неё детей, стольким она будет её одевать, первый раз, тогда дети всегда дружные и здоровые. Вышивали крестиком маленькие рисунки, цветы (красные, синие, черные, иногда зеленые). Рубахи были длинные и мальчики без штанишек бегали, или глядишь, какие-то штанишки до коленочек. Кто убирал рубашку в штанишки, называли «католиками».³²

Обувь взрослых и детей, исключая размеры, практически не отличалась. До середины XX века были распространены - чувяки / чувячки, прорезинки, туфли / тухли, постолы.³³ Чувяки шили на лосевой подошве, их украшали различными набивными рисунками но в х. Новопокровском традиция их ношения продержалась недолго. Постолы шили

(рис. 10). Схема погребальной рубашки (восстановлена по выкройкам жительниц х. Новопокровского).

из свиной кожи и стягивали на ногах завязками. Они вышли из употребления во второй половине XX в.

Смертная одежда. Особые требования предъявлялись к одежде, которая предназначалась для похорон, так называемая

«смертная». Такую одежду начинали готовить с 40-50-ти лет и бережно хранили.

В похоронную женскую одежду входила шубка, если замужняя – косяк, кичка, платок. Одежда такая же, в какой посещают церковь. Погребальные рубахи у старообрядцев-липован изготовляли в основном из белого льна, а также серой, иногда цветной покупной ткани. Такие рубашки не вышивались. Сшивают рубашку из одного полотна и только руками, не завязывая узелков на нитке с иголкой. Стежки располагаются «от себя». К ним нельзя было пришивать ни пуговицы, ни крючки, а только завязки. Обычно такие костюмы заготавливали впрок, до конца не дошивали, опасаясь умереть не в свой срок. Чулки на покойника не одевали, вместо них ноги заматывали полосками материала. Тапки *тирлицы* для покойника должны быть сшиты из сукна вручную.³⁴ Потом покойника повивают саваном. Лицо остается открытым, укрывают только лица монахов и священников.

Одежду умершего закапывали или стирали и отдавали нищим. Нижнее белье не одевали: «Все должно быть готово. Одевали в чем ходили: рубашечку, пояс. А в костюм зачем его туда наряжать? Лучше если собрался помирать, отдай дома сам, от своей души, пока ты живой. Одежда если нет новой, можно стираную. Клали еще венчик, рукописание, лестовку (в левую руку)».³⁵ Одежда женщин: «Длинная рубашка, шубка (сарафан), если замужняя – косяк, кичка, потом платок. Одежда такая, как ходили в церкви».³⁶

В целом, церковной одежде отводилось особое место в костюмном комплексе: «У человека до пояса чистое, все что ниже пояса – поганое. Одежду поганую надо стирать в специальной емкости. Церковную одежду стирают вообще в отдельном тазике, чистом. Не в посудном конечно, но в чистом. Могу еще положить в него при необходимости яблочки чистые, но ничего более. После стирки и полоскания еще ополаскиваем под проточной водой вещь с Иисусовой молитвой».³⁷ «Погань» в старообрядческой среде липован и сегодня сохранила к себе особое внимание: «Погань – все, что связано с нечистотой. Мы стараемся даже после бани обливаться чистой водой, обязательно нужно освятить и в бане тазики (банную утварь)».³⁸

Различные временные и этнографические напластования предали особое очарование этой этнографической группе. На сегодняшний день, в старообрядческой общине сохраняется в основном полутрадиционный комплекс одежды. Вышивка в контексте традиционного костюма проявляется по преимуществу у людей пожилого возраста (головные уборы, подъюбки, реже рубахи, шубки). Имеющиеся в наличии вышитые вещи, бережно хранятся и передаются по наследству.

Примечания:

1 М.И.Лилеев. Новые материалы для истории раскола на Ветке и в Стародубье в XVII-XVIII вв. Киев. 1893г. - с.127

2 Полевые материалы (далее ПМ) 2000г. Аудиокассета (далее АК) №5 г. Приморско-Ахтарск Краснодарского края. Информант (далее Ин-т): Лагерникова А.Ф. (1935 г.р.). Исследователь (далее Исс-ль): Лященко (Кочеткова) М.А.

- 3 Е.Ф.Фурсова.Традиционная одежда русских крестьян-старожилов Верхнего Приобья (конец XIX-начало XX вв.).-Новосибирск.-1997 г.-с.5
- 4 ПМ 2000г. АК №5.г. Приморско-Ахтарск Краснодарского края. Ин-т:Лагерникова А.Ф.(1935 г.р.).Иссл-ль: Лященко М.А.
- 5 ПМ Этнографической экспедиции (далее ЭЭ) Краснодарского государственного университета культуры и искусств (далее КГУКИ) АК №10. х.Новопокровский Приморско-Ахтарский район. Ин-т: Шаброва Евдокия Ивлевна (1923 г.р.) Иссл-ль: Дербина Г.А., Емец К.И.
- 6 ПМ ЭЭ КГУКИ АК №13. х.Новопокровский Приморско-Ахтарский район. Ин-т: Пилипенко Ховрония Ивановна (1920 г.р.)
- 7 ПМ ЭЭ КГУКИ АК №13. х.Новопокровский Приморско-Ахтарский район. Ин-т: Пилипенко Ховрония Ивановна (1920 г.р.)
- 8 Слово «сарафан» по происхождению персидское, иранское. Персидское *segara* или *sagara* дословно значит "с головы до ног". Так персы называл длинную скромную одежду. Некоторые другие названия сарафана – западного происхождения. Таковым является, например, шубка. Д.К.Зеленин.Восточнославянская этнография.-М. 1991 г.,с.243
- 9 ПМ Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции (далее КФЭЭ) 2000г. Архив Научно-исследовательского центра традиционной культуры Кубани (далее НИЦ ТК). АК №2072.х.Новопокровский. Приморско-Ахтарского района. Ин-т:Евсеева Феврония Федуловна (1926 г.р.). Иссл-ль:Кобезский А.И
- 10 ПМ 2000 г. АК №5 г.Приморско-Ахтарск Краснодарского края. Ин-т: Лагерникова Анисия Федоровна (1935 г.р.).Иссл-ль: Лященко М.А.
- 11 ПМ ЭЭ КГУКИ АК №13. х.Новопокровский Приморско-Ахтарский район. Ин-т: Пилипенко Ховрония Ивановна (1920 г.р.)
- 12 ПМ 2000 г. АК №5 г. Приморско-Ахтарск Краснодарского края. Ин-т: Лагерникова Анисия Федоровна 1935 г.р.). Иссл-ль: Лященко М.А.
- 13 Там же.
- 14 С.В. Горожанина, Л.М.Зайцева. Русский народный свадебный костюм. М. 2003 г., с. 4
- 15 ПМ 2000 г. АК №5 г. Приморско-Ахтарск Краснодарского края. Ин-т: Лагерникова Анисия Федоровна.(1935 г.р.).Иссл-ль: Лященко М.А.
- 16 ПМ ЭЭ (КГУКИ) 2004 АК №4 х. Новопокровский Приморско-Ахтарский район. Ин-т: Корнилова Феврония Потаповна (1924 г.р.) Иссл-ль: Дербина Г.А., Радченко Е.А.
- 17 ПМ КФЭЭ-2000 г. (НИЦ ТК) АК №2270.х.Новопокровский Приморско-Ахтарский район. Ин-т:Евсеева Феврония Федуловна (1926 г.р.).Иссл-ль:Кобезский А.И.
- 18 ПМ 2000 г. АК №5 г. Приморско-Ахтарск Краснодарского края. Ин-т: Лагерникова Анисия Федоровна (1935 г.р.). Иссл-ль: Лященко М.А.
- 19 Д.К.Зеленин. Восточнославянская этнография. М. 1991 г., с.300
- 20 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004 АК № 11 х. Новопокровский Приморско-Ахтарский район. Ин-т: Вавилова Ульяна Борисовна (1935 г.р.). Иссл-ль: Худорожкова Ю.О., Хрюкина А.А.
- 21 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004 АК № 9 х. Новопокровский Приморско-Ахтарский район. Ин-т: Русов Потап Изотович (1930 г.р.). Иссл-ль: Сидоренко О.Г., Саустенко А.А.
- 22 ПМ КФЭЭ-2000. АК №2290, 2294. г.Приморско-Ахтарск Краснодарского края. Ин-т: Лагерникова Анисия Федоровна.(1935 г.р.) Иссл-ль:Кобезский А.И.
- 23 П.Г.Богатырев. Вопросы теории народного искусства. М. 1971 г.,с.315
- 24 ПМ КФЭЭ-2000. АК №2290, 2294. г.Приморско-Ахтарск Краснодарского края. Ин-т: Лагерникова Анисия Федоровна.(1935 г.р.) Иссл-ль:Кобезский А.И.
- 25 ПМ -2002 г.- АК №1. Приморско-Ахтарск Краснодарского края Ин-т:Лагерникова А.Ф. (1935 г.р.) Иссл-ль:Кочеткова М.А.
- 26 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004 АК № 9 х. Новопокровский Приморско-Ахтарский район Ин-т: Русов Потап Изотович (1930 г.р.). Иссл-ль: Сидоренко О.Г., Саустенко А.А.
- 27 Л.М.Русакова.Узоры поясов:к проблеме дешифровки.//Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск. 1992 г., с.229
- 28 ПМ 2000 г. АК №5 г. Приморско-Ахтарск Краснодарского края. Ин-т: Лагерникова Анисия Федоровна (1935 г.р.). Иссл-ль: Лященко М.А.
- 29 ПМ 2001 г. АК №7 г.Приморско-Ахтарск Краснодарского края. Ин-т:Калетвинцева Т.Ф. (1925 г.р.).Иссл-ль: Лященко М.А.
- 30 ПМ КФЭЭ 2000 г. АК №2070 х. Буденый .Приморско-Ахтарский район. Ин-т: Тестова Евдокия Трифионовна .(1923 г.р.).Иссл-ль:Кобезский А.И.
- 31 ПМ КФЭЭ 2000 г. АК №2290 г.Приморско-Ахтарск Краснодарского края. Ин-т: Лагерникова А.Ф.(1935 г.р.).Иссл-ль:Кобезский А.И.
- 32ПМ КФЭЭ 2000 г. АК №2068 г.Приморско-Ахтарск Краснодарского края. Ин-т: Лагерникова А.Ф.(1935 г.р.).Иссл-ль:Кобезский А.И.
- 33ПМ ЭЭ КГУКИ АК №13. х.Новопокровский Приморско-Ахтарский район. Ин-т: Пилипенко Ховрония

Ивановна (1920 г.р.)

34 Полевой дневник М.А. Лященко 2004г.

35 ПМ КФЭЭ 2000г. АК №2071 х. Буденый .Приморско-Ахтарский район. Ин-т: Тестова Евдокия Трифоновна .(1923 г.р.).Исс-ль:Кобезский А.И.

36 ПМ КФЭЭ 2000г. АК №2774 г. Приморско-Ахтарск Краснодарского края. Ин-т: Лагерникова А.Ф.(1935 г.р.).Исс-ль:Кобезский А.И.

37 ПМ ФЭЭ (НИЦ ТК) АК 2830, 2831 г. Приморско-Ахтарск Краснодарского края. Ин-т: Беженарева Полина Леонтьевна (1949 г.р.) Исс-ль:Кобезский А.И.

38 Полевой дневник М.А. Лященко 2004г.

2.3 Ремесла и промыслы

(фото 36). Трепало / чесало.
х. Новопокровский (архив ФЭЭ
КГУКИ 2004г.).

Ремесленно-промысловая деятельность характерна русским-липованам. У липован были развиты занятия, во многом связанные с земледелием, сосуществовавшие с ним в виде дополнительных и произвольных от земледелия домашних ремесел и промыслов. Развитие некоторых из них объяснялось незанятостью той или иной производственной сферы или ее выигрышем в ходе конкурентной борьбы (рыболовство, лесозаготовки и т.п.), или просто потребностью в самообеспечении, связанным эстетическими и этническими потребностями группы.

По сведениям информаторов хутора Новопокровского, ремесла и промыслы вывезенные с России и еще бытовавшие в ранний период на территории Румынских сел, сохранялись и в первой половине XX в., после переселения на Кубань. К их числу относятся прядение и ткачество.

Прядение и ткачество. В старину жены и дочери обязаны были обеспечивать семью одеждой и всеми необходимыми для домашнего обихода предметами из домотканины. Начиналось это с того, что девушка готовила сама себе приданое. В русских селах в Румынии этот обычай сохранился ещё и в начале XX века. По общепринятому обычаю, ко дню своего совершеннолетия, пятнадцати-шестнадцати годам,

девушка должна была иметь для себя будничную и праздничную одежду на все случаи жизни. Необходимое число скатертей, подзоров и полотенец, которые применялись в быту или служили украшением дома в праздничные дни, десятки метров холста для изготовления одежды мужу и детям в течение нескольких лет. Число и качество предметов, входящих в приданое, служило у односельчан мерилем оценки умения работать. По ним определялся уровень владения женским ремеслом и наличие художественного вкуса, и следовательно и готовности к замужеству. Но с изменением социально-экономических условий потребность в подобных изделиях утратила свою значимость.

В недавнее время в каждом доме можно было увидеть предметы, необходимые для обработки шерсти и ткачества – *трепало/чесало, рубель, веретено, прялку, реже ткацкий станок, челнок* и др.

Наиболее распространенным предметом была прялка. По конструкции и степени сложности прялки практически не различаются. По воспоминаниям информаторов в х. Новопокровском изготовлением прялок уже никто не занимался. Большинство из них были привезены из тех мест, где проживали сами старообрядцы в начале XX в.

(фото 37). Веретена, челнок
(привезены в 1950-е гг. XX в. из Турции и
Румынии) (фото Красновой В.В.).

Также значительную группу составляют предметы тканые на бёрдышке или, как сообщают информаторы г.Приморско-Ахтарска и хутора Новопокровский, тканые на дощечке. В основном это старообрядческие пояса.

Изготавливались пояса в разной технике. В основном эти пояса изготовлены из шерстяной пряжи (гаруса), в качестве основы использовалась шерстяная и льняная нить. Некоторые пояса, относящиеся к послевоенным годам, сотканы с добавлением хлопчатобумажных и шелковых ниток. Орнамент большинства поясов носит исключительно геометрический характер, принцип построения узоров – раппортный. По всей длине пояса повторяются один или два мотива. Исключение составляют пояса, тканые на кружочках. Здесь основу орнамента составляют ромб, квадрат.

Самодельные пояса выполнялись из предварительно окрашенной в красный, зеленый, синий, фиолетовый цвета пряжи. Края тканых и плетеных поясов украшались большими крупными кистями из шерстяной пряжи, делившихся на 4-6 отдельных пучков, которые крепились с двух сторон пояса.

Основная масса поясов датируется серединой XX века, и они в основном привезены из Румынии. В последнее время мастеров, владеющих техникой ткачества поясов, в хуторе не осталось.

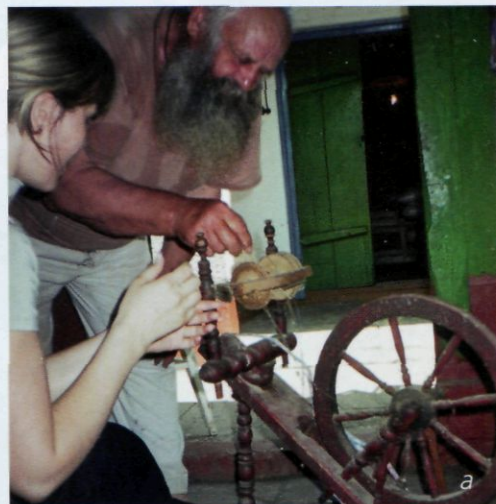
Ткачество считалось исключительно женским ремеслом. Еще в румынских селах производство холста существовало как для собственных нужд, так и для заработка. В некоторых селах существовали ткацкие артели, куда приезжали покупать холсты для пошива одежды и вышивки рушников. По воспоминаниям старожилов х. Новопокровского с переселением на Кубань ткацкий стан практически вышел из употребления. Домотканые холсты заменили привозные или покупные ткани.

В тканых предметах домашнего производства, а также покупных, важное место занимала декоративная **вышивка**.

Традиционная вышивка старообрядцев в сфере

(фото 39) а, б - Прялка. х. Новопокровский (архив ФЭЭ КГУКИ 2004г.).

(фото 40) Прялка. х. Новопокровский (архив ФЭЭ КГУКИ 2004г.).

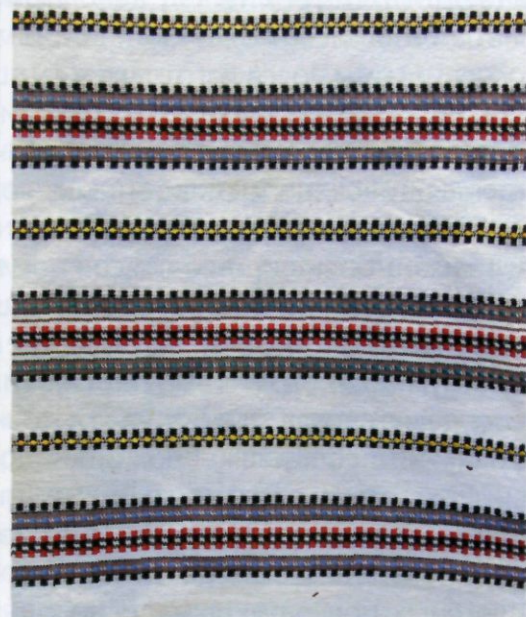

(фото 41). а, б, в –
Старообрядческие пояса
(привезены в 1970-е -1980-е гг.
XX в. из Румынии).
х. Новопокровский (фото
Ефимова М.Г.).

(фото 42). Рушник. Узорное ткачество. г.
Приморско-Ахтарск (фото Мыц Т.).

(фото 43). Фрагмент рушника (фото
Мыц Т.).

(фото 44). Рушник. Узорное ткачество. г. Приморско-Ахтарск
(фото Красновой В.В.)

(фото 45). Фрагмент рушника
(кружево вязанное крючком)
(фото Красновой В.В.).

домашнего производства – для собственных нужд наиболее устойчиво сохраняла традиционные приемы «русского стиля». С детства, с 8-9 лет, девочки учились вышиванию, воспринимая то, что было накоплено предыдущими поколениями мастериц. В то же время, каждая вышивальщица вносила в произведение что-то своё, соответственно своему вкусу и способностям - новые цветовые решения, и узоры, не соответствовавшие данной местности. Еще в Румынских селах, рукоделия особо

(фото 46). Фрагмент вышитого платка (вышивка крестом). х. Новопокровский (фото Красновой В.В.).

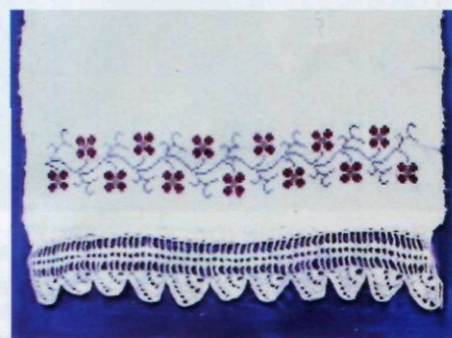
одаренных мастериц славилась чистотой работы, творческой разработкой узоров. Рукоделие таких искусниц, служило дополнительным заработком. Их вышивка славилась за пределами своих селений.¹ Необходимо выделить, что вышивкой занимались женщины, среди которых было немало искусных мастериц. Таковой являлась Калетвинцева Евдокия Ивановна (1887 г.р.) уроженка г.Волноваха. Сохранившиеся ее работы (в т.ч. подзоры) имеют большую научную значимость для изучения всего комплекса декоративно-прикладного искусства новопокровской общины.

Большого внимания заслуживает вышивка в контексте традиционного жилища, предметов его убранства — скатерти, салфетки, подзоры, наволки, рушники, божнички и тд.

В связи с интерьером можно отметить следующее, основным видом вышивки является крест. Вышивали в основном на льняном домотканом или покупном полотне. Техника вышивки вырабатывалась постепенно, многими поколениями мастериц и являлась привычной для сельских жителей. Евсеева Ф.Ф.: «Невеста вышивала, но вышивали и девки потому, что оны, от сколько она была засватана, оны, девки, ходили к ней на посиделки вот. И они ей вышивали и рубашки вышивали, и юбки, и ночнушки, и наволки, ... всей гурьбой. Стол посреди хаты и ото они вокруг стола, и песни целую ночь играли там, ... до сколько. И семечки едят, и орехи у них там на столе. И сколько они там сидят, тоды уже мать говорит: «Ну что вечерять будем? А то уже девкам скоро расходиться».²

На этих встречах готовили и обязательные полотенца. Полотенца, рушники развешивали в хате. Их красочные узоры оживляли стены, делаая жилище нарядным. Самым почетным считался передний (святой) угол. Здесь семья справляла обычные трапезы, отмечала важнейшие события в своей жизни. По праздникам стол застилали скатертью, ставили хлеб и соль — символ семейного благополучия. В святой угол на икону вешали вышитые рушники.

(фото 47). Фрагмент рушника (домотканое полотно, вышивка крестом). х. Новопокровский (архив ФЭЭ КГУКИ 2004г.).

(фото 48). Фрагмент рушника (домотканое полотно, вышивка крестом). Рушник привезен в 1960-е гг. XXв. старообрядцами-переселенцами из Новосибирской области. х. Новопокровский (архив ФЭЭ КГУКИ 2004г.).

(фото 49). Фрагмент рушника «Райские птички» (вышивка крестом по канве). х. Новопокровский (фото Мыц Т.).

(фото 50). Фрагмент рушника (домотканое полотно, вышивка крестом). Рушник привезен в 1960-е гг. XXв. старообрядцами-переселенцами из Новосибирской области. х. Новопокровский (архив ФЭЭ КГУКИ 2004г.).

Под икону, на досточку помещали вышитую божничку. В вышивке встречаются разные элементы, но чаще использовались «виноград», «петухи», «райские птички». «Гладью вышивали мало, но здесь в Покровке и гладью вышивают, но раньше в основном, только крестиком».³

Следует уделить внимание столовому и постельному белью; предметам декоративного назначения, предназначенным для убранства интерьера. Скатерти (столешники) сшивали обычно из двух полотнищ холста. Размеры столешника – примерно 0,75x1,5 м, иногда ширина их достигала 90-95 см, а длина почти 3 м.

(фото 51). а, б – Рушник (домотканое полотно, счетная гладь) привезен в 1990-е гг. старообрядцами-переселенцами из Орловской области (фото Мыц Т.).

(фото 52). Фрагмент подзора (вышивка гладью)

х. Новопокровский (фото Мыц Т.).

Скатерти украшали вышивкой, чаще всего вдоль узких сторон. В прошлом стол для трапезы, как правило, накрывался скатертью-столешницей. Нарядные скатерти предназначались для свадьбы, праздника, особенно для Пасхи и Крещения, когда священник обходил дома для совершения молебна.

Подзор с тканым или вышитым узором украшал кровать, закрывая нижнюю её часть. Подзор, полоса холщовой кумачовой или другой ткани (размер 37-38 см x 1,70-1,80 м), пришивался к краю простыни.

Простыни с вышитым подзором были далеко не в каждой семье. Но особенностью старообрядческого подзора являлась отстрочка или вышитая крестиком полоска по всей длине, являющаяся оберегом. Считалось, что выше этой строчки «нечисть» не поднимется. Такое же значение имели и отстрочки, расположенные по подолу шубки.

Дарные полотенца, которыми невеста одаривала родню жениха, украшались меньше. В последствии они нередко служили утирками. салфетки, а тогда утиральник. А рушник – это как рушник, ты чё хочешь, можешь подать на етом рушнику, невесту и жениха встретить, подарить кому-то, на икону повесить, мы говорим сейчас полотенце, а то был рушник». Информатор Лагерникова А.Ф. (1935 г.р.): «На свадьбах это да, надо, когда сватали обязательно без рушника не шли, хлеб не несли. Беруть хлеб, берут рушник, а он вышитый, а на рушник кладут хлеб, на стол кладут, а потом уже разрезает жених этот хлеб».⁴

С появлением гладьевой вышивки в старообрядческих домах появляются вышитые в такой технике подзоры, наволки и прочее. Вышивка отличается большей яркостью цвета и орнаментом. В ней в основном преобладают цветочные мотивы и композиции из натурального цветового ряда: красный, желтый, зеленый, синий, черный и т.п.

Мастериц владеющих техникой вышивки крестом и гладью удалось

встретить в х. Новопокровском, Будёном и г. Приморско-Ахтарске (Евсеева Ф.Ф., Калетвинцева Т.Ф., Морозова А.П. и др.).

К концу XIX века в качестве декора всё больше стали употреблять фабричные кружева, тесьму, шнуры, ткани. По мнению информаторов, в селениях, где фабричный материал почти вытеснил домотканину, полотенца стали шить из хлопчатобумажной покупной ткани разных цветов, вышивая их крестиком по канве. Орнаментика вышивки в XX веке в значительной степени утратила своё древнее значение, наполнилась новыми образами и символами; на первое место вышла её декоративная функция.

В итоге следует отметить, что за последние 20 лет вышитые изделия в интерьере традиционного жилища (подзоры, наволки, скатерти) выявляются в основном в полутрадиционном комплексе. Цветовая гамма и используемый материал (лен, ситец) зависели от материального достатка семьи, а также от вкуса мастериц, т.е. наблюдается отсутствие единой традиции в технологии вышивки рассмотренных выше элементов.

В обрядах жизненного цикла, вышивка играет не столь заметную роль. На сегодняшний день в выборе орнамента, для вышитой вещи, связанным с тем или иным событием в жизни человека, не всегда придерживаются традиций (в точности расположения орнамента, мотивов, сюжетов и пр.). Это объясняется в том числе и малым количеством мастеров в данной местности.

Рассматривая вопросы декоративно-прикладного искусства, следует уделить внимание старообрядческим церковным атрибутам – лестовке и подручнику, которые отличаются своеобразием вышивки и обработки ткани. Без этих предметов не обходится ни одна молитва. Лестовка – выполняет функцию чётков и позволяет читать молитву даже людям, не знающим грамоты. Лестовки расшивали бисером, блестками, цветными нитками. В их декоре в основном преобладают цветочные мотивы.

К сожалению, мы вынуждены констатировать тот факт, что традиция в настоящее время угасает. Впрочем, это касается не только вышивки. Мастериц, занятых изготовлением вышитых изделий удалось встретить пока лишь в х. Новопокровском, г. Приморско-Ахтарске. В основном это женщины пожилого возраста. Хранящиеся в семьях вышитые изделия (рубahi, шубки, очипки, косяки и рушники, салфетки, подзоры), относятся в основном к середине XX века. Самое раннее по времени (шубка) относится к началу XIX века.

Деревообработка и плетение

Обработкой дерева, соломы, камыша занимались, в основном, мужчины. В более ранний период в качестве материала использовалась и виноградная лоза.

Из дерева издавна делали кухонную посуду и домашнюю утварь, мебель: скамейки, полки, ведра. Сундуки, для хранения приданого невесты. Они длительное время сохранялись в Новопокровском хуторе.

Одним из наиболее распространенных видов обработки дерева в х. Новопокровском было столярное мастерство. С помощью рубанка и фуганка на столярном верстаке мужчины занимались изготовлением передвижных скамеек, стульев, дверей, полок и шкафов для посуды, иногда кроватей, рам для окон, а также деталей для самопрялок, скалок, веретен и фигурных деталей для церкви. Наиболее значимым и сохранившимся до наших дней является деревянный иконостас, находящийся в храме Покрова Пресвятой Богородицы в х. Новопокровском. Он был создан Евсеевым Леоном Филипповичем (1926 г.р.) в начале 90-х гг. прошлого века.

(фото 53). Подзор (вышивка гладью).
х. Новопокровский (фото Мыц Т.).

(фото 54). Лестовки (вышивка бисером). х. Новопокровский (фото Максимовой Ю.Г.).

(фото 55). Деревянный иконостас в храме Покрова Пресвятой Богородицы в х. Новопокровском (создан в нач. 1990-х гг. XX в.) (фото Кузнецовой И.А.).

Исчезновение некоторых ремесел, в том числе и декоративно-прикладного искусства, в среде новопокровцев во многом связано с изменением жизненного уклада старообрядцев-липован.

Примечание:

1 Это явление, работа «на рынок», имеет двойственное значение. С одной стороны, отход от канонов («творческий подход») ведет к нарушению традиций. С другой – это первый шаг на пути зарождения промысла.

2 Полевые материалы (далее ПМ) -2000 г. Аудиокассета (далее АК) №4 х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района Краснодарского края. Информант (далее Ин-т): Евсева Ф.Ф. (1926 г.р.). Исследователь (далее Исс-ль): Лященко (Кочеткова) М.А.

3 ПМ ЭЭ-2000 г.-АК №5 г.Приморско-Ахтарск Краснодарского края. Ин-т:Лагерникова А.Ф. (1935 г.р.). Исс-ль: Кочеткова М.А.

4 ПМ ЭЭ-2000 г.-АК №5 г.Приморско-Ахтарск Краснодарского края. Ин-т:Лагерникова А.Ф. (1935 г.р.). Исс-ль: Кочеткова М.А.

3. Церковные традиции старообрядцев хутора Новопокровский

По своему вероисповеданию жители хутора Новопокровский являются старообрядцами беглопоповского согласия. Как известно, в середине XVII, в результате реформ патриарха Никона в Русской Церкви произошел раскол. Реформы касались разных сторон богослужебной жизни, из которых главным явилась замена формы осенения себя крестным знаменем – двуперстного на троеперстное. Большая часть русского общества в категорической форме отказалась принимать нововведения. Жестоко преследуемые за свои убеждения, ревнители древней веры уходили в отдаленные районы страны, за рубеж и даже доходили до крайней формы выражения протеста в виде самосожжений.

Не имея единого духовного центра старообрядцы делились на всевозможные религиозные течения или согласия. Часть из них считала возможным после реформ принимать в свое общество священников от господствующей церкви (их стали называть – поповцами), другая часть, наиболее фанатичная, в категорической форме это отрицала (они получили название – беспоповцев).

В 1846 г. к поповцам перешел на служение греческий митрополит Амвросий и таким образом была образована собственная старообрядческая священническая иерархия. Произошло это в местечке, под названием Белая Криница, находящемся в Австро-Венгерской империи (в настоящее время это территория Черновицкой области Украины), отчего эта Церковь получила название Белокриницкая. Однако, многие старообрядцы поповцы не признали законность митрополита Амвросия и рукоположенных им священников. Они продолжали принимать в свои общины священнослужителей, уходивших, или, часто, убежавших из Русской Православной Церкви, отчего и стали называться – беглопоповцами. Именно к этому религиозному направлению и принадлежат покровчане.

Восстановление трехчинной иерархии оставалось первоочередной задачей старообрядцев-поповцев. В царской России этого сделать не удалось, поскольку само старообрядчество подвергалось гонениям и уничтожению. Восстановление епископства у старообрядцев – беглопоповцев осуществилось 4 ноября 1923 года. В этот день в городе Саратове в древлеправославном храме в честь Св. Великомученика Дмитрия Солунского совершился чиноприем Архиепископа Русской Православной Церкви Николы (Позднеева). Причину своего присоединения к старообрядцам владыка обосновал тем, что всю жизнь искал только одно *« где и в чем заключается Истина, и в конце концов нашел ее только в Самом Лице Господа нашего Иисуса Христа и Его Евангельском учении, а также в писаниях и преданиях святых Апостолов... (и что) в настоящее время эта Божественная Истина сохраняется только в Старообрядческой Церкви, по чему я под конец своей жизни и решил перейти к Вам, старообрядцам»*¹. *«Я считаю своим священным долгом публично и во всеуслышание поставить в известность всех моих дорогих братьев о Христе, что я решился перейти к старообрядцам, приемлющим Священство от Российской церкви, на склоне моей жизни по глубокому убеждению, как истинным христианам, верным и неизменным последователям Евангельского учения нашего Спасителя Господа Иисуса Христа, единственно для достижения вечного спасения, а не для каких-либо корыстных и властолюбивых целей»*². 16 сентября 1929 года в лоно Древлеправославной Церкви был принят еще один епископ – Стефан (Расторгуев), являвшийся до этого архиереем русской Православной Церкви. По каноническим правилам два епископа имеют право рукополагать в епископский сан. Поэтому, 18 сентября 1929 года двумя иерархами

(фото 56) Служители храма Покрова Пресвятой Богородицы х. Новопокровского
 а - настоятель храма Покрова Пресвятой богородицы протоиерей Полиект (Ефимов); б - диакон Михаил (Абакунчик) (фото Кузнецовой И.А.).

был рукоположен епископ Пансофий (Ивлев). Так у старообрядцев – беглопоповцев была образована собственная священническая иерархия. С 1963 года духовно-административный центр этой

конфессии находится в г. Новозыбков Брянской области при Спасо-Преображенском кафедральном храме. Церковь возглавляет архиепископ, носящий титул – архиепископ Новозыбковский Московский и всея Руси. Официальное название церкви – Церковь Древлеправославных Христиан Старообрядцев.

В хуторе Новопокровском (как и во всех приходах у беглопоповцев) священники рукоположены архиереями Новозыбковской Архиепископии. С 1957 года и по настоящее время настоятелем храма Покрова Пресвятой Богородицы является протоиерей Полиект (Ефимов) 1922г.р. Ему помогает в служении диакон Михаил (Абакунчик).

Реформы, проводимые патриархом Никоном, затронули многие виды церковных искусств. Коснулись они и редакции церковно-славянского языка (поскольку многие книги правились по киевским изданиям, в которых была представлена южнорусская редакция этого языка), традиции древнерусской полемической литературы, иконописи (в новой церкви стали утверждаться иконы так называемых фряжских или итальянских мастеров, а с XVIII века появилась классическая живопись), предметов прикладного искусства (с XVIII века в господствующей Церкви были запрещены иконы медного литья), пения (патриарх Никон и царь Алексей Михайлович утвердили новое многоголосное пение).

Велики заслуги старообрядцев в сохранении всех этих видов древнерусской церковной культуры. Старообрядцы стали собирать древние книги, иконы. Не являлось исключением и пение.

Пению в храмах Отцы церкви всегда придавали огромное значение. *«Философия, проявляющая себя в мелодии, есть более глубокая тайна, чем об нем думает толпа. Наши напевы творятся по иным законам, нежели у тех, кто чужд нашей премудрости... Безыскусственный напев сплетается с божественным словом ради того, чтобы само звучание и движение голоса изъясняло скрытый смысл, стоящий за словами, каков бы он ни был»,* - писал в IV веке Св. Григорий Нисский.³ *«Пусть язык твой поет, а ум пусть прилежно размышляет над смыслом песнопения»,* - высказывался Св. Василий Кесарийский.⁴

Церковное пение пришло на Русь вместе с принятием христианства. За семь веков существования православия древнерусские распевщики достигли больших высот в этом сакральном искусстве. На Руси было много распевов: знаменный, кондакарный, демественный, путевой. История донесла до нас имена многих выдающихся дидаскалов, теоретиков, певческих дел мастеров: Федора Крестьянина, Исая Лукошко, Маркела Безбородого, Александра Мезенца и др. Знатоками пения были Иоанн Грозный, царь Федор. В середине же XVII века киевские «спеваки» принесли на Русь пение многоголосное, партесное, воспринятое ими от поляков. Это искусство понравилось царю Алексею Михайловичу и патриарху Никону. Официальной же датой его утверждения является 1668 год. Именно тогда, по настоятельным прошениям царя Алексея Михайловича восточные патриархи, находившиеся в Москве, одобрили

введение «новомодного» искусства для русских православных храмов.

Старообрядцы же в категорической форме отказались принять партесное многоголосное пение, отказались и от принятия новой системы записи — нотной. Они стали принципиальными приверженцами древнего знаменного одноголосного пения, древней системы записи — крюковой. Основатель староверия, неистовый протопоп Аввакум писал: *«Да и много бысть добрых людей, вси блажиша и хвалиша пение единоголасное и наречное. Многие с перевода ветхаго, по нем же аз певал, списывали, а я и без перевода по печати пою, да и крюков тех не изгублю...»*. С того времени и на протяжении трехсот лет именно старообрядчество явилось средой, где эта культура бережно хранилась.

Хранить традиции знаменного пения было гораздо сложнее, чем предметы материальной культуры: книги и иконы. Местами, где продолжались и развивались традиции древнего пения, были прежде всего, духовно-административные центры. У старообрядцев поповцев в XVIII-XIX веках такими центрами являлись Ветка, Стародубье (в настоящее время территория Гомельской и Брянской областей), Иргиз (в настоящее время территория Саратовской области). Именно туда свозились древние рукописи, там возникали школы обучения певческому искусству.

В истории старообрядческого певческого искусства особенно выделяется Иргиз. Свое название он получил по именованию одного из притоков Волги. Пустынные степи в нижнем течении Волги были предоставлены старообрядцам императрицей Екатериной II. Они быстро освоили этот дикий край превратили его в цветущие слободы. Здесь возникло и много монастырей, в которых стало звучать древнее пение. Со всех концов России старообрядцы присылали туда мальчиков для обучения певческому искусству. Особенно культивировался демественный распев. Знатоками певческого искусства было написано огромное количество рукописей. Кроме этого, местные мастера создали свой распев, который вошел в историю под названием Иргизского. Во многих старообрядческих храмах до сих пор исполняется Херувимская песнь Иргизского распева.

Большинство жителей хутора Новопокровский являются переселенцами из Румынии, Болгарии, Турции. Проживая на чужбине, в иноземном окружении, они ревностно хранили свои церковные и национальные традиции. Благодаря церкви, вере в Бога они сохранили свой русский язык (в школах при храмах обучали родному языку). Именно удаленность от центральной России, способствовала тому, что их миновали антирелигиозные репрессии, проводимые в СССР в 1930-е годы, и они смогли сохранить веру в Бога. Оказавшись в новых условиях, покровчане стойко противостояли разного рода антирелигиозным притеснениям. Поэтому в целом в хуторе Новопокровский строго придерживаются древних канонов жизни, поведения, служения, которые уже не встретишь в других старообрядческих приходах. До сих пор верующие, когда идут на моление в храм, одевают церковную одежду: женщины — шубку, на голову кичку, очипок, косяк, платок; мужчины — кафтан (подевку), рубашку косоворотку с пояском. Не разрешается заходить в храм бритым мужчинам, женщинам с постриженными волосами. Верующим категорически запрещено курить. Таких людей даже не отпевают. Строгим аскетизмом отличается и жизнь инокинь, то есть монахинь, кельи которых находятся в непосредственной близости от храма. Они отказываются от пенсии. Люди по ночам тайно приносят им пищу. В храм верующие входят в разные двери. Мужчины входят в северные и южные двери, а женщины — в западные. Мужчины на службе стоят в передней части по обеим сторонам храма, а женщины — в задней части.

Особым образом отмечается престольный праздник — Покров Пресвятой Богородицы. После торжественной литургии совершается крестный ход по всему хутору. На одной из улиц делается остановка и служитя водосвятный молебен. Во время крестного хода хоругви, иконы несут молодые девушки с распущенными волосами, как знак девственной чистоты. После службы и крестного хода около храма устраивается обильная общинная трапеза для всех молящихся и гостей.

(фото 57). Установка креста и купола в храме Покрова Пресвятой Богородицы в х. Новопокровском. 1996г. XXв. (архив о.

Красиво в Новопокровском хуторе совершаются Венчания. После службы в храме, нововенчанную пару певчие провожают до дома. Процессию возглавляет священник с крестом. А молодые супруги идут по улицам хутора в венцах. Около дома их встречают родители с иконой, хлебом и солью.

Трогательно провожают человека в последний путь, то есть хоронят. Гроб, крышка гроба – все украшается платками, которые жертвуются тем, кто их несет. Во время чина отпевания все пришедшие хуторяне вместе, именно общинно, распевают 17 кафизму из псалтыри, с которой начинается служение. После отпевания во главе процессии идет маленькая девочка с крестом. Покойника кладут на специальные носилки и несут на плечах. Мужчину несут мужчины, женщину – женщины. Похоронная процессия несколько раз останавливается для служения малой литии. Первое поминовение кутьей

(фото 58). Встреча венцов/ обвенчанных у родительского дома. х. Новопокровский 1980-е гг. XXв. (архив о. Георгия (Ефимова)).

совершается прямо на кладбище. Поминовение усопшего делается около храма.

Хранят покровчане традиции Христославия. После большой ночной службы певчие ходят по домам, поют Рождественские церковные песнопения и поздравляют хозяев.

(фото 59). Погребальные носилки (фото Кузнецовой И.А.).

Традиция эта также исключительно мужская.

Любят покровские старообрядцы яркие краски. Обильно раскрашены у них женские наряды, красивые ризы у священнослужителей, цветные пелены в храме на аналоях, а все иконы в изобилии украшены цветами.

Храм в честь Покрова Божьей Матери в хуторе не отапливается. Так было принято у старообрядцев Румынии. Так было заведено и в Древней Руси. И эту традицию свято хранят жители хутора.

Предки покровчан, проживая на чужбине, как и

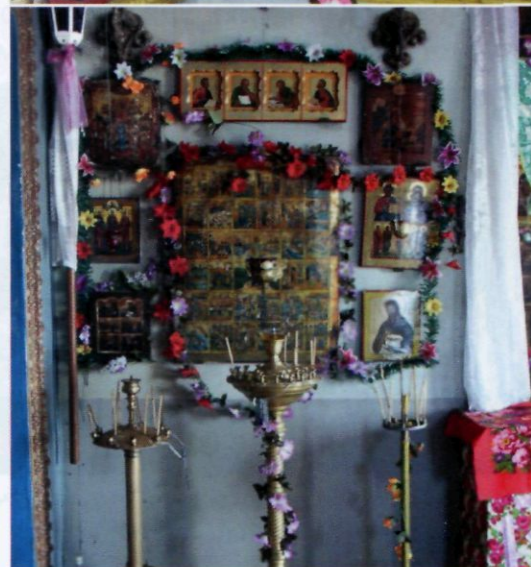
все старообрядцы, заботились о церковном пении, так как без пения невозможно богослужение. Они переписывали певческие книги, обучали пению детей, и главное, из поколения в поколение передавали древние напевы, особенности исполнения. Нынешние прихожане являются их наследниками.

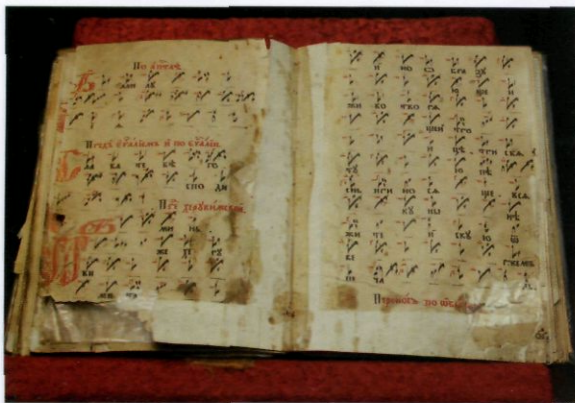
Покровские старообрядцы хранят традицию исключительно мужского пения. Женщины стали допускаться к пению и чтению только в самые последние годы. Пение местных старообрядцев отличалось динамичностью, громкостью, тембровым богатством. Им подражают и женские голоса. Большая роль в этом принадлежит головщикам местного храма. Более 30 лет правым клиросом руководил Георгий Ерофеевич Петров, в настоящее время пение возглавляет сын настоятеля, Григорий Полиектович Ефимов.

Звучащие на богослужениях песнопения исполняются старообрядцами по крюкам, то есть по древней системе записи музыкальных звуков, какая была принята на Руси. Помимо этого, большое количество песнопений на службе принято исполнять наизусть, по памяти, или как принято говорить у староверов – «по напевке». Это особый пласт их культуры. Исполняемые наизусть песнопения являются для верующих родным музыкальным языком. *Это живая молитва верующей паствы, обращенная к Богу и воплощенная в музыкальных звуках.* Как в разговорном языке в каждой местности есть свои диалектные особенности, так и в этом пении существуют свои отличия в тех или иных мелодических оборотах одних и тех же песнопений. Но именно они, эти отличия, в совокупности со всеми музыкально-выразительными средствами: темпом, динамикой, тембром, образуют локальную певческую специфику прихода. Неслучайно, свою «напевку» больше всего любят прихожане. Не является исключением и Покровский приход. Отец Полиект с гордостью говорит об этом: *«Таких крюков (то есть напевов, - Н.Д.) как у нас, больше нигде не найдешь».*

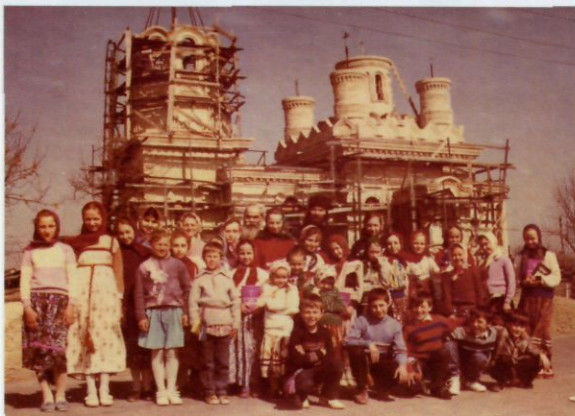
Еще один пласт певческой культуры староверов представляют особенности речитативного чтения богослужебных текстов. Это искусство тонкое, чисто устное. С детства прихожанина приучают особым образом читать книги: Апостол, Евангелие, Псалтырь, каноны, жития святых.

(фото 60). а,б,в,г - Храм Покрова Пресвятой Богородицы. Внутренний вид (фото Кузнецовой И.А.).

(фото 62). а, б, — Рукописные богослужбные книги (фото Кузнецовой И.А.).

(фото 63). Воспитанники воскресной школы. Период строительства храма Покрова Пресвятой Богородицы кон. 1980-х нач. 1990-х гг. XXв. (архив о. Георгия (Ефимова)).

(фото 64). Уроки в воскресной школе. нач. 1990-х гг. XXв. (архив о. Георгия (Ефимова)).

Манера чтения того или иного текста называется у старообрядцев *погласицей*. В каждом приходе свои особенности погласиц. Культура речитативного чтения в значительной степени утеряна в русской православной Церкви и только старообрядцы являются единственными ее хранителями. Покровчане сохраняют погласицы, которые сложились у их предков в Румынии. Настоятель храма, отец Полиект, указывает на отличия в манере чтения Евангелия на Пасху (по сравнению с другими старообрядческими приходами России).

Есть в хуторе и свои звонари. Многих молодых людей научил этому искусству Ерасий Гуреевич Широков, главный звонарь прихода. Покровчане отличают звон на Вечерню, Утреню, Литургию, на чтение Евангелия и т.д. Традиция колокольного звона у них идет также из Румынии. Там в XX веке старообрядцам не запрещалось звонить в колокола. Там же, в Румынии, хранились и особенности разного звона в зависимости от вида службы. Этим не могут похвалиться старообрядцы других российских приходов. И в хуторе Новопокровском звон стал в полной мере, осуществляться только в последнее десятилетие.

Звучащее в настоящее время пение в покровском храме есть некий результат многолетнего складывания традиций. Когда, 60-70 лет назад, на моление сошлись верующие, являвшиеся выходцами из Румынии, Болгарии, у них по началу возникали споры, даже трения относительно правильности того или иного напева. «Спорились поначалу. Болгарские свое

(фото 63). Главный звонарь прихода Ерасий Гуреевич Широков (фото Кузнецовой И.А.).

(фото 67). Протоиерей Полиект, матушка Александра, отец Георгий, учителя и воспитанницы Детского казачьего центра х. Новопокровского 2003 г. (архив о. Георгия (Ефимова)).

(фото 66). Воспитанники воскресной школы (архив о. Георгия (Ефимова)).

доказывали», - вспоминает отец Полиект. Но с течением времени вырабатывалась одна версия песнопений, которая теперь и называется «покровской», для тех, кто приезжает в гости и начинает петь на клиросе. В последние годы подобные споры возродились, так как на рубеже XX – XXI веков хутор пополнили одноверцы, переселившиеся из Грузии. Все это закономерный, живой процесс религиозно-общинной жизни.

Жизнь Новопокровского прихода резко изменилась с 1990-го года. В этот год, в праздник Преображения Господня при храме начала действовать воскресная школа. Инициатива ее открытия принадлежит о. Георгию Ефимову (сыну настоятеля, в то время служившего в храме диаконом). Дети хутора буквально «посыпались» на учебу. Помимо церковно-славянского языка, молитвословий, в школе изучали церковное пение, историю старообрядчества, устав службы, колокольный звон.

За несколько лет изменился возрастной состав верующих. Вместо престарелых прихожан в церкви забегали мальчишки и девчонки. В настоящее время многие из них уже ходят в храм со своими детьми.

Таковы церковно-богослужебные традиции хутора Новопокровский. В начале XXI века, его жители, пользуясь всеми благами современной цивилизации, продолжают, в меру сил и возможностей, хранить вековые традиции Древней Святой Руси.

Примечания:

- 1 60 лет восстановления Древлеправославной Архиепископии. Новозыбков. 1983 с.13.
- 2 Там же. С.19.
- 3 Цит. По кн. Г.К. Вагнер, Т.Ф. Владышевская «Искусство Древней Руси». М., 1993.С.177.
- 4 Там же.С.177

4. Календарные праздники и обряды

Община русских-липован на протяжении нескольких веков неукоснительно следовала древлеправославной христианской традиции своих предков. Церковный календарь – святцы, строго определяли время христианских праздников и будней, постов и мясоедов. Составной частью многих праздников были обряды, которые получили название календарных, так как справлялись в течении всего календарного года. Календарные праздники, а также сопровождающие их обряды, различного рода предписания, запреты, приметы, поверья были обусловлены не только христианским, но и народным вероучением. Народный календарь русских-липован организовывал всю их хозяйственную и бытовую деятельность.

Все праздники в новопокровской общине справляются в определенном порядке, установленном православной традицией. Одним из главных праздников в старообрядческой среде новопокровцев является – Пасха с двенадцатью (двунадесятью) праздниками в честь Иисуса Христа и Божьей Матери. Среди них выделяются те праздники, которые требуют соблюдения постов - Великий пост и Пасха; Петров пост и праздник св. апостолов Петра и Павла; Успенский пост и праздник Успение Божьей матери; Рождественский (Филипповский) пост и Рождество Христово.

Праздники разделяются на три чина: великие, средние и малые. Великие – *Христовы и Богородичны: Рожество* (Рождество) Богородицы, Воздвижение, Введение, Рожество Христово, Богоявление, Сретение, Благовещение, Преображение, Успение. К ним же относятся праздники, имеющие свои особые уставы: Неделя Цветоносная (Вербное воскресение), Вознесение и *Пятьдесятница* (Пятидесятница) с днем Сошествия Св. Духа. К великим праздникам причислены: Рожество и Усекновение Иоанна Предотечи, день Св. апостолов Петра и Павла, два дня Иоанна Богослова. Причислены и другие дни: преп. Сергия Радонежского, Покров, Владимирской иконы, Казанской и др.¹

А также храмовые – престольные праздники, отмечающиеся в дни освящения храмов или в дни памяти о значительных событиях из жизни святых, в честь которых построены храмы. В новопокровской общине празднуются два престольных праздника: Покрова Пресвятой Богородицы в х. Новопокровском и праздник св. апостолов Петра и Павла в г. Приморско-Ахтарске.

Основные циклы зимних обрядов у русских-липован, как и у других восточнославянских народов были приурочены к зимнему солнцевороту – *святкам*, длившимся от *Рождества* до *Крещения*, включая так же *Новый год* и *день св. Василия Великого*.

Новый год (1 января) старообрядцы отмечают скромно ввиду рождественского поста. Участие в застольях, даже у детей считается из-за этого грехом. У христиан последняя неделя перед Рождеством – время усиленной молитвы. Многие в это время говеют перед исповедью, стараются быть достойными причастия в канун или в само Рождество. Хотя, обычно, поздравляют друг друга с Новым годом, а хозяйки стараются придумать что-либо «праздничное» на новогодний ужин, в рамках положенной в это время «пищи без масла» (рыбы, растительного масла, скоромного) или «с маслом» (растительная пища), если встреча приходится на субботний или воскресный день.

К *Рождеству* (как и к другим, наиболее почитаемым праздникам - *Пасхе, Троице, Покрову*) начинали готовиться заранее: белили дымоход, подметали жилище, окна украшали ажурными бумажными занавесками, нередко расписными. Святой угол – божницу, украшали бумажными цветами и новыми полотенцами. К Рождеству старались обновить не только дома и улицы, но и сшить новую церковную одежду –

рубахи, подевки, шубки, очипки и пр.

Последние дни перед Рождеством, особенно в сочельник, 6 января – время строгого поста и храмовых служб, которые начинаются с утра и идут до поздней ночи («царские часы», с 16 часов вечерние, потом всенощная). «Люди, живущие воцерковленно, очень устают, да еще хлопочут о праздничном столе. Выдерживать строгий пост во время приготовления изысканных яств – серьезное испытание. Тренировка самообладания для всех членов семьи, особенно детей».² По сведениям информаторов, вечером накануне рождества дети, подростки или молодые семейные пары посещают крестных родителей. Они приносят сладости, платочки, отрезки ткани и пр., но обычай приносить кутью в общине не сохранился.

7 января – литургия, вечерня. 8 января – праздник *Собор Пресвятой Богородицы*. По окончании литургии люди собираются за столами *разговляться*. На разговение – общее застолье, собираются семьями, приглашают к себе тех, кто оказался *одиночкой*. В числе неперемненных рождественских блюд – холодец и различные сладости, торты, вино. «Рождество это не постный день. Там и пиреги, там и мясо, там и всякие блюда, это уже в пост не делается. В пост все постное: огурцы, помидоры, капуста. Пятница, среда – масличко и постное совмещается. А постное масло, все можно сделать. За стол на Рожество садились так, умывайтесь, становитесь Богу молиться».³

Хранят покровчане и традиции *Христославия*. «Христа славят» во время святок с 7 по 19 января. Стараются ближе к Рождеству. Традиция эта исключительно мужская. «Христославили» как молодые мальчики 13-16 лет – *крылошане*, так и взрослые, и 70 – 80 лет. После большой ночной службы певчие берут благословение у священника: «*Батюшка, благослови нам ходить Христа славить? - Бог благословит, идите*». Делятся по три-четыре человека и ходят по домам, поют рождественские церковные песнопения и поздравляют хозяев. Обычно ходят две группы, «старые да малые». Приходят исключительно в те дома, где хозяева обязательно венчаны и посещают церковь. «*Так крылашане паделются, от твая улица, то наша. И ходит от, кто в церковь ходит, кого батюшка венчал, а таких не пойдут они в дом*».⁴

«Христославщики: «*Здравствуйте, люди добрые! Благословите Христа прославить?*». Хозяева: «*Благословим, милости просим, проходите в комнату*». Христославщики трижды крестятся на крест в коридоре и иконы в комнате, читая про себя «*Молитву Мытаря*». Хозяева зажигают лампаду и христославщики начинают: «*Боже милостив / Буди мне грешному / Создавший мя Господи и помилуй / Без числа согреших / Господи помилуй и прости мя грешного / За молитв святых отец наших, Господи Иисусе Христе / Сыне Божий помилуй нас*». Поют все: «*Христос рождается, славите: Христос с небесе срящиче: Христос на земли, возноситеся. Пойте, господевы вся земля, и веселием воспойте, людие, яко прославися..... С праздником Рождества Христова Поздравляем!*». Хозяева: «*Спаси Христос, люди добрые! Проходите отведавать хлеба, соли*». «*Христославщики соглашаются разделить праздничную трапезу с хозяевами. Рассказывают где и у кого побывали. Везде им рады, стараются угостить и дают с собой конфеты, печенье, деньги и т.д.*»⁵ После отправляются на службу и часть угощения оставляют на церковном дворе.

Новый год / День св. Василия Великого (14 января) – один из трех главных праздников святок. Под *Старый Новый год*, 13 января, служитя вечерня накануне праздника. Люди поздравляют друг друга с Новым годом, устраивают застолья, ходят в гости друг к другу. Многие делают подарки.

Начало нового года – поворотный момент в природе (солнце поворачивает на лето), вызывали желание предугадать судьбу. В новопокровской общине большинство святочных обрядов, связанных с ряжением, колядованием и гаданиями, не сохранились ввиду того, что они не получили христианского осмысления. Гадания считались «грешным делом», но жители старшего поколения вспоминают: «*Ну, на Рожество, старый Новый год бегали с девчонками пад окнами, слушали. Если скажут: «Иди, принеси там что-нибудь!» - значит, замуж выйдешь в этом году. Если: «Сиди, там, что-*

нибудь», то не выйдешь, и не жди. Калошу кидали, смотришь куда повернет.⁶ «Детварой были, на Старый Новый год дарожки стелили из золы к домам кто с кем дружить, кучки из золы делали».⁷ «В барашник залазили девчатами, барашку поймают, смотрели кому чистенькая, кому грязная, так и гадали»⁸ и т.д.

Единственно неизменными остались те праздники, которые строго требовали соблюдения православной христианской традиции. В результате этого большинство обрядов, связанных с народными верованиями и обрядами, считались грехом. Так, обряд вождения «Мыланки и Василька» накануне Нового года, по мнению жителей хутора, проводится без благословения. Считается кощунством называть ряженого, часто пьяного мужика именем преподобной Меланьи (день памяти - 13 января). «Кагда приходят дети (чужие) «вадить Меланку», объясняем, что это грешно для православного христианина, а за паздравления с Новым годом благодарим. Угощаем их канфетами, печеньем и т.д».⁹

Длительное время в среде новопокровцев бытовал обычай посещения замужними женщинами повивальной бабки на Новый год, в так называемый *Бабский день / день Бабки*. «Мужику там нечего делать».¹⁰ В этот день к повитухе приходили матери детей, которых она приняла во время родов. В подарок повивальной бабке приносили мыло, отрез ткани и полотенца. Одаривание и общественные трапезы в этот день являлись актом благодарности за помощь при родах.¹¹

Святки завершались почитаемым христианским праздником, *Крещением* (19 января). Его празднование имеет много общих черт с празднованием Рождества Христова: в навечерие обоих праздников совершаются царские часы и накануне соблюдается строгий однодневный пост. Также накануне и в день праздника проводятся водосвятные молебны с освещением жилищ *Большой крещенской водой / Великое водосвятие* и запасанием *Малой крещенской воды / Малое водосвятие*. Крещенское водосвятие осмысляется в новопокровской среде как очищение вод от нечисти, заполнившей мир в дни новолетия: «Конечно, святили воду. Молитву, пение, чтение – это священник и дьяк святил. Раньше и дома святили, а теперь священник старенький у нас стал. Освещал священник. Мы не брызгаем, а мы наливаем в чашку воды, добавляем простой такой воды и перемываем всю посуду. Очищается, это может быть курящий когда покушал. Когда некрещеный покушал. Бритые тоже... Помыл-очистил».¹²

В народном восприятии наиболее важным моментом является освящение воды опусканием в нее креста. После этого вода считается *святой*. Кресту придается особое значение. Присутствие его и осенение крестным знаменем имеет, по представлениям всех христиан, силу оберега. Святая вода также считается целебной, способной защитить человека от болезней, нечисти и греха.

Крещение – особый день, который приносит счастье. В х. Новопокровском ближе к празднику стараются окрестить детей, веря, что их жизнь будет проходить в радости и довольстве. Крещение заканчивается празднованием 20 января «*Собора св. и Славного Пророка и Предотечи Крестителя Господня Иоанна*». После Крещения в х. Новопокровском возобновляется пора свадеб.

Традиционно с проходами зимы и встречей весны связана *Масленица*. Масленичная неделя в церковном календаре называется *мясопустной / сыропустной*. Она приходится на время перед *Великим постом* и заканчивается *Прощеным воскресеньем*.

По сведениям информаторов более старшего возраста, масленичную неделю пышно не отмечали, ввиду того, что она предназначалась для подготовки верующих людей к посту. Каждый должен был проникнуться настроением, которое соответствовало наступающему времени телесного и духовного воздержания. В х. Новопокровском большие гуляния устраивали лишь до середины масленичной недели: «С середины масляничной недели до воскресенья, до обеда пост заходит. Там уже прекращаются и песни прекращаются исе.»¹³

В отличие от большинства восточнославянских групп, с которыми длительное время контактировали старообрядцы (как на территории России, так и за ее пределами),

Праздник Масленицы у новопокровцев не сохранил четкого деления по дням, в т.ч. их названиям. Ее основу составляет ряд обрядово-ритуальных действий сохранившихся и сегодня: приготовление обрядовой пищи, молодежные гуляния и Прощенный день. Масленицу праздновали практически в каждом доме, и отличалась она сытной едой. Основу обрядовой пищи составляют сметана, творог, сыр, различные мучные изделия: блины или другие блюда из теста (вареники, пироги, пирожки и пр.). Преобладание молочной еды обусловлено церковным запретом на употребление мяса в неделю, предшествовавшую Великому посту.

Особое место в масленичном комплексе, в недавнее время, занимали развлечения и игры молодежи. В основном это были *девишнинские* гуляния, включающие в себя песни обрядового значения, направленные на знакомство с молодыми парнями. *«Понарядятся девки и идут по улице поют»: «Вьется хмель через плетень...», «Из под серого дуба выросла чечевичка / Из под той чечевички, выпрыгала утка...».*¹⁴ Составной частью праздника являлось вождение *карагода* и *пускание стрелы*: *«А масленую, целую неделю эта масленая, там карогод девками, и корогод водили, кружились а потом стрелу пускали: «Я пуцу стрелу / По всему селу. / Ты, лети стрела / Вдоль да по улице, / Ты убей, стрела / Доброго молодца. / По тому молодцу / Некому плакать: / Матка старая, / Сестра малая, / Жинка умная не разумная.»*¹⁵ Или *«Я пуцу стрелу, да по всему селу, / По всему селу, да по городу. / Да лети ж, стрела, мимо кузницы, / А в кузнице молодые кузнецы, / Да куют, куют поговаривают, / К себе Дуню приговаривают...»* И все такие мы песни пели».¹⁶

Также на Масленицу устраивали коллективные гуляния молодежи, посиделки: *«Гуляли, лошадей запрягали. Посиделки устраивали, вышивали девки там и крестом и гладью».*¹⁷

Многие старинные обычаи и обряды святочного и масленичного комплексов, были утрачены в советский период и сохранились в памяти старшего поколения информаторов фрагментарно. В последние годы *«Масленицу праздновали реже. Когда поработаем бывало, а вечером сядем кушать, песни попоем. Молодые были».*¹⁸ Обряд сжигания чучела в последний день масленицы вообще не был распространен в старообрядческой среде новопокровцев. Но, по воспоминаниям старожилов хутора, некоторые обряды в первые годы проживания здесь не только сохранялись, но и развивались. Народное творчество проявлялось в них со всей широтой: к Рождеству расписывали бумажные занавески на окна, вырезали на них орнаменты с христианской символикой; вышивали *райских птичек* на праздничных полотенцах и пр. В большинстве праздников последующей части года эта традиция не наблюдалась. Чаще, они утрачивали многое, присущее им на основной территории расселения русских старообрядцев.

Прощенное воскресенье - последнее воскресенье перед Великим постом. Этот день завершает масленичную неделю. Традиция просить прощения перед Великим постом, по мнению жителей хутора, объединяет родителей и детей, мужа и жену, близких и дальних родственников, соседей. В х. Новопокровском этот день и сегодня наиболее почитаем: *«В воскресенье, последний день масленицы, последний день. Мы шли пращца до радителей. Друг с другом вообще, все в церкви. Памолимся вечерню, все папращаюца и все па дамам».* По сведениям информантов, длительное время среди липован бытовал обычай на *Прощеный день* дарить подарки девушкам, за которыми ухаживали (бусы, пудру, конфеты и тд.).

Великий пост начинается на другой день после Прощенного дня: *«В понедельник начинается пост, в церкви всю неделю служба».* Это время строгого воздержания, усиленной молитвы и покаяния. За соблюдением поста следили все жители хутора, стараясь придерживаться ограничений в пище, в расцветке одежды: *«Нельзя ни рыбу, ни мясо, ни масло всю неделю. Только в субботу масло. Питались картошечкой вареной, огурчики соленые, капуста. А в субботу с маслом чаще готовили затирку — суп из муки, галушки. В пост не наряжались. Нарядки не было, только на Пасху идут шубки надевают, шали, одевают. Пост должны соблюдать все без исключения».* Также ряд

запретов был направлен на строгое воздержание от веселья. Собирались без песен и танцев (во время постов пели только божественные песни). Отношения между супругами также становились более строгими, (верили, что зачатые в пост дети рождаются неблагочестивыми). В ряде случаев в пост старались пользоваться *очищенной* посудой (остальную утварь держали отдельно).

По стародавним обычаям в пост старообрядцы не устраивали праздников, считая их проведение в этот период грехом. В известном смысле исключением являлись *Благовещение* и *Вербный день*. В эти дни разрешаются рыбные блюда и вино.

Великий пост начинается на другой день после Прощеного дня: «*В понедельник начинается пост, в церкви всю неделю служба*». Это время строгого воздержания, усиленной молитвы и покаяния. За соблюдением поста следили все жители хутора, стараясь придерживаться ограничений в пище, в расцветке одежды: «*Нельзя ни рыбу, ни мясо, ни масло всю неделю. Только в субботу масло. Питались картошечкой вареной, огурчики соленые, капуста. А в субботу с маслом чаще готовили затирку – суп из муки, галушки. В пост не наряжались. Нарядки не было, только на Пасху идут шубки надевают, шали, одевают. Пост должны соблюдать все без исключения*». Также ряд запретов был направлен на строгое воздержание от веселья. Собирались без песен и танцев (во время постов пели только божественные песни). Отношения между супругами также становились более строгими, (верили, что зачатые в пост дети рождаются неблагочестивыми). В ряде случаев в пост старались пользоваться *очищенной* посудой (остальную утварь держали отдельно).

По стародавним обычаям в пост старообрядцы не устраивали праздников, считая их проведение в этот период грехом. В известном смысле исключением являлись *Благовещение* и *Вербный день*. В эти дни разрешаются рыбные блюда и вино. *Благовещение* является третьим по важности праздником после *Пасхи* и *Рождества*. «*На Благовещение солнце меняется. На Благовещение работать нельзя, птица гнезда не вьет. Такой великий праздник*». Церковное празднование Благовещения имеет разную продолжительность, в зависимости от того, приходится ли он на время до Лазаревой субботы или после. Строго по Уставу совершаются богослужения в храме. С праздника Воздвижения (27 сентября) до праздника Благовещения (7 апреля) Всенощная служит с часу ночи и сразу, без перерыва идет Литургия. В остальное время года Всенощная служит вечером, а Литургия утром.

По воспоминаниям информаторов особо готовились к *Вербному дню / воскресенью*. Распускающаяся раньше других верба считалась священной: – «*Затыкали за крестик в божничку и украшали стол. Патом ее сжигали или сажали в огороде*». «*В церковь шли в три часа, в четыре часа начинается вечерняя. Когда идут, ...под икону носили вербы. Патом вербу приносили дамой и кто садили дома, кто посадил, а кто корове давал, чтобы она скушала, потому что она священная, нигде не валялася. Также ставили в святой угол и патом использовали при лечении, если ребенок в младенчестве балел сухотой*».

Завершающий период Великого поста проходит в подготовке к Пасхальной неделе. В *последнюю / страстную неделю* особым образом готовились к празднику, белили хаты, дымоход, мыли, убрали, готовили двор, топили баню и пр. Эти действия были связаны и с *чистым четвергом*: «*Малилися. Обедня была, причастие было тогда. Покаялся. Кому причастие, это чистый четверг. Мы в чистый четверг топили баню*».

Важное место отводилось обрядовой пище. Основной пищей на Пасху, как и у всех православных христиан, являются - *паска* и крашеные яйца. Особым в подготовке к празднику являлся ритуал выпекания *паски*, приходившийся, как правило, на пятницу или субботу. В этот день предпочитали ничего не брать в долг. К выпечке ритуального хлеба - *паски* приступали только с молитвой: «*Паски украшали кто как любит. Белок и с сахаром мазали*». «*Яйца начинали красить, кто в субботу, кто в четверг начинает. Ну, я всегда в субботу и паску пекла и красила, я любила свеженькое. Красители были у нас, луку шкурку наложем, или тополь у нас был. Варили их, они желтые были, а с*

луку коричневые готовили так же как и на Рождество. Сначала говеялись, а потом холодное». «Красили яйца и чернилом, писаночки делали, железочкой капли воском рисавали и запекали их в печке и духовке».

Пасха / Христов день - день Светлого Христова Воскресения, самый торжественный и радостный для покровчан праздник. О дате праздника также узнают в церкви, так как он не имеет жестко закрепленной в календаре даты проведения.

«Хадили святить паски. Мы молимся всю ночь, как идешь с вечера, и до утра молятся. У четыре часа расход на один час, а потом начинается обедня.. Паски брали, несешь паску и яйца. Одно или два, берешь домой и кусочек паски.»¹⁹ «Шли паски заворачивали в платочек, в четыре конца и на тарелочку».²⁰

У новопокровцев и сегодня бытуют различные детские пасхальные игры. «Каток делали, ямочку делают и у кого разобьется», «Дети катали яйца, а в Болгарии христотелись, с кем христотелись тому и денежка».²¹ На Пасху дети собираются и ходят по дворам: «Христос воскрес! Воистину воскрес! И выносишь им яйца».

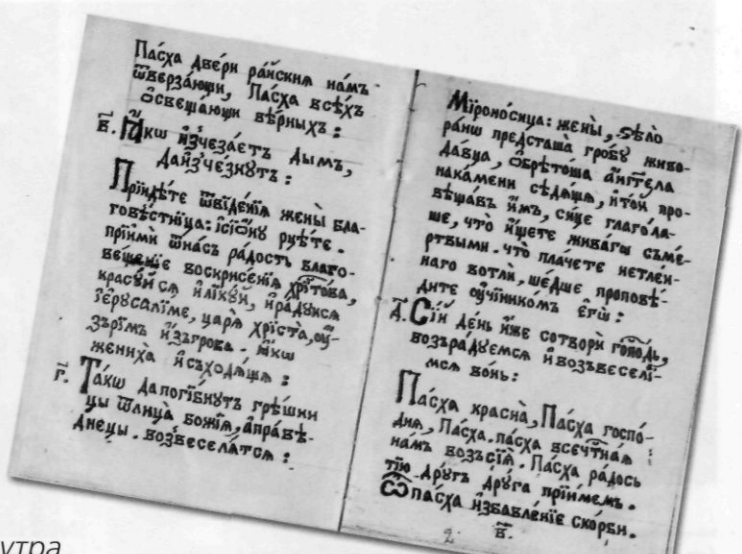
Паски долго не хранили: «Кто за неделю поест, кто за две, а кто за три дня. У кого какая семья». В ряде случаев одну паску и яйцо ставили на божничку и оставляли до нового года. Праздничное настроение сохраняется в течении всей пасхальной недели. Жители хутора посещают родственников, соседей и поют духовные стихи.

Завершением пасхальной недели являются *Провода*. В отличие от кубанской традиции, новопокровцы не устраивают коллективного посещения кладбищ, предпочитая поминать усопших дома в кругу семьи в первый день Пасхи на «Гробки»: «Центр вселенной на земле, а не за земной жизнью».

По воспоминаниям информаторов на третье воскресенье после Пасхи (в День жен мироносиц), женщины собирались / кучковались и поминали усопших.. Но эта традиция, после переселения в Россию постепенно исчезла.

Из последующих весенних обрядов, наиболее сохранившихся сегодня, следует выделить дни первого выгона скота и начала сева. Строгой даты в народном календаре липован для начала этих работ нет. Огромное влияние на традиции ведения хозяйства оказали иные чем на Кубани погодные условия (время появления первой травы), а главное колхозная система. В ряде случаев, сохранились лишь фрагментарные ритуалы, направленные на первый выгон скота (защита от сглаза и пр.). Единственно неизменными оставались христианские правила, сохранившиеся сегодня и направленные на обеспечение хорошего сева и урожая. Все сельскохозяйственные работы в поле начинаются с коллективного моления: «Без молитвы работать не начнем, ни дома, ни в поле».

Общелюбимым праздником для всех христиан и для русских старообрядцев является

(фото 68). Рукописные стихиры Пасхи 1994г. XXв. (архив Лященко М.А.).

(фото 69). Праздник Пасхи. х. Новопокровский 1990-е гг. XXв. (архив о. Георгия (Ефимова)).

(фото 70) а, б - Румыния г. Тульча храм св. Параскевы Пятницы. Крестный ход на праздник Троицы в 1995г. XXв. (архив о. Георгия (Ефимова)).

Троица. «Троица празднуется на пятидесятый день, пятидесятник, так она и называлась».²²

На Троицу принято украшать дома, двор и улицы молодой зеленью. Дома украшают снаружи и изнутри. Цветущие ветки укрепляют в воротах и ставят перед входом в дом. В комнатах траву развешивают на стенах, расстилают на полу и подоконниках. Особо почетным местом в доме, которое украшают с большей пышностью, является святой угол / божница. «В святом углу трава и цветы находится дольше всего».

(фото 71). Установка креста и купола. Вид с колокольни. х. Новопокровский 1996 г. XXв. (архив о. Георгия (Ефимова)).

Предпочтение отдают тем травам и деревьям, которые растут за пределами жилища. «Ходили в поле цветы собирали, косили траву и раскладывали на полу в доме, во дворе. В забор втыкали цветущие веточки. Плели венки».²³ Троицкую траву сохраняют в доме от трех дней до недели, после чего собирают, сжигают или хранят «на случай».

В праздновании Троицы принимают участие все жители хутора, но в основном, женщины. В общине, частично сохранился обычай плетения венков. Эта традиция является пережитком обрядов, знаменующих готовность девушек к браку. Этот обычай, как и другие, связанные с растительностью, прочно вошли в церковную практику. Церковь рассматривает цветы и зелень как знак жизни, а сам обычай приносить и украшать ими храм, как выражение радости и благодарности Богу.²⁴

Большинство последующих летних народных праздников и обрядов, связанных с полевыми работами и имеющих повсеместную известность на территории России, ограничиваются запретами на работу и церковной службой. Более того, некоторые народные названия праздников не получили распространения в среде липован, ввиду того, что они меняют его христианское название. Так, праздник *Рождества Иоанна Крестителя (24 июня)* не называют днем Ивана Купала / Ивана Травника, а связанные с ним ритуалы (поиск цвета папоротника, гадания на траве и пр.), считают греховными. По сведениям информаторов, допустимым обычаем в этот день является обливание и обрызгивание чистой водой всех кто приходит в дом. Эта традиция полностью сохранилась и бытует как среди жителей пожилого возраста, так и у молодежи, подростков.

Особым образом отмечается в хуторе Новопокровском престольный праздник – Покров

(фото 72). Праздник Покров Пресвятой Богородицы. х. Новопокровский 2004г. (фото Кузнецовой И.А.).

Пресвятой Богородицы.

На праздник Покрова собираются не менее 2000 человек. Богослужение ведется, по уставу Соловецкой обители XVI в. Особого внимания заслуживает сохранившийся обычай взаимного благословения священника и мирян в начале службы.

Делаются остановки, в основном на перекрестках улиц, во время которых поются молитвы. Во время одной из них служитя водосвятный молебен, по окончании которого священник окропляет святой водой людей. Оставшуюся воду относят в церковь.

В конце священники поздравляют присутствующих с праздником. После службы и крестного хода около храма устраивается общинная трапеза для всех молящихся. На ней присутствует около 300 человек, включая гостей: «Покров у нас обед делают, храм делают там, у нас все это делают: варят, парют и кто бы ни был, пожалуйста, заходите. Столов много и угощают».²⁵

Мужчины усаживаются вместе, ближе к священникам. Детей размещают за отдельными столами (на службе их обычно 40-50 человек). Обед готовится «вскладчину», желающие для общего стола приносят свои продукты или деньги.

«Все несли с дому, кто курицу, кто картошку, приезжие приезжали в церковь и угощали их в первую очередь, а тогда свои садятся на свободное место».²⁶

Готовили женщины (30 – 50 человек) во главе с матушкой Александрой (женой отца Полиекта). Подобные обряды проводятся 5-7 раз в год на большие праздники и, по инициативе женщин, в поминальные дни. Кроме этого при церкви организуются персональные поминальные обеды. Для удобства в 1987 году были выстроены рядом с церковью новая кухня, подсобные помещения, навес, собрана посуда примерно на 300 чел. Предшествует и завершает трапезу совместная молитва. В

(фото 73). Праздник Покров Пресвятой Богородицы. х. Новопокровский 2004 г.
а,б – Крестный ход по хутору; в,г – водосвятный молебен (фото Кузнецовой И.В.).

(фото 74). а, б - Подготовка к общинной трапезе. Традиционно хлеб разрезают мужчины (фото Кузнецовой И.А.).

(фото 76). Общинная трапеза во дворе храма Покрова Пресвятой Богородицы 2004г. (фото Кузнецовой И.А.).

ходе ее поются духовные песнопения, в основном псалмы.

Под религиозно-христианской формой календаря русских-липован скрывается природная и хозяйственно-практическая основа, которая проявляется в осмыслении календарных

дат всего года.²⁷ Тем не менее, некоторые праздники и обряды, известные всем восточнославянским народам и связанные с земледельческим календарем, практически исчезли из народной среды липован. Этому способствовало их длительное проживание за пределами России, в различных природно-климатических условиях, контакты с румынами, турками, болгарами и другими народами и культурами. Все это способствовало формированию региональных особенностей, которые проявляются и в календарных праздниках и обрядах липован.

Жизнь русских старообрядцев, проходит в соответствии с православным календарем, который организывает всю их хозяйственную и бытовую деятельность, определяет чередование будней и праздников. В основе народного календаря старообрядцев-липован лежат церковные христианские праздники, которые являются точками и ориентирами отсчета годового времени.

Примечание:

- 1 По Большому уставу (гл.60) и Никону Черногорцу (гл.57). О праздниках великих, средних и малых. / Древлеправославный месяцеслов. Церковный календарь на 2001г. М. 2000г. С.72
- 2 Архив (НИЦ ТК) 2001 г. А/К 2294, 2293, 2295. «О примечательных событиях старообрядческого прихода декабрь 2000 - январь 2001 гг.» Информант-исследователь Кобезский А.И.
- 3 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. А/К 11. х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района Краснодарского края. Ин-т: Петухова М.Н.. (1923 г.р.) Исс-ль Худорожкова Ю.О., Хрюкина А.А
- 4 Архив М.А. Лященко 2004 г. Исс-ли: Жиганова С..А., Лященко М.А. Ин-т: Филлипова Ф.Н. (1937 г.р.)
- 5 Архив (НИЦ ТК) 2001 г. А/К 2294, 2293, 2295. «О примечательных событиях старообрядческого прихода декабрь 2000 - январь 2001 гг.» Информант-исследователь Кобезский А.И.

- 6 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. А/К 3. х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района Краснодарского края. Ин-т: Бабушкина Е.И. ()Исс-ль: Холстинина Е.В.
- 7 Архив М.А. Лященко 2004 г. Исс-ли: Жиганова С..А., Лященко М.А. Ин-т: Филлипова Ф.Н. (1937 г.р.)
- 8 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. А/К 4. х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района Краснодарского края. Ин-т: Салькова У.Е.(1937 г.р.)Исс-ль: Радченко Е.А.
- 9 Архив (НИЦ ТК) 2001 г. А/К 2294, 2293, 2295. «О примечательных событиях старообрядческого прихода декабрь 2000 - январь 2001 гг.» Информант-исследователь Кобезский А.И.
- 10 Архив Лященко М.А. ПМ 2004 г. АК №2 г.Приморско-Ахтарск Краснодарского края. Ин-т:Филлипова Фетиния Назаровна.(1937г.р.) Исс-ль:Лященко М.А.
- 11 Русский праздник. Праздники и обряды народного земледельческого календаря. СПб.,2002г., с.16
- 12 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. А/К 16. х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района Краснодарского края. Ин-т: Колесникова П.И. (1918 г.р.) Исс-ль: Худорожкова Ю.О.
- 13 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. А/К 13. х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района Краснодарского края. Ин-т: Пилипенко Х.И. (1920 г.р.)
- 14 ПМ КФЭЭ-2000 г Архив (НИЦ ТК) АК №2290, 2294.г. Приморско-Ахтарск Краснодарского края.Ин-т:Лагерникова А.Ф. (1936 г.р.) Исс-ль:Кобезский А.И.
- 15 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. А/К 16. х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района Краснодарского края. Ин-т: Колесникова П.И. (1918 г.р.) Исс-ль: Худорожкова Ю.О.
- 16 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. А/К 13. х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района Краснодарского края. Ин-т: Пилипенко Х.И. (1920 г.р.)
- 17 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. А/К 3. х. Новопокровский Приморско-Ахтарского районаКраснодарского края. Ин-т: Бабушкина Е.И. ()Исс-ль: Холстинина Е.В.
- 18 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. А/К 16. х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района Краснодарского края. Ин-т: Колесникова П.И. (1918 г.р.) Исс-ль: Худорожкова Ю.О.
- 19 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. А/К 16. х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района Краснодарского края. Ин-т: Колесникова П.И. (1918 г.р.) Исс-ль: Худорожкова Ю.О.
- 20 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. А/К 13. х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района Краснодарского края. Ин-т: Пилипенко Х.И. (1920 г.р.)
- 21 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. А/К 16. х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района Краснодарского края. Ин-т: Колесникова П.И. (1918 г.р.) Исс-ль: Худорожкова Ю.О.
- 22 Архив Лященко М.А. 2004 г. Исс-ли: Жиганова С..А., Лященко М.А. Ин-т: Новомлинская ,С. (), Парфенова М.Е. (), Гапонова Г.Н. (1947 г.р.)
- 23 Архив Лященко М.А. 2004 г. Исс-ли: Жиганова С..А., Лященко М.А. Ин-т: Новомлинская ,С. (), Парфенова М.Е. (), Гапонова Г.Н. (1947 г.р.)
- 24 И.Шангина. Русские праздники. От святок до святок. СПб. 2004г., с. 125.
- 25 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. А/К 11. х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района Краснодарского края. Ин-т: Петухова М.Н.. (1923 г.р.) Исс-ль Худорожкова Ю.О., Хрюкина А.А.
- 26 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. А/К 13. х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района Краснодарского края. Ин-т: Пилипенко Х.И. (1920 г.р.)
- 27 Чичеров В.И. Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI – XIX веков. Очерки по истории народных верований // Труды института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. М., 1957. Т.XL. С.10-13.

5. Семейный быт обычаи и обряды

Вся семейная жизнь новопокровцев сопровождается обрядами и ритуалами. Они фиксируют важнейшие этапы жизни человека и отражают семейный менталитет. Основу традиций русских-липован составляют такие ценности, как уважительное отношение к своему роду, родителям, супружеству, естественное желание продолжить свой род. В соответствии с этим статусом складывалась и своеобразная подготовка молодежи к браку и семейной жизни.

Наблюдения показывают, что русские-липоване сохранили ряд архаических обрядов и верований. Их религиозные убеждения, приверженность старине надежно консервировали древние русские обычаи и обряды. Эти обряды достаточно вариативны и имеют свои особенности. Различна и степень их сохранности. С течением времени смысл старинных магических обрядов постепенно забывался, некоторые из них приобретали иные, нередко игровые функции и формы. Но, наряду с обновленными традициями продолжали сохраняться и старые, содержание и функции которых постепенно трансформировались. Эти тенденции заметны и в комплексе семейных обрядов, основными из которых являются свадебные, родильно-крестильные и похоронно-поминальные.

(фото 77). Старожилы хутора Новопокровского
а - Евсеев Леон Филиппович (1926 г.р.) и Евсеева Феврония Федуловна (1926 г.р.) 2004г. (фото Кузнецовой И.А.).

б - Филиппов Семен Федулович (1936 г.р.) и Филиппова Феврония Назаровна (1937 г.р.) 2004 г. (фото Кузнецовой И.А.).

5. 1. Свадебный комплекс

Как показывают полевые исследования, традиционный свадебный обряд новопокровцев, единый в своей основе, имеет несколько вариантов. Вариативность проявляется в некоторых различиях в верованиях и представлениях об обеспечении благополучного брака, в свадебной атрибутике и прочем. Причины вариативности в пределах одного населенного пункта различны. В частности это объясняется тем, что хутор заселялся выходцами из различных районов России, Украины, Турции, Румынии и происходило это в разное время. В наращивании вариативности свою роль сыграл и

возрастной фактор. Информанты более старшего поколения стремились сохранить свадебную традицию, которая бытовала еще в румынских селах. Молодое поколение, оказавшись под новым культурным влиянием жителей из окрестных станиц, заимствовало некоторые компоненты местного свадебного обряда (выпечка обрядовых шишек и пр.).

Свадьбе предшествовал *досвадебный период*. К нему относится, прежде всего, добрачное общение и знакомство.

Характерной особенностью добрачного поведения молодежи было ограничение территории и социальной среды общения. Еще в румынских селах такое общение происходило в пределах своего села. *«Кагда приходили хлопцы да девок из другога села или даже другога края нашего села был страшный мордобой». «Это ваши девки, а то наши... и не ходите к нам!»*. А если без девок, то они между собой не ругались».¹ Эта традиция долгие годы сохранялась и в среде старообрядческой общины хутора Новопокровского.

Церковь всегда являлась местом общения всех прихожан, в том числе и неженатой молодежи. Молодые люди принимали участие в проведении церковных процессий (крестного хода), храмовых праздников, рождественских и новогодних обрядов и др. Да и все уличные гуляния, игры, где происходило знакомство молодежи, регламентировались церковью, зависело от постов. Нарушение этой нормы считалось грехом.

Основной формой общения молодежи были *посиделки / вечерины / вечеринки*, которые проводились, чаще всего, в выходные или праздничные дни. *«...Хлопцы собирались, больше по праздникам, на углу каком-то. Вот там были и песни и пляски и балалайка. А по домам ходили – музыку не брали. Уличная музыка в доме грех»*.²

Посиделки являлись особой «школой», подготовкой к семейной жизни. В них принимали участие и молодые хлопцы, и девки / девчата. На посиделки хлопцы начинали ходить с 16-17 лет, девушки с 15-16 лет.

В летнее время посиделки устраивали на улице, в своем куту. В зимнее время собирались в доме у девушек, либо молодежь приглашали женщины - вдовы или бездетные супруги.

При выборе брачного партнера учитывались в том числе такие качества: как трудолюбие, хозяйственные навыки, что и являлось основными критериями. *«... Кто чего делал: шили, вышивали, вязали. Хлопцы – плели корзины, резали по дереву, мастерили чего-нибудь. Вот там и знакомились, смотрели – кто что умеет делать, чем занят. Присматривались друг к другу, а потом замуж выходили»*.³

Особая роль отводилась соблюдению первоочередности выхода замуж/ женитьбы в семье. Возрастной интервал между рождением детей нередко составлял один год, однако очередность в праве на посещение посиделок и вступлении в брак сохранялась и в этом случае. Корнилова Ф.П. вспоминает: *«Была ачередность при выходе замуж, так и было... Вот у меня было три сестры. Я вышла, потом сестра младшая, а потом самая младшая»*.⁴

Добрачное общение молодежи и знакомства были связаны и с производственной деятельностью. В летне–осенний период: сообща выполняли разного рода сельскохозяйственные работы. Занимались, например, обработкой винограда, который разводили в Новопокровском округе вплоть до середины 80-х гг. XX века; шелушением кукурузы. *«Многие хадили на заработки: сажали картошку, ламали кукурузу, палоли»*. Кроме того, все жители хутора, в том числе и молодежь, принимали участие в строительстве новых домов.

В зимний период, по сведениям информаторов, занимались обработкой шерсти, реже - ткали полотно и т.д. *«Мамка наша на станке ткала...и для бедных, и для богатых. Она ночью долго с ними сидела. Вот девки и просятя: «Тетка Евдокея, ты же долго ткешь, можно прийти, и мы с тобой, посидим, у вас тепло в хате»*. Они приходили со своим керосином. Зажигали две лампы одну мамке, одну девкам. Она ткет, девки

вяжут, шьют...*Песни поем...*».⁵ В этот период девушки готовили себе приданое: шили одежду, постель; вышивали, вязали. *Хлопцы* на такие вечера допускались редко.

Добрачные отношения содержали обучающую и развлекательную компоненту. По воспоминаниям информаторов, вплоть до начала 80-х гг. XX на посиделках еще пели песни *большие / уличные / про житие* (светские), но были и религиозные (духовные стихи, песни из ирмосов и другие распевы богослужения). Во время постов пели только *церковные / божественные* песни.

Молодежь в х. Новопокровском длительное время на посиделках сохраняла традиционные игры: **«Жмурки»** – *глаза кому-то завязывали, и он ловил остальных. Кого поймают – тот «жмурится». Если парень девку поймает – целует ее. «Третий – лишний» – становятся по парам, а один другого догоняет с ремнем в руках. Достанет ремнем – тот ловит, убегающий становится впереди пары, а задний (третий) – убегает от водящего. «В пня»: - «Горю, горю пень!», - «Чего ты горишь?», - «Хочу красную девицу!» – «Какую?», - «Да хоть тебя, куму, молодую!». Девка тикает, а парень ее ловит. Поймает одну, другая тикает. А кого поймает, берутся за руки и не пускают убегающую. Если сможет она разорвать цепь – руки, бежит дальше. Если нет, повиснет, ее ловит «пень». «Лопатка» - Ставят лопатку и крутят ее. Бросают крутить, и на кого лопатка эта упадет – убегает, а кто крутил – ловит». **«Кузнечики»** - Прятались и искали, по горам лазили, с деревьев прыгали, с обрывов». **«Нитки»** - У каждой девушки была нитка. Нитки собирали вместе, и парни вытягивали их, чья нитка – с той девушкой целуется».⁶*

Ухаживание проявлялось следующим образом: *«Раньше, знаете как раньше. Вот это не от нас, у нас такого почти не было, а вот у родителей...Парню панравила девочка, идет дамо,й а он ее паймает за этот фартук и держи. Эта так по рассказу бабок... Вот так раньше жили, а мы уже, у нас уже было не такое...»*⁷; *«Парень ленту из косы вытащит, то платочек девка специально уронит, то кинет ему, то он его сам вырвет. И на ногу наступали. Если парень на ногу наступил, ты от него никуда не уйдешь,... и все она от него никуда не денется... Если девка идя домой повстречала парня, она должна с ним стоять только у дома. Если родители выйдут, ее нет или она не прейдет вечером к назначенному сроку, получит хорошего ремня»*⁸; *«Отец нас не пускал далеко. Мы больше работали... Родители, говорили – хорошую девушку на печке найдут».*⁹

Традиция тщательного выбора брачного партнера практиковалась еще до переселения, в Румынии: *«Если хорошие были парень с девкой, то старались брать своих, а если что-то было за кем-то нехорошее, то сватались в другом селе».*

Родители присматривались и советовали сыновьям на ком жениться и к их мнению чаще всего прислушивались. *«Но иногда бывало, если причина какая между ними возникает, или так дуже друг другу нравятся, магли и аслушатса радителей. Но эта была редко».*

Особая роль при выборе пары отводилась церкви. Молодым запрещалось вступать в брак с иноверцами или людьми другой национальности. Более того, еще в Румынии представители разных толков старались не вступать в брачные союзы, что часто бывало причиной перехода из одной общины в другую. Также родители не давали согласия и благословения на незаконные, неправильные браки своих детей: брак между близкими родственниками, без венчания: *«...Вот мы с ними белокриницинскими не общались в браке. Если мы брали ат них – перекрещивали. А если у нас – то мы на брак к ним не идем, хоть бы и доченьку отдавали. А если свадьба была до венчания, считали её блудной. И на неё тоже никто не ходил... У нас внучку украли, он не хотел венчаться, из хохлов был, из новообрядцев. Приходил он сватать, а мы не отдавали. Так он с маткой и теткой завез её к себе домой... Так из наших никто на свадьбу не пошел. Как это – не венчаные, в блуд!!!»*¹⁰ *«...Главное чтобы вера была одна, и вера и вообще».*¹¹

Роль определения родства отводилась, как правило, священнику, который составлял «начертание родственных степеней» между женихом и невестой. Если между ними оказывалось меньше восьми степеней кровного родства и шести степеней двухродного

родства, то их нельзя было венчать. В случае духовного родства (по крещению) брак разрешался в нескольких случаях (см. приложение 2.).

После выбора пары следовало *сватовство*. По мнению информаторов, ритуал сватовства не сохранил тех древних традиций, какие бытовали еще в румынских селах, но отдельные его элементы все же проявляются в среде новопокровцев и сегодня. На сватовство отправлялись преимущественно вечером, когда заканчивали все хозяйственные работы по дому. Старались особо не демонстрировать свои намерения соседям. Сватами, чаще всего, были родители или близкие родственники жениха, крестные, которых он приглашал сам, всего 4-5 человек. Невеста по приезду сватов уходила в другую комнату. По обычаю начинался разговор о купце и «товаре», телочке и бычке, например: «Слышали, что у вас телка продается, хотели бы купить. Как бы на нее посмотреть – хорошая ли она. Матка заветь: «Иди сюда, хотя посмотреть на тебя». Сваты при этом расхваливали жениха: «А у нас бычок есть, столько-то годов». ¹²

Жених не присутствовал при сватовстве, оставался или в сених, или у дверей в хату.

В сватовстве обязательно использовались такие символы, как платок и *хлебина*. Если невеста давала свое согласие, то дарила сватам платок и уже в присутствии жениха разрезала хлеб на четыре части, две из которых предназначались родителям жениха и невесты. В случае отказа на стол клали *кабак* или ставили пустой чайник. Если невеста или жених меняли свое решение после сватовства, то платок возвращали. По сведениям информантов, если жених отказывался вернуть платок, то они должны были пожениться.

О женитьбе детей родители могли договариваться еще при их рождении: «Двоюродная сестра была засватана в три годика. Родители решили еще тогда быть сватьями. Так ани и паженились». ¹³

Через неделю после сватовства устраивали *запой*, который традиционно проходил в доме невесты. Он являлся одним из важных обрядовых действий. С этого момента начинался *предсвадебный период*, который длился от двух недель до месяца. На *запой* родители договаривались о сроках свадьбы и о расходах на нее. С каждой стороны присутствовало не более 5-6 человек. «Тамотко уже чуть не свадьбу гуляли. *Запой* - значить пить, пропили мол, невесту» ¹⁴. Засватанная девушка уже не имела права посещать вечерины / посиделки, опасаясь сглаза (чтобы не подделали).

И на сегодняшний день большинство свадеб играют осенью, зимой и после Крещения. Церковные правила воспрещают совершать браки (венчать) в посты: великий, петровский, спасовский (с 1 по 15 августа включительно), рождественский, или филипповский (с 15 ноября по 24 декабря включительно), а также в святки (с 25 декабря по 6 января включительно), на сырной неделе (Масленицу), во все дни святой Пасхи до Фомина воскресенья, на усекновение главы св. Иоанна Крестителя (29 августа), на Воздвижение (14 сентября), накануне воскресных и праздничных дней, а также накануне среды и пятницы, в виду особого значения этих дней в духовной жизни всех христиан.

В зависимости от локальной специфики, как отмечалось ранее, выделяются несколько вариантов новопокровской свадьбы. Основные различия сводятся к небольшому числу моментов, касающихся *девишника* и собственно свадебного пира. Венчание же, по сведениям информаторов, оставалось на протяжении существования новопокровской общины неизменным, за исключением тех периодов, когда священника в хуторе не было.

Свадебная обрядность новопокровцев, состоит из ряда ритуалов: приглашение на свадьбу, расплетание косы невесты, прощание с девичеством - «*девишник*», выкуп невесты, прощание с родительским домом, венчание, замена головного убора, дары, а также «*перезва*», «*яишня*» и пр. На сегодняшний день они сохранились и используются, как правило, частично.

Вся свадебная обрядность занимала от 3 до 7 дней. Позже свадьбу праздновали 1-2 дня: «В калхозе работали, когда играть долга?» ¹⁵

Гостей приглашали родители, за неделю до свадьбы. *«Са стараны невесты приглашали всю радню: дядьки, тетки, бабушки, дедушки. Если радни мала, то и чужих приглашали. Но радни много была и са стараны жениха».*¹⁶

За приглашением на свадьбу следовали приготовления к ней. Девушки собирались у невесты в доме и до свадьбы устраивали посиделки. *«Там были ее подружки, а если хлопцы, то из ее радни. Шили ей платья, рубашки, но постельное перины, падушки она сама, сабирали сундук для барахла».*¹⁷ На посиделках разучивали свадебные песни. Дружки жениха также помогали ему готовиться к свадьбе. Подготавливали лошадей, упряжь: *«Подводу, чтобы «чиком» ходила – красивая легкая, на ходу, чтоб аж звенела».*¹⁸

В ряде случаев первым днем свадьбы считался девишник, который устраивали, в основном в субботу или в воскресенье: *«Чтобы на следующий день праздника не было в церкви, в ночь под праздник супружеская близость грех».*

По сведениям информаторов, на девишник девушки собирались на улице и после шли к невесте: *«Сабирались па улице и шли пели: «Идут девки па улице / Нелетают / Не па вышенным крылушки сбивают / Да не все мои крылушки сизые / Да не все маи подружки милые / Как по селу ходила молодая Дусенька / Залотыми ключами звонила / Родимого тятеньку будила / Встань проснися, родный тятенька / Я последний раз .../ Последнюю ночь начую / Да не век с тобой тятенька вековать / А последнюю ноченьку ночевать...».*

Мать невесты встречала девушек на пороге и зазывала их в хату: *«Матка закликает и девки начинают петь: «Шустрей бы я маменька, ...боярыней ходила / Я последний раз сижу / Последний раз гостей жду».*¹⁹

Ритуальные свадебные действия, требовали и конкретных исполнителей. Так, выбор старшей дружки, проходивший во время девишника, предоставлялся невесте: *«И маладая какую скажит, любимая подруга, первую взывают прощаца в ноги. И та ей целуется паследний раз, патом всех девак пацелуются, попрощаются».*²⁰ На сегодняшний день обряд выбора дружки практически не сохранился. За выбором старшей дружки следовало прощание: *«Невеста просила прощения у подружек, что не будет теперь играть с ними»,* т.к. после замужества она имела право общаться только с замужними женщинами. Далее невеста раздавала подружкам все свои ленты, что символизировало прощание с девичеством.

Так же одним из главных действий девишника был обычай выкупа невесты, который бытует в старообрядческой среде липован и по сей день. *« Девишник – все девки в венках, а молодая в платку, в шубке, церковной, пояс. И в кут ее садят, она в куту, а девки за столом в венках».*²¹ Порядок проведения выкупа в последние десятилетия проводился произвольно, но жители хутора более зрелого возраста утверждают, что во времена их родителей порядок проведения существовал: *«Приходить жених с кресным, может еще с кем, 3-4 человека, выкупать на завтра невесту. Девки уже на дворе встречают: «И не заходите, нам столько-та нада». «Ого, богата вы хатите!». Торгуются, пока не сторгуются, потом идти в хату».* В хате торг продолжается под песню: *Иди, сват, до дому /Иди, сват, до дому, /Поел конь солому»* или: *«Идет сваты в хату/ Сваты – пилихаты/ Заглядают в печку/ Чи густа капуста/ Чи горшок каши».*²²

После жених угощает печеньем, конфетами, вином или откупается деньгами. Младший брат или сестра садились возле невесты и также требовали выкуп от родни жениха: *«Это ты девкам дал, а мне за косу выкуп давай».* И далее: *«Моя руса каса/ Да пояса вырасла.../Расти каса да пояса/ Не выпади не волоса...».*²³

Получив выкуп деньгами или подарками, брат уступал место жениху возле невесты. По завершении обряда жених оставался у невесты в хате до вечера.

Важным действием девишника было и обрядовое расплетание косы невесты. В ряде случаев это происходило в день венчания. В обоих случаях это свадебное действие сопровождалось исполнением специальных песен. Под эти песни мать благословляла дочь. *«Девки поют, и мама плачет и поёт. Как ходила я по утру,/Да тебе косочку плела./Да мелкими стежками,/Всю заплела»* или *«Как я по росе ходила, по зорьке/*

Волосы тебе чесала, косу заплетала». ²⁴ Плетут косу уже не «на лицо», а на изнанку, под низ.

Заключительным действием девешника были проводы жениха домой и *посад* молодых. По стародавним обычаям *посад* происходил отдельно, каждый в своем доме.

Вечер прощания жениха и невесты с неженатой молодежью иногда заканчивался под утро. Нередко после девешника девушки не расходились, а приступали к подготовке невесты к первому дню свадьбы, венчанию. Но, по сведениям информаторов, традиция проведения девешника почти не сохранилась и существует в несколько упрощенной форме.

В традиционном обряде новопокровской свадьбы, в различных ее эпизодах (в словах, напутствиях, приветствиях, в одевании и благословении) и сегодня наиболее ярко проявляется влияние христианского мировоззрения. Христианские элементы являются органичной частью свадьбы. Так, сват, войдя в дом, произносит: *«Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас»*. На что отец невесты отвечает: *«Аминь»*. Эта же тема звучит и при выкупе невесты.

Однако первый день свадьбы включал в себя и элементы магического и бытового характера. Обрядовые детали были ориентированы на осознание отделения невесты от родительского дома, семьи. Например, частично сохранился ритуал, прощания невесты с родительским домом, когда невеста оставляет ключи «на пороге»: *«Бросала ключики свои, на стульчик»*. ²⁵

Среди народных представлений, определяющих поведение на свадьбе главных действующих лиц, представление о уязвимости жениха и невесты и связанное с этим стремление уберечь их от порчи. Предохранительные действия в день свадьбы включают комплекс средств как христианских (крест, икона, святая вода, ладан и пр.), так и дохристианских. Так, благословляя дочь утром перед венчанием, мать, в некоторых случаях, повязывала на пороге (*поветке*) красную ленту, оберегая путь до венца. Также, мать, для предотвращения колдовства, насыпала в карман или туфли дочери просо или мак, чтобы не сглазили и не подделали: *«Говорили, что ведьма, пока их не переберет, сделать ничего плохого не сможет»*.²⁶ Тем не менее, помощи и защиты просили лишь у Спасителя, Богородицы и православных святых.

По воспоминаниям старожилов хутора, утром да свадьбы невесту забирали в дом жениха. *«Сват, сваха и жених, чтобы ити в церковь под венец. У нас тагда священника не была. Службу читали тут же, но венцы не адевали»*. В более поздний период невеста отправлялась под венец прямо из дома родителей. *«Шли молодые на службу порознь, каждый со своими родычами. Встречались уже после службы перед венчанием»*.²⁷ По дороге в церковь останавливались на перекрестках и крестились.

Венчание в новопокровской общине, согласно русской традиции, происходит в первый день свадьбы и предшествует основному пиру и первой брачной ночи. Венчание совершается, как правило, в воскресенье, после утренней литургии. Жених и невеста обязаны простоять все это богослужение. Бракосочетание - одно из семи святых таинств, совершает его священник с особенно торжественными молитвами, пением и другими обрядами. Нельзя не отметить то обстоятельство, что в липованской среде неукоснительно придерживаются древнего правила воздержания от пищи перед венчанием. Как и всякое святое церковное таинство, бракосочетание совершается «людьми не ядшими» по утру или до обеда. Это объясняет существующий в народе обычай отправляться на службу не завтракая: *«Причащаться на полный желудок — грех»*. Как сами брачующиеся, так и все присутствующие при венчании молятся вместе со священником, чтобы Бог даровал им и их будущим детям счастливую здоровую и долголетнюю жизнь. Венчальными или посаженными отцом и матерью на венчании чаще всего являются сваты, крестные родители. С этого момента они являются и защитниками молодых на свадьбе, оберегая их от порчи и сглаза.

Как смену невестой девичьего статуса на женский можно рассматривать ритуал изменения прически новобрачной сразу после венчания. После венца, в церкви (в

(фото 78). Венчание. х. Новопокровский 1992г.
(архив о.Георгия (Ефимова)).

(фото 79). Венцы. х. Новопокровский
а – 1960-е гг.; б – 1990-е гг. XXв. (архив о.
Георгия (Ефимова)).

воспоминаниям жителей хутора, на свадьбе присутствовали только самые близкие и родственники. Детей за свадебный стол не пускали. Неженатая молодежь, за исключением дружков, также не допускалась: «Дружок и дружка являюца абычными гостями. Их роль была в подготовке свадьбы, выкупе невесты и все».³¹ Особая роль отводилась сватам, крестным - главным распорядителям свадьбы. Они следили за соблюдением обычаев: посадка молодых за стол, дарением и пр.

За столы садились после общей молитвы. Невесту усаживали сваха и жених. «Во

притворе) совершается повивание (заплетение) волос, переплетение одной косы в две: «Разделяются волосы, батюшка молится, читает, поёт, а невесту сажают на скамейку и плетут две косы и так же там поют».²⁸ Затем надевают головной убор, состоящий из кички, косяка, очипка и свадебного венка. Иногда свадебный венок одевают уже на свадьбе. После изменения прически девушка официально считается замужней женщиной. Этот обычай является наиболее устойчивым и на сегодняшний день.

Народные представления наделяли таинство венчания и магическими свойствами. В новопокровской среде нередко использовали христианскую атрибутику в качестве оберегающих и исцеляющих средств. Берегли, например, венчальную кичку, платок и шубку «для защиты младенца после родов». Сюда же относится приготовление невестой подручников для себя и для жениха к венчанию, - «чтобы жить в любви и согласии».²⁹ После венца их оставляют в церкви.

Из церкви новобрачных провожают до дому во главе со священником, под церковные песнопения. Ахтарского района. Ин-т: Колесникова Прасковья Игнатьевна. (1918 г.р.) Исс-ль: Худорожкова Ю.О.

Свадьба - это событие, в той или иной степени затрагивающее всех жителей хутора: «Встречают у калитки молодых родители с хлебом, солью, иконами, благословляют. Он целует ее родителей, она - его. Чтобы они друг друга любили».³⁰

Следующий этап свадьбы - пир. Основной свадебный пир устраивается в доме родителей жениха. Родня невесты при этом собирается отдельно, в доме ее родителей. По

главе стола жених и невеста. Ее садили на падушку, чтобы была павыше, вровень с женихом. Пад ноги стелили тулуп шерстью вверх чтоб богатые были». ³²

Традиционным свадебным угощением обычно были холодец, каша, рыба и различные пироги. Одаривали молодых всем, что было необходимо для хозяйства: «Дарили поросят, телят, кур, ведро пшеницы, кабак, тыкву. Всему вели учет, записывали. Например: Бог благословит вам барашку». Деньгами же одаривали родителей жениха: «За хлеб, за соль отцу и матери»; «После войны особо дорогих подарков не дарили – ткань на платье, рубашку, цветы и пр». ³³ Пир сопровождался свадебными песнями: «Песен свадебных было очень много, не перепоешь за день, а сейчас их наверное никто не помнит». Петь же светские песни на свадьбе запрещалось, они считались греховными.

Одним из частично сохранившихся на сегодняшний день свадебных обычаев является запрет на прелюдное целование друг друга супругами на свадьбе: «Упрекали жениха, что кичку дырявую купил. Он смотрел, говорил, что «целая» и при этом целовал кичку». «Им говорили: Что-то у невесты (жениха) пояс потерялся, жених наклонялся смотреть...получалось, что он кланялся в пояс невесте (или она жениху)» ³⁴.

Уважительное отношение к отцу и матери жениха, невесты также подчеркивалось формой обращения к ним. К родителям, как и вообще к старшим, обращались на «вы». Отца называли «тятенька, батюшка, батюш», мать - «матушка, маменька, матуш».

Наименее сохранившимся обычаем первого дня свадьбы является *перезва*. От жениха отправлялись к родителям невесты, забирали ее родных и шли обратно к жениху. Здесь уже свадьба объединялась в одну. Тем не менее, до формального освидетельствования чести невесты, семьи не считаются породнившимися.

Примером, отражающим современное состояние свадебной традиции, является сохранение в новопокровской общине обычая посещения на второй день свадьбы родителей невесты, называемого – *яишней*. «Утром приходят родители невесты и забирают к себе молодых и всех родичей жениха». ³⁵ Яишню, по воспоминаниям старожил, могли устраивать и в первый день свадьбы. Угощают гостей яичницей с медом, орехами, цветными бубликами и пр.

Таким образом, в условиях длительного взаимодействия различных вариантов липованской свадьбы, влияния местной (кубанской) традиции, с течением времени она претерпела заметные изменения. Например, исчезли или существуют в неполной форме произведения различных жанров фольклора - *пословицы, поговорки, частушки* и пр., которыми изначально был насыщен свадебный обряд новопокровцев. Также практически не сохранились обычаи, связанные с освидетельствованием чести молодой на второй день свадьбы и пр.

Однако, несмотря на это, а также на годы атеистского давления, липоване-новопокровцы сохранили значительную часть древних представлений и ритуалов, относящихся к свадебному обряду, браку и семье.

(фото 80). Проводы новобрачных из церкви домой. х. Новопокровский 1990-е гг. XXв. (архив о. Георгия (Ефимова)).

5.2 Родильно-крестильный комплекс

Своеобразные черты духовной и материальной культуры старообрядцев-липован помогают составить хотя бы частичное представление о традиционной русской культуре XVII-XVIII в.,³⁶ том числе и о свойственной каждому народу традиционной культуре материнства и детства.

Как и любое системное образование, родильные обряды новопокровских старообрядцев имеют достаточно организованную и сложную структуру, где можно выделить период полового созревания и выбора брачного партнера, подготовительный предродовый период, собственно сами роды (обычаи родовспоможения) и послеродовый (в том числе очистительный обряд «размывания рук», церковное очищение).

Несмотря на то, что собранные полевые материалы и имеющиеся на сегодня разобщенные сведения по данной теме пока еще не складываются в целостную картину, они тем не менее, позволяют высказать некоторые предварительные замечания.

Бесплодие воспринималось в среде старообрядцев как несчастье для семьи и позор для женщины, для излечения которого могли применяться разнообразные меры с использованием трав, массажа, чтением молитв и т.д.³⁷ Это могло служить и объективной причиной развода. *«Если пара бесплодная семь лет прожили без детей, по «книге» разрешается разойтись – грех так жить».*³⁸

Период беременности мало что менял в жизни женщины.³⁹ *«К родам не готовились, делали все по хозяйству до первых схваток».*⁴⁰ Однако поведение «тяжелой» женщины во все время беременности регламентировалось традиционными представлениями о том, что определенные ее поступки могут так или иначе отразиться на здоровье и характере ребенка. Такие дородовые запреты и рекомендации беременным женщинам основаны, главным образом, на магии подобия. *«Чтоб дети родились счастливые, беременные ходили только в чистом».*⁴¹ Как в других районах Кубани и России в целом, наибольшее распространение здесь получили запреты, связанные с отказом от нанесения вреда животным (в первую очередь домашним), запреты на определенные виды трудовых операций (связанных с использованием колющих/режущих инструментов) и запреты на воровство.⁴² Например, беременной запрещалось бить кошку или собаку, иначе ребенок может родиться с шерстью *«волосами на спине или груди».*⁴³ Если же беременная женщина шила и резала в большой праздник, ребенок мог родиться слепой – *«это она ему глаза зашила».*⁴⁴ Если беременная женщина украдет, то у ребенка на теле, в местах, к которым мать дотронется после кражи, будут родинки/родимые пятна. Также *«нельзя веревку переступать, топор»*, *«нельзя видеть пожара, страстей всяких, ругаться, – все на дите отразится».*⁴⁵

Пол будущего ребенка старались определить по внешнему виду беременной: по форме живота, пятнам на лице и т.д. С этой же целью женщина могла под подушку положить штаны и ожидать того, кто приснится - мальчик или девочка.

Роды обычно проходили в доме или, по более древней традиции, в бане. Успешное прохождение родов во многом зависело от умения повивальной бабки/бабушки и ее знания всех необходимых рациональных и магических приемов. Рациональные действия повивальной бабки включали в себя регулирование двигательной активности роженицы и массаж. Помимо этого, бабка определяла положение плода и периодически направляла его или исправляла. Совершавшиеся магические родовспомогательные действия, такие как открывание дверей, окон, сундуков, отпираание замков, развязывание узлов, раздвигание мебели, расплетание кос, были связаны с представлениями о том, что всякая замкнутость мешает быстроте родов. *«Если в доме находилась девица, то она расплетала косы, узлы».*

Одной из основных задач повивальной бабки также являлась защита матери и ребенка от воздействий нечистой силы. Для этого *«бабушка молилась, свечку жгла, Федоровской Богородице молитву читала».*⁴⁶ Использовалась в родильном обряде и

христианская атрибутика охранительного характера, заговоры, обращение к различным святым и Богородице. Подобные действия способствовали облегчению страданий роженицы, избавляли от смерти труднорожающую.⁴⁷ При родах могла присутствовать свекровь, которая также молилась перед иконами.⁴⁸ В обязанности повивальной бабки входило не только принятие родов, но и первые послеродовые процедуры: обрезание пуповины, действия с последом, купание и уход за ребенком и роженицей.

Реальная связь новорожденного и роженицы с пуповиной и последом лежит в основе универсальных представлений о существовании последующей магической связи между ними и убежденности в том, что на здоровье и будущее ребенка можно повлиять через эти предметы.⁴⁹ Например, «Знающие люди хранили пуповину до совершеннолетия, а тогда давали развязать, — считалось, что очень хороший рукодельник будет».⁵⁰ «Хранила рубашечку в спичечной коробке, когда вырастет и показать, чтоб в школе хорошо учился».⁵¹

В первые дни после родов «за ребенком ухаживала бабка»⁵². С третьего дня мать начинала кормить грудью, до этого же «бабка младенцу разжеванный хлеб в марлечке давала»⁵³. В последующем соску ребенку старались не давать, считалось, что это плохо отражается на развитии его речи. Кормление грудью старались выдерживать три поста.⁵⁴ «Как пупок отпадет, на восьмой день после рождения ребенка крестили».⁵⁵ Во время крещения ребенку надевали первую рубашечку, крестик и поясик. В крестные старались брать ближайших родственников. «По церковной книге в этот же день выбирали имя ребенку».⁵⁶ «Если выпадавшее на этот день имя не нравилось, батюшка разрешал восемь имен вперед и восемь имен назад отсчитать».⁵⁷ «Самому имя давать не разрешалось». В среде старообрядцев существует представление о том, что «ангел ребенка, названного не тем именем, которое выпало по священной книге, плачет, обижается, а сам ребенок из-за этого болеет».⁵⁸ По возвращении из церкви после крестин домой, ребенка заворачивали в шубу, — «чтобы умный был и богатый».⁵⁹

Послеродовой сорокадневный период был насыщен множеством запретов и апотропейных действий, связанных с народными представлениями о сакральной нечистоте роженицы. По учению церкви «до сорока дней роженица считалась нечистой, ей нельзя было иконы трогать, лампадки зажигать, в церковь ходить».⁶⁰ В течении этого времени ей самой грозила постоянная опасность пострадать от сглаза, порчи и любого вредоносного воздействия. Во избежание этого, женщина старалась как можно

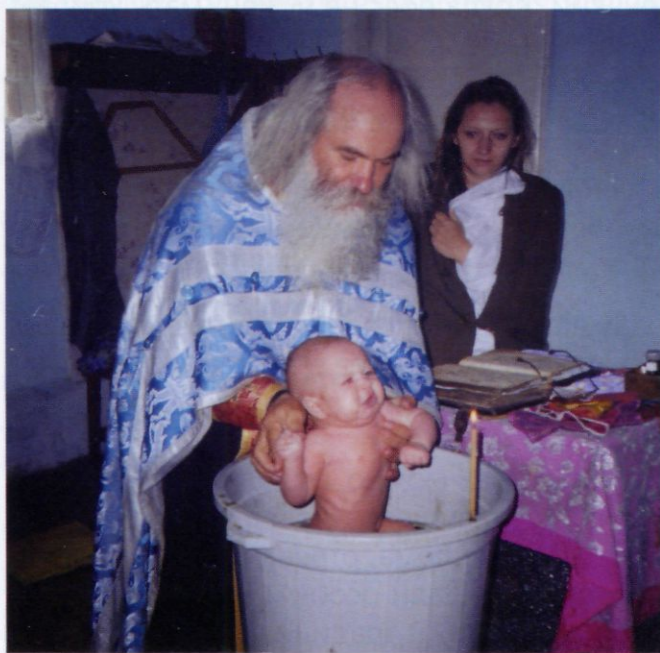
дольше не выходить на улицу (до 15-20 дней), не попадаться на глаза посторонним, незнакомым людям. «Ее могли сглазить, а сглаз убивает», она должна была «одеваться похуже, чтоб не завидовали».⁶¹

Очищение женщины от родовой нечистоты, а также всех лиц, причастных к родам, и самого помещения требовало совершения ряда специальных обрядов.

В течении восьми дней после родов «мать ребенка и бабка в бане парила и молилась, сорок дней читала «сороковую»».⁶²

Дом, где проходили роды, считался «поганым» и специально для его освящения «сразу после родов приглашали батюшку».⁶³

Пребывание повитухи в доме у роженицы также требовало ее обязательного последующего очищения.

(фото 81). Крещение младенца в церкви св. Петра и Павла в г. Приморско-Ахтарске 2006г. (архив Лященко М.А.).

Как и у большинства русских, такое очищение достигалось при помощи обряда «размывания рук», совершавшегося на третий/седьмой/восьмой день. На том месте, где родился ребенок, бабка и роженица поочередно поливали троекратно друг друга на руки воду и взаимно просили прощения.⁶⁴ *«Вытирали руки об ткань, а бабка эту ткань забирала».*⁶⁵ *«Помогавшую при родах бабку могли отблагодарить одеждой, куском материи, куском мыла, деньгами или добрым словом».*⁶⁶ Исполнение этого обряда давало частичное очищение роженице, а бабке позволяло идти принимать следующего ребенка.

В последующем отношения между роженицей и повивальной бабкой зачастую оставались достаточно крепкими. *«Бабку могли приглашать для лечения детей «баней», мазями, купанием с чередой, калиной, липовым цветом, бузиной».*⁶⁷ Каждая роженица становилась участницей ежегодного коллективного ритуального застолья, называемого «бабьи каши», устраивавшегося в доме женщины, принимающей роды. *«В день Василия великого (14 января) все бабушки, женщины собирались и шли к этой бабке, несли еду и подарки».* Такое гулянье представляло собой общественную благодарность повивальной бабке.⁶⁸

Однако полностью очистившейся роженица по учению церкви и убеждению старообрядцев считалась лишь после совершения ряда специальных установленных церковью христианских обрядов: после принятия очистительной молитвы в церкви на сороковой день после *«отмаливания в церкви»* и *«сорока поклонов до земли».*⁶⁹

Благодаря авторитетности повивальных бабок, а также недоверию к уровню медицинского обслуживания, в середине XX века традиционная родильная обрядность старообрядчества еще сохраняла многие архаичные элементы, что естественно связано и со значительной бытовой замкнутостью и религиозной обособленностью старообрядцев, переселившихся на Кубань.

При изучении обрядов жизненного цикла старообрядцев-липован, следует уделить внимание обряду крещения ребенка. Во время крещения детей повивают свивальником. Свивальники мальчиков отличаются от свивальников девочек и являются маркерами пола. Свивальником у мальчика могут быть только синие ленточки, у девочек - красные и розовые.

Лагерникова А.Ф. (1935 г.р.) сообщает: «Свивальник – это пояс, которым повивают ребенка хоть крещенного, хоть нет. Мать повивает его полгода. Если она его повивает, то у него и ручки, и ножки, и весь он ровненький. Когда пояс не нужен, мать убирает его вместе с пеленками, до следующего раза. У нас говорили, - Как с первого раза свила, повила этого ребенка, ей все будешь повивать, и тогда все дети будут дружные, и они один без друга никуда не уйдут. Сейчас у нас не ходят и не повивают, (поэтому) и ручки колечки, и ножки».⁷⁰

5.3 Похоронно-поминальный комплекс

В духовной культуре старообрядцев-липован важное место занимают представления о смерти, загробной жизни, о существовании души человека после его смерти. Подобные представления, поверья, обычаи, связанные с ними, наиболее полно представлены в сложном комплексе похоронно-поминальной обрядности.

В структуре этого комплекса, как наиболее важные, можно выделить следующие моменты: действий связанных с предсмертным состоянием человека и в момент смерти, одевание покойника и положением его в гроб, вынос из дома, отпевание, погребение; поминки.⁷¹ Если же человек умирал в церкви, его освещали особым чином.

Подготовка к похоронам начиналась задолго до смерти. В традициях старообрядцев принято готовить смертную одежду с 40-50 лет и бережно хранить. Похоронная одежда отличалась особым способом шитья, материалом и цветом. Погребальные рубахи у старообрядцев изготавливались в основном из белого льна или, иногда, из покупной

ткани серых оттенков. Такие рубахи не вышивались, их шили из одного полотна, и только руками. Шитье смертной одежды сопровождалось обязательным чтением молитв.⁷²

В приготовленный «смертный узел» помимо одежды и обуви входили лестовка, венчик, рукописание, купленные в церкви заранее, и саван. Саван до последнего момента хранился в виде отрезка белой материи, которому придавали соответствующую форму при наступлении смерти человека. Поперек сложенный отрез ткани прошивался с одной стороны легким наметочным швом, образуя нечто вроде большого капюшона.

С наступлением смерти, все было направлено на приготовление умершего к похоронам. Эти действия во многом носили религиозно-магический характер. Сначала тело покойника перекладывали на пол или укладывали на лавку для обмывания. В некоторых случаях покойника обмывают в сидячем положении. *«Расстелили дорожку, кинули ткань или простыню и прям сажают его на скамеечку, и водички тепленькой нагреют, и начинают с головы. Обмывают три человека, один только набирает хорошей кружечкой, /а другие/ специально говорили, должны или баночкой, или стаканом».*⁷³ Обмывать покойного считалось «грешным делом», для этого звали соседей или специально приглашали людей, с которыми после расплачивались. Комнату, где умирал человек, считалось необходимым *подбелить* в этот же день. Это помещение мыли и подбеливали от пола до потолка, иногда до подоконника. Все предметы, используемые при обмывании покойника (мыло, тряпки, простынь и прочее), уничтожались: их закапывали, сжигали; воду выливали в те места, где обычно люди не ходили.⁷⁴ После сами участники мылись и переодевались в другую одежду.

Обмытое и одетое тело кладут на лавку головой в красный угол. С момента смерти и до самих похорон читаются молитвы. Для этого приглашаются «чтецы». *«Причитали ему и день и ночь. Всю ночь без перерыва».*⁷⁵ Тело умершего не оставляли в одиночестве.

Гроб изготавливали в день смерти, заказывая посторонним или знакомым людям. Делали его из дерева, не оббивая материей. *«У нас ничего не было. Просто досками и все. Там кресты понаделают и все, сверху кресты по бокам».*⁷⁶

Похороны обычно проходили на третий день. Тело, перекладывая в гроб, заворачивали в саван и перевязывали свивальником (полоса оторванной ткани от этого же куска материи). При этом свивальник, трижды перекрещивая с внешней стороны, завязывали под ногами.⁷⁷ В правую руку покойного кладут рукописание, в левую лестовку. Больше в гроб покойному ничего не кладут, - *«Ему уже ничего не надо».*⁷⁸ Обязательным было лишь положение в гроб веревочек, которыми связывали руки и ноги умершего. По народным представлениям такие вещи, причастые к смерти, могли использоваться для нанесения вреда живым.

Гроб с покойным несли на специальных носилках шестеро мужчин или женщин, в зависимости от пола умершего. *«Если умирал мужчина, то гроб несли мужчины. Если женщина — женщины».*⁷⁹ Места соприкосновения с носилками повязывали платками, реже полотенцами или кусками материи, которые после забирали носильщики.⁸⁰

Вынос тела покойного осуществлялся по определенным правилам. Из дома покойного выносили ногами вперед. Вслед за гробом выходили все находившиеся в помещении. Двери дома, окна, ворота во двор, после выноса покойного закрывались и запирались на замок.

После отпевания в церкви священник сопровождает гроб до места погребения. Обязательным во время движения похоронной процессии были остановки, молитвы на перекрестках и перед входом на кладбище, *«где гроб опускали на носилках, и батюшка молился».*⁸¹

Путь из церкви на кладбище сопровождался колокольным звоном: *«Когда несли покойника, то звонили колокола, так как душа покойного трудится».*⁸² По народным представлениям, заукойный колокольный звон, как и отправление панихид, заукойных обеден, сорокоуств, мог вызвать погибшую душу умершего из ада.⁸³

Существовали особые правила движения похоронной процессии: последовательность в построении, медленный ритм движения, запрет на пересечение дороги перед покойником и т.д. Обычно похоронная процессия выстраивалась следующим образом: «*две феругви, потом одна женщина кутью несет, следом детеныш такой малый, ну лет десяти, крестик несет*», за ним несут большой крест, который будет установлен на могиле, далее крышку гроба и сам гроб с покойником, «*и народ...мужчины, батюшка...*».⁸⁴

С кладбища все возвращались в церковь на коллективное поминовение – «обедать». Поминальный стол начинался с кутьи, приготовленной из пшеницы и меда. «*Поминальной кутьи берут по три раза*».⁸⁵ Во время ритуальной трапезы на стол не ставили лишние приборы и посуду. В это же время старались раздать одежду умершего. По традиции поминки справлялись на третий (после похорон), девятый, двадцатый и сороковой дни, а также через полгода и в годовщину смерти. В последующем считались необходимым около могилы посадить дерево. «*Сажали любое – лишь бы было*».⁸⁶

В отношении людей умерших не естественной смертью, традиционный ритуал соблюдался не полностью. Самоубийц не отпевали, «*батюшка не молился*». Таких людей не разрешалось хоронить на кладбище.⁸⁷ Женщин умерших при родах также запрещалось «*причащать,...в церкву вносить*»; «*Так, у притвору помолимся, канон пропоем... и закапываем*».⁸⁸ Похороны таких женщин проходили без священника. Умерших некрещеных детей хоронили либо «*в саду, во дворе*», либо «*на кладбище, без креста*».⁸⁹

Похоронно-поминальный обрядовый комплекс старообрядцев хутора Новопокровского, как и их традиционная культура в целом, вызывает особый исследовательский интерес, т.к. в нем и в настоящее время сохраняются многие элементы, относящиеся к древнерусской традиции. Сами же обряды жизненного цикла, безусловно требуют дальнейшего изучения и анализа.

Примечания:

1 Полевые материалы (далее ПМ) Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции (далее КФЭЭ) -2000 г. Архив научно-исследовательского центра традиционной культуры (далее НИЦ ТК) Аудиокассета (далее АК) №2290 г. Приморско-Ахтарск Краснодарского края. Информант (далее Ин-т): Лагерникова Анисия Федоровна (1935 г.р). Исследователь (далее Исс-ль): Кобезский А.И.

2 ПМ КФЭЭ-2000 г Архив (НИЦ ТК) АК №2290, 2294. г. Приморско-Ахтарск Краснодарского края. Ин-т: Лагерникова Анисия Федоровна (1935 г.р). Исс-ль:Кобезский А.И.

3 ПМ КФЭЭ-2000 г Архив (НИЦ ТК) АК №2290, 2294 г.Приморско-Ахтарск Краснодарского края. Ин-т: Лагерникова Анисия Федоровна (1935 г.р). Исс-ль:Кобезский А.И.

4 ПМ ЭЭ Краснодарского государственного университета культуры и искусств (далее КГУКИ) 2004 АК № 4 - А х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района Краснодарского края. Ин-т: Корнилова Феврония Потаповна (1924 г.р.) Исс-ль: Дербина Г.А., Радченко Е.А.

5 ПМ КФЭЭ 2000 г Архив (НИЦ ТК) АК №2290, 2294.г. Приморско-Ахтарск Краснодарского края. Ин-т: Лагерникова Анисия Федоровна (1935 г.р). Исс-ль:Кобезский А.И.

6 Информаторы: Лагерникова А. Ф., Зайцева Е.П., Корнилова Ф.П., Низельник П.И.

7 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. АК № 4 – В х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района. Ин-т: Салькова Ульяна Еремеевна (1937 г.р.) Исс-ль: Емец К.И., Радченко Е.А.

8 ПМ КФЭЭ 2000г. Архив (НИЦ ТК) АК №2290.г. Приморско-Ахтарск Краснодарского края. Ин-т: Лагерникова Анисия Федоровна (1935 г.р). Исс-ль:Кобезский А.И.

9 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004 АК № 11- А х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района. Ин-т: Петухова Матрена Назаровна (1923 г.р.) Исс-ль: Худорожкова Ю.О., Хрюкина А.А.

10 ПМ КФЭЭ 2000г. Архив (НИЦ ТК) АК №2270. х.Новопокровский Приморско-Ахтарского района. Ин-т: Евсеева Феврония Федуловна. (1926 г.р). Исс-ль:Кобезский А.И.

11 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. АК № 4 – В х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района. Ин-т: Салькова Ульяна Еремеевна (1937 г.р.) Исс-ль: Емец К.И., Радченко Е.А.

12 Полевой дневник М.А.Лященко 2004 г.

13 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004. АК № 4 - А х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района. Ин-т: Корнилова Феврония Потаповна (1924 г.р.) Исс-ль: Дербина Г.А., Радченко Е.А.

14 ПМ КФЭЭ-2000г. Архив (НИЦ ТК) АК №2294. г.Приморско-Ахтарск Краснодарского края. Ин-т: Лагерникова Анисия Федоровна (1936 г.р.). Исс-ль:Кобезский А.И.

- 15 Полевой дневник М.А. Лященко (Кочеткова)
- 16 ПМ КФЭЭ-2000г. Архив (НИЦ ТК) АК №2294. г.Приморско-Ахтарск Краснодарского края. Ин-т: Лагерникова Анисия Федоровна (1935 г.р.). Исс-ль:Кобезский А.И.
- 17 Там же.
- 18 Там же.
- 19 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. АК № 4 - А х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района. Ин-т: Корнилова Феврония Потаповна (1924 г.р.) Исс-ль: Дербина Г.А., Радченко Е.А.
- 20 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. АК №11. х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района. Ин-т: Петухова Матрена Назаровна.. (1923 г.р.) Исс-ль Худорожкова Ю.О., Хрюкина А.А
- 21 Там же
- 22 ПМ КФЭЭ-2000 г Архив (НИЦ ТК) АК №2290, 2294. г.Приморско-Ахтарск Краснодарского края. Ин-т: Лагерникова Анисия Федоровна (1935 г.р.). Исс-ль:Кобезский А.И.
- 23 Там же
- 24 Архив Лященко М.А. ПМ ЭЭ-2000г. АК №5 г.Приморско-Ахтарск Краснодарского края. Ин-т: Лагерникова Анисия Федоровна.(1935 г.р.). Исс-ль: Лященко М.А.
- 25Архив Лященко М.А. ПМ ФЭЭ-2004 г. АК №1 г.Приморско-Ахтарск Краснодарского края. Ин-т: Лагерникова Анисия Федоровна (1935 г.р.). Исс-ль:Лященко М.А.
- 26 ПМ КФЭЭ-2000 г Архив (НИЦ ТК) АК №2290. г.Приморско-Ахтарск Краснодарского края. Ин-т: Лагерникова Анисия Федоровна (1935 г.р.). Исс-ль:Кобезский А.И.
- 27 Там же
- 28 Архив Лященко М.А. ПМ ЭЭ 2000г. АК №5 г. Приморско-Ахтарск Краснодарского края. Ин-т: Лагерникова А.Ф.(1935 г.р.). Исс-ль:Лященко М.А
- 29 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. АК №16. х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района. Ин-т: Колесникова Прасковья Игнатъевна. (1918 г.р.) Исс-ль: Худорожкова Ю.О.
- 30 Архив Лященко М.А. ПМ ЭЭ 2004г. АК №2 г.Приморско-Ахтарск Краснодарского края. Ин-т:Филлипова Фетиния Назаровна.(1937г.р.) Исс-ль:Лященко М.А.
- 31 ПМ КФЭЭ 2000г. Архив (НИЦ ТК) АК №2290.г. Приморско-Ахтарск Краснодарского края. Ин-т: Лагерникова Анисия Федоровна (1935 г.р.). Исс-ль:Кобезский А.И.
- 32Полевой дневник М.А.Лященко
- 33Архив Лященко М.А. ПМ ФЭЭ 2004г. АК №3 г.Приморско-Ахтарск Краснодарского края. Ин-т:Пальцева Салманида Федоровна. (1930 г.р.). Исс-ль:Лященко М.А.
- 34 ПМ КФЭЭ-2000г. Архив (НИЦ ТК) АК №2294.г. Приморско-Ахтарск Краснодарского края. Ин-т: Лагерникова Анисия Федоровна (1936 г.р.). Исс-ль:Кобезский А.И.
- 35 Архив Лященко М.А. ПМ ЭЭ 2004 г. АК №3 г.Приморско-Ахтарск Краснодарского края. Ин-т: Пальцева Салманида Федоровна (1930 г.р.). Исс-ль:Лященко М.А.
- 36 Кочеткова М.А. Региональный компонент в образовании (на примере традиционных вышитых изделий старообрядцев липован Приморско-Ахтарского района Краснодарского края) // Реальность этноса: Этносоциальные аспекты модернизации образования. Материалы \ / международной научно-практической конференции (18-21 марта 2003г.) СПб.,2003.с.295.
- 37 Живило К. Народные приемы ухода за роженицами и новорожденными в некоторых станицах Кубанской области // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 16. Тифлис, 1893.с.17-18.
- 38ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. АК №16. х.Новопокровский Приморско-Ахтарского района. Ин-т: Колесникова Прасковья Игнатъевна. (1918 г.р.) Исс-ль: Худорожкова Ю.О.
- 39 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. х.Новопокровский Приморско-Ахтарского района. Ин-т: Шаброва Евдокия Ивановна (1923 г.р.)
- 40 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. АК №16. х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района. Ин-т: Колесникова Прасковья Игнатъевна. (1918 г.р.) Исс-ль: Худорожкова Ю.О.
- 41ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. АК №9 х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района. Ин-т: Зайцева Евдокия Петровна (1938 г.р.).
- 42 Власкина Т.Ю. Родильно-крестильный обряд в комплексе репродуктивных представлений донского казачества //Традиционная культура. 2004.№4.С.16-26; Воронин В.В. Запреты, связанные с рождением ребенка, в традиционной культуре восточнославянского населения Кубани //Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Кубани за 1999 год. Дикаревские чтения (6). Краснодар,200г.С.42; Добровольская В.Е. Повивальная бабка в обрядах Судогорского р-на Владимирской области // Живая старина, 1998,№2.С.19-21.
- 43 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. АК 16. х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района. Ин-т: Крецева Феодосия Панфиловна, Ин-т: Колесникова Прасковья Игнатъевна. (1918 г.р.) Исс-ль: Худорожкова Ю.О.
- 44 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. АК 16. х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района. Ин-т: Колесникова Прасковья Игнатъевна. (1918 г.р.) Исс-ль: Худорожкова Ю.О.
- 45 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004 х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района. Ин-т: Зайцева Евдокия Петровна (1938 г.р.).

- 46 Колесникова Прасковья Игнатьевна (1918 г.р.); Филлипова Фетиния Назаровна (1937г.р.); Лагерникова Анисия Федоровна (1935 г.р).
- 47 Русские. М., 2003.с.505.
- 48 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004 АК №10 х.Новопокровский Приморско-Ахтарского района Ин-т: Морозова Мария Алексеевна (1927г.р.)
- 49 Русские. М.,с.507.
- 50 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004 АК № 9 х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района. Ин-т: Зайцева Евдокия Петровна (1938 г.р.).
- 51 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. АК №16. х.Новопокровский Приморско-Ахтарского района. Ин-т: Колесникова Прасковья Игнатьевна. (1918 г.р.) Исс-ль: Худорожкова Ю.О.
- 52 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. АК №16. х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района. Ин-т: Колесникова Прасковья Игнатьевна. (1918 г.р.) Исс-ль: Худорожкова Ю.О.
- 53 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. АК № 9 х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района Ин-т: Русов Потап Изотович (1930 г.р.). Ин-т Бабушкина Евдокия Ивановна(1931г.р.) Исс-ль: Сидоренко О.Г., Саустенко А.А.
- 54 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. АК № 9 х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района Ин-т: Русов Потап Изотович (1930 г.р.). Исс-ль: Сидоренко О.Г., Саустенко А.А.
- 55 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. АК № 16. х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района. Ин-т: Колесникова Прасковья Игнатьевна. (1918 г.р.) Исс-ль: Худорожкова Ю.О.
- 56 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. АК № 4 - А х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района Ин-т: Корнилова Феврония Потаповна (1924 г.р.) Ин-т: Зайцева Евдокия Петровна (1938 г.р.) Исс-ль: Дербина Г.А., Радченко Е.А.
- 57 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. АК № 9 х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района. Ин-т Бабушкина Евдокия Ивановна(1931г.р.) Исс-ль: Сидоренко О.Г., Саустенко А.А.
- 58 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. АК № 11. х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района. Ин-т: Петухова Матрена Назаровна.. (1923 г.р.) Исс-ль Худорожкова Ю.О., Хрюкина А.А
- 59 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. АК № 4 - А х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района. Ин-т: Корнилова Феврония Потаповна (1924 г.р.) Исс-ль: Дербина Г.А., Радченко Е.А
- 60 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. АК № 16. х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района. Ин-т: Колесникова Прасковья Игнатьевна. (1918 г.р.) Исс-ль: Худорожкова Ю.О
- 61 Ин-ры: Зайцева Евдокия Петровна(1938 г.р.), Колесникова Прасковья Игнатьевна(1918 г.р.), Русов Потап Изотович(1930 г.р.).
- 62 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. АК № 9 х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района. Ин-т: Русов Потап Изотович (1930 г.р.) Ин-т: Зайцева Евдокия Петровна (1938 г.р.). Исс-ль: Сидоренко О.Г., Саустенко А.А.
- 63 Там же
- 64 Живило К. Указ. соч. С.27.
- 65 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. АК №16. х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района. Ин-т: Колесникова Прасковья Игнатьевна. (1918 г.р.) Исс-ль: Худорожкова Ю.О
- 66 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. АК № 4 - А х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района Ин-т: Корнилова Феврония Потаповна (1924 г.р.) Исс-ль: Дербина Г.А., Радченко Е.А
- 67 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. АК № 9 х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района. Ин-т: Русов Потап Изотович (1930 г.р.) Ин-т: Бабушкина Евдокия Ивановна. Исс-ль: Сидоренко О.Г., Саустенко А.А.
- 68 Власкина Т.Ю. Указ.соч. С.24; Русские. С.507.
- 69 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. АК № 9 х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района. Ин-т: Зайцева Евдокия Петровна (1938 г.р.).
- 70 ПМ КФ ЭЭ Архив (НИЦ ТК) 2000 г. АК №2075. г.Приморско-Ахтарск Краснодарского края. Ин-т: Лагерникова Анисия Федоровна.(1935 г.р.). Исс-ль:Кобезский А.И.
- 71 Русские. М., 2003. С.518.; Власкина Т.Ю. Похоронно-поминальные обычаи и обряды донских казаков //Традиционная культура. 2004.№4. С.35-47.
- 72 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. АК № 14 х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района. Ин-т: Доронина Степанида Назаровна (1933 г.р.) Исс-ль: Лященко М.А..
- 73 Там же
- 74 Там же
- 75 Там же
- 76 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. АК № 10 х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района. Ин-т: Морозова Мария Алексеевна (1927 г.р.)
- 77 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. АК № 12 х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района. Ин-т: Гапонова Галина Никоноровна (1947 г.р.).Исс-ль: Максимова Ю.Г.
- 78 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. АК № 14 х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района. Ин-т: Доронина Степанида Назаровна (1933 г.р.) Исс-ль: Лященко М.А..
- 79 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. АК № 10 Б х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района. Ин-т: Шаброва Евдокия Ивлевна (1923 г.р.)

- р.);
- 80 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. АК № 12 х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района. Ин-т: Гапонова Галина Никоноровна (1947 г.р.). Исс-ль: Максимова Ю.Г.
- 81 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. АК № 14 х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района. Ин-т: Доронина Степанида Назаровна (1933 г.р.) Исс-ль: Лященко М.А..
- 82 Там же
- 83 Русские. М., 2003. С.523
- 84 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. АК 7;11. х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района. Ин-т: Колесникова Прасковья Игнатъевна. (1918 г.р.)
- 85 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. АК № 14 х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района. Ин-т: Доронина Степанида Назаровна (1933 г.р.)
- 86 Там же
- 87 Там же
- 88 ПМ ЭЭ КГУКИ 2004г. АК 7;11. х. Новопокровский Приморско-Ахтарского района. Ин-т: Колесникова Прасковья Игнатъевна. (1918 г.р.)
- 89 Там же
- ва
- ва
- ва
- ва
- ап
- ко
- ап
- ва
- за
- а,
- на
- на
- на
- а
- в
- п
- о
- а
- а
- а
- а

6. Музыкальный фольклор

Музикальная фольклорная традиция липован хутора Новопокровского, будучи существенной частью всей традиционной культуры этой старообрядческой общины, представляет своеобразный анклав в традиционно-культурном комплексе Кубани. Живя около полувека на территории Краснодарского края, старообрядцы-липоване продолжают сохранять своеобразие народной музыки, что отражают современные полевые материалы. Это явление исследователи объясняют как изначальной спецификой фольклора старообрядчества, связанной с особенностью веры, так и общеизвестным фактом «консервации» фольклорных традиций липованами на чужбине.

Одно из качеств, присущих музыкальному фольклору, записанному в Новопокровском, является значительная древность целого пласта музыкальных произведений. Липованам удалось сохранить образцы различных эпических жанров: духовный стих о Георгии Победоносце и Змее, близкий по поэтической и музыкальной стилистике былинам; песни с историческими сюжетами, в которых упоминаются Наполеон, Игнат Некрасов и др. Уникальность музыкального фольклора старообрядческих хуторов Приморско-Ахтарского района была отмечена еще в середине XX века Федором Викторовичем Тумилевичем¹, во многих отношениях сохраняется она и сегодня.

Другой аспект своеобразия музыкального фольклора липован обеспечен его несходством с кубанским музыкальным фольклором, как его черноморской, так и линейной субрегиональной компонентой. В наибольшей степени эти отличия проявляют себя в сравнении с народно-музыкальной культурой черноморских станиц, в зоне которых расположен хутор (например, станиц Бриньковской, Ольгинской Приморско-Ахтарского района). Тем не менее, южнорусские истоки традиционной культуры обеспечивают большее количество параллелей старообрядческого фольклора с линейным казачьим.

Помимо различий в репертуаре, которые касаются практически всех жанровых групп, сугубо контрастными кубанским песням представляются язык, на котором реализуются и речь, и прозаические жанры фольклора, и поэтические тексты напевов, а также формы поэтической и музыкальной организации староверческих народно-музыкальных произведений.

Лишь в нескольких десятках километров Новопокровский от станицы Ольгинской, жители которой являются носителями одного из ярчайших образцов кубанской «балачки». В основе же речи липован — южнорусские говоры с сильным «аканьем»:

...Песни пели, па гостям хадили.
...Ну, па дамам тада уже не ходють.
...Проста пригатавливаишь дома все эта.

...Да штоб в тибе, да штоб в тибе,
Да штоб в тибе ни балела галава.

Своеобразие очень заметно и в области звуковысотного сложения напевов. Большинство из них имеет небольшой звуковысотный объем, при этом певцы поют «в одну линию», которая лишь изредка «расслаивается» на созвучия. Есть большие основания соотносить «однофункциональное многоголосие»², характерное для

песенного фольклора липован, с многолетней практикой исполнения знаменного распева, музыки церковной службы.

В то же время, народно-культурная традиция липован, так же как и некрасовских казаков, за полувековой период членов общины на Кубани претерпела существенную динамику. Несмотря на то, что это положение в чем-то смягчает тезис о яркой специфике старообрядческого фольклора, оно, тем не менее, справедливо по отношению к исследуемой культуре.

Одна из причин трансформации народно-музыкального комплекса старообрядческих общин на Кубани связана с общим разрушением традиционной культуры в XX веке, которое затронуло весь восточнославянский мир. Другие факторы можно считать специфическими. К ним следует отнести, например, явления синтеза традиционного репертуара двух старообрядческих общин (липован и некрасовцев). Объективной основой проникновений в «закрытую» для заимствований культуру старообрядчества являются ассимилятивные процессы: переезды покровцев в Новонекрасовский и наоборот, вступления члена общины в брак с человеком, не являющимся носителем старообрядческой культуры, нередко происходившие во второй половине XX века, подселение на хутор приезжих из других областей России и т.п. В результате этих причин (прежде всего, относящихся к культурной политике советского периода), в 80-х годы XX века стало возможным образование фольклорного коллектива некрасовских казаков, не только объединившего некрасовцев и липован из хуторов Новонекрасовский и Новопокровский, но и включившего в себя вовсе не старообрядцев, а, например, их жен, исповедующих никонианство.

Образования и довольно длительное функционирование такого коллектива кажется тем более удивительным, что сами липоване и некрасовцы хорошо ощущают свои культурные различия. По мнению жителей хутора Новопокровского, родители которых жили до 40 годов XX в. в Румынии, переселенцы из Турции лучше сохранили диалект, поют иной, более ранний пласт произведений, в большей степени обладают искусством старинного распева:

– Вот там пемють, а у нас разгаваривали. А там, вот этот поселок – места «ч» ани пели... Ани «щаво» гаварили...

– Ну, есть разница в говоре. В песнях разница была по говору. Некрасовцы – они... Покровцы по-другому поют. Я могу только спеть, как мама, как некрасовцы пели.

– Вы все же чувствуете эти различия?

– Ну, конечно! У них жаргон и у нас совсем разный, совсем другой.

– Но вы все-таки находили общие песни?

– Ну, коллектив в Некрасовке распался. Марина³ к нам приезжала... и просто пели уже наши [жители Новопокровского – С.Ж.] как некрасовские. Часто ездили тогда, вызывали нас. То праздники были в Приморско-Ахтарске. Мы знаем всё равно ж песни, не все, конечно⁴.

В ходе исследования часть музыкально-фольклорных произведений записывалась как от пожилых жителей хутора, не принимавших участие в деятельности фольклорного ансамбля: Филиппова С.Ф. (1936), род. в Румынии; Филипповой Ф.Н. (1937), род. в Турции; и др., так и от группы певиц, занимавшихся в этом уникальном во всех отношениях коллективе: Новомлинской Ю.С. (1954), местной; Гапоновой Г.Н. (1947), род. в Новосибирской обл., здесь с 1965 г.; Ляшенко Ф.А. (1959), род. в Турции, здесь с 1966 г.; Парфёновой М.Е. (1947), род. в Румынии, здесь с 1967 г..

Даже на этапе полевых исследований ощущались значительные различия между общим комплексом спетых произведений. Они касались как репертуара, так и манеры пения, уже отмечавшейся выше, сказывались в качестве ответов на вопросы, затрагивающих традиционное бытование произведений, формы их исполнений. Большое значение здесь сыграл и возраст новопокровских певиц. Средний возраст аутентичного ансамбля, в отличие от самодеятельного, примерно на 10 лет больше.

По мнению исполнителей, это обстоятельство объясняет различное качество информации о традиционном музыкальном искусстве липован: настоящими знатоками старообрядческого фольклора все без исключения жители Новопокровского считают поколение своих родителей, большой период жизни которых прошел в Румынии. Чем старше были сегодняшние новопокровцы на момент переселения в Россию (т.е. конец 40-х гг. XX в.), тем больше они помнят жизненных форм бытования музыкального фольклора.

– *Ани же русские, ани-то уехали вот именно... Ани больше помнили, чем мы тут. Ани держали только именно... Им же не пополнялася новае, и вот ани именна такие больше и знают⁵.*

– Вы видели это или нет?[вождение стрелы – С.Ж.]

– *Я нет. Эта ана рассказывала, мамка, да. Стрилу какую-та ганяли, чи шо. Не знаю, я не буду тебе. Знаю, шо па улицы бегали, па снигум, стрилу пускали. А как там была, шо там – мы этава уже ни захватили...*

– *Ну, канешна, пели, но я ни знаю. Ни було када, доча, нам. В калхози проработали⁶.*

Жизнь в окружении кубанских казаков заставляла липован и сопротивляться новым культурным влияниям, и все же заимствовать некоторые музыкальные произведения из репертуара окрестных станиц, населенных бывшими черноморскими казаками. Восприимчивыми к этому являются, прежде всего, представители более молодого поколения новопокровцев. Они охотно исполняют произведения не только лирического репертуара кубанцев, но и отдельные обрядовые фольклорные тексты. Такой пример дает свидетельство жителей хутора о вождении жителями хутора в канун Нового года в течение последних десятилетий Мыланки и исполнении при этом песни «*Ой, учора из вечира*», отсутствующего ранее в традиционном репертуаре старообрядцев, но характерную для зимнесвяточного репертуара кубанских казаков.

Таким образом, картина музыкального фольклора старообрядцев-липован, открывающаяся сегодня исследователям в хуторе Новопокровском Краснодарского края, подразумевает, по сути дела, синтез двух явлений:

- существования и частично активного функционирования традиционной народно-музыкальной культуры липован и
- влияния динамической компоненты культуры на ее современное состояние.

В основе функциональной организации музыкального фольклора хутора Новопокровский лежит представление о сущности и предназначении таких наджанровых явлений, как *стих* и *песня*. Противопоставление духовного стиха песням различных жанров и по сложению, и по функционированию существует практически во всех традиционных музыкальных культурах восточных славян, включая фольклор кубанских казаков, однако в этих традиционно-музыкальных системах текстовый объем духовных стихов явно уступает песенному массиву, исполнение их в большинстве случаев ограничено специальными ситуациями (постов, погребального и поминального обряда). В старообрядческих же общинах понятие «стих» более ёмко, а его противопоставление «песне» более значительно.

«*Стих*» и «*песня*» находятся в сознании носителей традиции липован в оппозиционных отношениях. На вопрос о том, какой смысл они вкладывают в эти понятия, новопокровцы единодушно высказывают оценочное суждение: стих имеет божественную природу, поэтому исполнение стихов приветствуется в любой момент жизни, песня же связана с греховным поведением человека, следовательно, любое исполнение песни также является грехом.

– Семён Федулович, вообще любые песни спевать грешно?

– *Канешно! Только церковные. Стишок, ще што-нибудь – пожалуста. А вот эти свадьбы,*

эта ж всё...

– Бесовское называицца.

– Эта бесовское. Вот эта (ТВ – С.Ж.) все нельзя смотреть!

– Вот эти ж низзя! Здесь эти, блуд!

– А в старину, когда ваши родители были живы, тогда тоже петь песни считалось грехом, да?

– Канешна, грихом!

– Канешна!

– А они спрашвали благословение на это?

– Какое благословение – тебе никто не благословит!

– Не! Эта вот так: выпили, да и играим. А патом пашла на покаяние – будишь гаварить: «Я песни играла, танцевала». Эта ж грех бальной.

– А божественные стихи петь можно?

– Можна! Хоть лопни!?

Характеризуя ситуации традиционного исполнения стихов и песен, исполнители часто подчеркивают принципиальное их несмешение, невозможность комбинаторики по принципу стих – песня – стих:

– Пели ли у вас в домах стихи божественные?

– Ну, я знаю, знаю, есь такие песни церковные. Пели.

– Это не песни, а называется стихи уже. Стихи. Божественные стихи. Ну, пели, конечно.

– Вообще их пели в домах?

– Если, например, праздник. Если взялись ани стихи петь – то песен уже нет, тока стихи.

– А в какие праздники?

– Ну, любое от... И не только праздники, даже так, например, пашли там в гости, взялися стихи петь – уже песни не пають. Тока стихи. Песни – песни, стихи – стихи⁸.

Весомость «стихов» в традиционной культуре липоване хутора Новопокровского объясняется еще и тем, они включают тексты разнородного происхождения и стилистики, обязательно же присутствие православного содержания. Таким образом, «стих», подобно «песне» является здесь наджанровым явлением. В записанных нами материалах можно выделить два типа текстов, имеющих эту общую терминологическую номинацию: 1) тексты церковной службы, например, тропари и ирмосы канона, исполняемые в домах в дни годовых праздников (*Христос рождается, славит, Отверзу уста моя, Христос воскрес и др.*). К народно-песенной культуре богослужебные распевы можно отнести в силу того, что они звучат не только в церкви, но и вне церковных стен в исполнении жителей хутора, получивших благословение петь на клиросе. Поскольку в последние десятилетия мужчин-клирошан (как положено по канонам старой веры) слишком мало, благословение петь получают и женщины. Таким образом, возможность пения тропарей и ирмосов канона, а по терминологии носителей традиции стихов, в домах обуславливает только умение и определенная практика исполнительства как для мужчин, так и для женщин. Тот факт, что при исполнении в домах старались полностью соблюсти церковный распев, подтверждают исполнительские комментарии о владении и строгом соблюдении как в церкви, так и дома системы осьмогласия:

– Эта па гласу. Восимь гласов у церкви. И вот васкрисення пришла – сичас у нас глас будит васьмой уже. Патом начинаем мы с первава. Все напевы уже на первый глас идуть⁹.

2) духовные стихи небогослужебного происхождения. В эту группу объединяются тексты различных эпох; соответственно, большую «вилку» имеет и стилистика стихов этого типа. Так, от аутентичной группы были записаны два стиха различной поэтико-музыкальной организации. Первый – «Жили-были три брата» о победе Георгия Победоносца над Змеем* – сохранил черты былинного эпоса. Известие о несчастье,

появление героя, спасение царевны Анны, предложение Георгию половины царства за победу: все в сюжетном развитии указывает на жанровый прообраз. В финале сюжета звучит тема торжества православных ценностей:

Вои, хто ж та такой маю дочь памилывал?
Каму ж я дам палавину царства?
— Ни нада мне палавина царства,
Пастрой-ка мне на гаре церковь.
А я буду хадить, да Богу малицца,
А я буду светить васкавыя свечи,
И буду я петь «Аллилуия!»

Второй образец народной духовной поэзии, записанный в Новопокровском, имеет более позднее происхождение¹⁰, на что указывают характер лексики, черты структурной организации поэтического текста (куплетная форма, рифма):

Есть бизумные на свети,
Гаварять, што Бога нет.
Но дажили християне
Да таких тяжёлых лет.

Што-то в мире взвалнавалась,
Всё пашло наабарот:
Кругом правды ни асталась,
Кругом топицца народ.

Функционирование духовных стихов в культуре липован предельно широко. С одной стороны, многочисленны свидетельства о неприуроченном бытовании стихов:

- Пели его в любых ситуациях?
- Да, да. Эта как он в виде церковныва, панимаишь?
- Но пели его не в церкви, а в домах?
- *Нет, не! Эта па кампании, шоб такия плахия не играли люди, вот эти. Раньше такия дурныя тока на свадьбах песни. А то всё такия!*¹¹.

Неприуроченность исполнения стихов (в любое время, в домашней обстановке) безусловно связана с тем, что независимо от стилистики и сюжета они понимаются носителями традиции Новопокровского как произведения достаточно древнего происхождения и, соответственно, как некий духовный завет. В этом смысле интересен момент обсуждения исполнителями содержания стиха позднего происхождения («Есть бизумные на свети»):

- *Эта ище кагда эта всё была!*
- И как предвидили всё.
- Как всё эта люди предвидили! Эта патоп.
- Ну, как канец света.
- *Да, да!*¹²

С другой стороны, жителями хутора оговариваются ситуации обязательного исполнения стихов первого типа (церковного происхождения) в специальной обстановке, связанной, прежде всего, с праздниками годового круга. Православный календарь с его четкой рубрикацией времени, выделением постовых периодов, когда светское пение не допускается в принципе, и праздничных ситуаций, когда оно возможно и допустимо, в культуре липован ярко реализует обозначенные выше представления о священных и грешных видах пения и их принципиальном несмешении.

Явное преимущество при выборе вида музыки, предназначенной для исполнения в домах в дни важнейших годовых праздников, липоване опять-таки оказывают стиху. В роли календарных жанров выступают, прежде всего, ирмосы канона, соответствующие тому или другому православному празднику. По свидетельству наших информантов, традиция после церковной службы петь стихи такого рода в домашней ситуации, нередко с участием батюшки существует в хуторе по сей день:

– Церковные стихи пели не только в церкви, но и в домах тоже?

– Ну, канешна, канешна! Сабирались вот так. Батюшка, када сидить за сталом, стишки пел. Батюшка заводить, а мы кала ево¹³.

В отличие от неприуроченного бытования стихов, при пении тропаря и ирмосов канона прикреплялись в календарных ситуациях важен выбор и последовательность конкретных текстов. Так, на Рождество пели *Христос раждаецца, славия*, на Покров – *Радуйся, царице, материдева*¹⁴, на Пасху *Христос васкресе* и др. Однако, новопокровцы допускали исполнение некоторых из них и в «неподходящие», т.е. не соответствующие церковным праздникам дни:

– Эта на Пакров Богородишный.

– Только один день в году поют?

– Нет, у церкви. В домах каждый день можно. Если вот там кумпания собралась, там можна всю ево петь¹⁵.

Наиболее строго осуществлялось пение богослужебных текстов в домах на Рождество и Крещение, поскольку только зимнесвяточные праздники на памяти наших информантов были связаны с обрядами общинного значения – поздравительным обходом дворов на Рождество *христославцами* – группой клирошан, возглавляемых, как правило, батюшкой, и окропления святой водой на Крещение.

Что касается музыкального оформления других праздничных ситуаций, то они, по рассказам информантов, были схожи друг с другом.

– Если от завтри праздник, например, мы баню топим, пакупалися, пириаделися, чистенька всё. Наготовила, што есь – я уже приготовилася к праздничку. И в церкву пашли.

*Дом убираим, падмитаим, всё вроди бы делаим, штобы была харашо. У церкву схадили, пакушали. Дети если есть, прийшли – дитей накормишь тама..*¹⁶

В памяти жителей хутора сохранился ряд народных обычаев, связанных с определенными периодами календарного года. К ним можно отнести:

– молодежные увеселения на святки «А дарошки стелили из зала... Бегаим, кто с кем дружит – и дарошку. Вазьмут, старым панясыпят на смех. Идёшь утром в церковь, а их, дарожек – куча!»;

– празднование Бабьих кашек на Василия Великого (14.01) – ежегодного почитания женщинами бабок-повитух, принимавших у них роды;

– хороводные шествия по улицам хутора на Масленицу;

– игры с крашенками и писанками на Пасху и одаривании ими детей, совершающих поздравительные обходы дворов: «Вот дитвора прибегить да калитки, крикнула: «Христос васкреси!» Уже знаишь, што им нада. Берёшь яйца и несёшь им. И дальши с сумками, и пашли дальши».

К сожалению, нынешние представители даже наиболее пожилого поколения практически не помнят певческих жанров связанных с этими ситуациями. Лишь Масленица рождает смутные воспоминания о пении специальной песни во время вождения стрелы.

– Здесь как-нибудь отмечали Масленицу?

– Нет! Ну, блинов напекли там, пайдёшь у гости, трошки пасидишь, и все. Ну, нет такова, как... А раньше была гуляння. Вот свекруха гаварила, што гуляли Масляную па улицы за руки.

– Вы видели это или нет?

– Я нет. Эта ана рассказывала, мамка, да. Стрилу какую-та ганяли, чи шо. Не знаю, я не буду тебе. Знаю, шо па улицы бегали, па снигум, стрилу пускали. А как там была, шо там – мы этава уже ни захватили. Да, гуляють девки за руки, играли. Вот такое вот. Висилилися проста люди. Масляницу праважали. А шо у них там была – Бог его знает, как.

– На стрелу эту пели песню какую-нибудь?

– Ну, канешна, пели, но я ни знаю...¹⁷.

Особого комментария требует факт выполнения жителями Новопокровского обряда *Вождения Меланки*, характерного для зимнесвяточной обрядности окружающих хутор казачьих станиц. Исполнительские комментарии, а также анализ стиха и напева исполненного текста, а также убеждает в заимствовании его липованами. Это заимствование нельзя связать только с периодом существования фольклорного коллектива в последние десятилетиями XX в., так как некоторые информанты (более молодого возраста) сохранили воспоминания о вождении Меланки их родителями. Собеседники постарше настроены более критично к исполнению этой обрядовой практики:

– Ваши родители водили или нет?

– Вадили! И песня такая:

Ой, учора из вичора
Та пасла Маланка два кучера.
Вона пасла, заблудыла
И шукаючи заблудила.

– Ой, ана как па украински! Эта, наверно, не наша Меланка, скарее всего, украинская. Казу вадили и эту там, наверно¹⁸.

– Там вже ни без благословения идуть, напьюцца бабы, да идуть (смеется) Маланьку! Традиция еще оттудава ана идётя.

– Это ваша традиция или она здешняя, когда вы здесь стали жить? Меланку всегда здесь водили?

– Да я и не знаю. Я энтава не праздновала, мне не було, када. Эта ж вот эта, Маринка, може ани и хадили паследняя время, а раньше этава не праздновали люди. Это ужо вот эта ат хахлов, чи шо ани от эта падхватили¹⁹.

В основном же, климат праздничных ситуаций, на имеющих отношения к церковному календарю, определяется выражением «гулянка». По мнению новопокровцев, она и является ситуацией, подходящей для пения песен. Чаще всего звучали лирические песни «Ночка тёмная, зоренка ясная», «Сине море бушевало», «Де ж ты, Ванька, скрылся», «Ой, вы марозы крещенския лютаи» (вариант широко известной на Кубани «Ой, в Таганроге солучилася беда») и плясовые «Коло церкви шла – самавар нашла», «Пашли девки на работу» и др. Выбор песен и последовательность их исполнения в эти дни были свободными:

– Бабы кашки – все женщины хадили к той, кто роды принимала, павитуха. Там гуляння идёт, и фсё на свети. Несут туда харчи, усё на свети, гуляють женщины там.

– Песни специальной не было?

– Сидять жа поздна, фсё переберуть, не тока жа специальные, а фсё пають, какая на ум придёт: «А, давай ту, давай ту!» Распаёсся, и стока песен спаёшь!²⁰

Свадебный музыкальный фольклор старообрядцев-липован имеет светское содержание в песенном выражении, из-за чего, как видно из приведенных выше фрагментов беседы, верующими людьми свадебным песням нередко выносятся строгий и нелицеприятный вердикт. Греховность свадебного пения не раз упоминалась липованами; ей противопоставлялись чин и благозвучие духовного стиха. Тем не менее, как сами записанные в Новопокровском свадебные песни, так и эмоциональная обстановка их исполнения заставила в каком-то смысле усомниться в однозначности подобной оценки.

Свадебные музыкальные жанры Новопокровского можно охарактеризовать как довольно хорошо сохранившиеся: их помнят и поют как совсем пожилые жительницы хутора, так и женщины помоложе (от 50 до 60 лет). Пение свадебных песен доставило несомненную радость исполнителям. Как для них самих, так и для исследователей музыкального фольклора липован несомненна высокая художественная ценность этого и других жанров народно-певческого искусства.

В силу особенностей свадебного обряда старообрядцев-липован, а именно структуры его этапов, музыкальные произведения сконцентрированы в нем на двух основных этапах: девешнике, который происходит в доме невесты в один из дней, предшествующих свадьбе, и послевенечном отрезке свадебного дня, проводящегося в доме жениха. Таким образом, в обряде образуется некоторое время, для которого характерно отсутствие свадебного пения, что объясняется канонами веры: принципиальным исключением субботы как дня проведения любых обрядовых мероприятий, а также строгим запретом народного пения до начала венчания.

В отличие от свадебного обряда кубанских казаков²¹, прощальные ритуалы в свадьбе старообрядцев-липован связаны только с днем девешника. В течение этого же дня происходят и обряды выкупа невесты. Происходящее в доме жениха после многочасового венчания в церкви является по содержанию свадебным пиром.

Распределению ритуалов в сценарии обряда соответствует народная терминология, характеризующая свадебные песни. Она крайне проста: произведения делятся на *девишнинские* и *свадьбишные*. Под девишнинскими понимаются свадебные обрядовые песни лирического наклонения (в теории восточнославянской свадьбы их принято называть прощальными). Основная задача поэтических сюжетов девишнинских песен – активизировать образы тех и того, что останется в прошлом для невесты с началом жизни в доме жениха (мать, отец, подруги, родной дом, и др.). Напевы данной группы песен собственными средствами поддерживают элегическое настроение ритуалов прощания (сдержанный темп, наличие внутрислоговых распевов и др.).

Порядок исполнения песен в годы молодости и зрелости сегодняшних информантов мог быть произвольным; достаточно было только общей принадлежности песни к группе девишнинских. Те же исполнительницы полагают, что в годы свадеб их родителей порядок все же существовал, но информацию об этом сегодня собрать крайне затруднительно:

– Там были такие люди, што ани знали. Есь такие люди, шо слово скажешь – у него к этому слову и поводу уже анекдот есть. Так и песня. Што-то вот: - Раз! На этат случай и зятянул песню.

И: – То есть, был такой порядок?

– Был, был!

И: – А то, как вы рассказываете, это потому, что уже прекращается?

– Уже эта атхадило всё. И што мы можем помнить?²²

В качестве излюбленных жителями хутора девишнинских песен нам были исполнены две, образная сторона которых обнаруживает параллель – образ кукушки:

1) Кукуй, кукушечка, ни в малкай,

Нидолга тибе кукавать.

Нидолга тибе кукавать –

С Великава дня да Петра.

С Великава дня да Петра.
Ни плачь, маминька, за мною...

2) Ни кукушечка кукует, ни саловушек паёт,
Атец с матерью гарюют — дочку замуж атдают. (2)

Ой, мамаша, ты мамаша, ты не родная мне мать!
Сколько лет миня кахала, типерь стала атдавать. (2)

Ой, папаша, ты папаша, ты не родный мне атец!
Набрал белава на платье и паставил пад винец... (2)

Любопытно поэтическое и музыкальное разнотилье данных прощальных песен. В первой «кукушечке» — традиционный для свадебных обрядовых структур силлабический тип стиха, во второй — силлабо-тонический рифмованный стих, характерный для авторской поэзии; в теории народной поэзии стихи подобной организации принято называть «поздними», влившимися в фольклор из профессиональной поэзии в течение XIX века²³. Подобным же образом соотносятся ритмические и звуковысотные структуры песни «Ни кукушечка кукует» и всего остального блока напевов. В какие годы и каким образом происходила трансформация поэтической стороны сложения данного произведения — аргументировано судить сегодня об этом крайне сложно.

Выделяются по функции среди девичьих музыкально-поэтические композиции, предваряющие приход сватов и выкуп невесты. Девичьинскую песню «А вже вечар, вечер вечерает» начинали в тот момент *«када сказали: — Пришли, уже заходят!»*:

А вже ж вечар, вечер вечерает. (2)
А там Ваня конька седлает. (2)
Он Ульяне на всю ночь моргает: (2)
— Ой, Ульяна, атвари-ка двери! (2)
Я пасмомтрю, што за кавалеры! (2)
Есь у мене есь у мене краше, (2)
Краше тебе, [.....] (2)
Как вазьму я качиргу, лапату, (2)
Как пагоню кавалеров с хаты! (2)

Исполнение подругами дразнилок в процессе выкупа совершенно не отождествляется исполнителями с девичьинскими песнями, а зачастую и вовсе не называется песней: — Пришли с женихом — их не прапускают, а вот эти девчонки: — Пусти, сваты в хату! Вот здесь ани выкупали.

Пели эти песни девушки, когда пришли выкупать?

Да. Помню, Дуся когда выходила Чабанова замуж, кто-то из девчонок начинает выкрикивать, што:

— Идут сваты в хату!
А патом, када ани уже пришли, пают:
Иди, сват да дому, (2)
Паел конь салому!²⁴

После того, как жених занимал место за столом рядом с невестой в свадебном ритуале липован возможно было исполнение величальных песен, в том числе «И все кухлички, тарелочки гримать»:

И все кухлички, тарелочки гримять, серебряны спахадя гаварять.

Ой, раным-ранен(и)кым, серебряны спахадя гаварят.

Ну, и кто же в нас хорошенький был? Ну, и кто же в нас пригоженький был?

Ой, раным-ранен(и)кым, ну, и кто же в нас пригоженький был?

Лучше нету завдалова маладца, свет Симёна Федулавича!

Ой, раным-ранен(и)кым, свет Ивана Иванавича!*

Ну, и кто жа йиму кудри завивал, ну, и кто жа ему русы завивал?

Ой, раным-ранен(и)кым, ну, и кто жа ему русы завивал?

Завивала ему мамин(и)ка, завивала ево барыня.

Ой, раным-ранен(и)кым, завивала и сударыня.

Ана ходит па териму, Назарывна ходит па териму

Ой, раным-ранен(и)кым, Назарывна ходит па териму.

Анна белица, румяница, в светла платя нарижайицца.

Ой, раным-ранен(и)кым, в светла платя нарижайицца.

Снаряжёмши, в гости просицца: – Ты пусти, пусти, Федулавич-купец!

Ой, раным-ранен(и)кым: – Ты пусти, пусти, Федулавич-купец!

Я давно же у гостях не была, ат весны да й да осени.

Ой, раным-ранен(и)кым, ат весны да й да осени.

Поскольку величальными по содержанию являются и все свадьбишные песни, песня «И все кухлички» определялась исполнителями и как *девишненская*, и как *свадьбишная*: – *Девишнинская, но и на свадьбе тоже пели, хотя на свадьбе там много песен*²⁵.

Понимая под *свадьбой*, вслед за информантами, происходящее после церковного венчания в доме жениха и этапы второго свадебного дня, следует отметить художественную и стилистическую однородность звучащей здесь музыки: все без исключения спетые нам композиции являются по функции величаниями молодой паре. В основном это «классические» для русской свадьбы сюжеты: «Плывёт лебедь за лебёдушкой» («Вдоль по морю, морю синему»), «Винаргад расцветает» с характерной для них легко читаемой символикой зрелости, чадородия, богатства:

1) А в лебеда, (2)

А в лебеда залатая галава. (2)

А в лебёдки, (2)

А в лебёдки пазалоченая. (2)...

2) Не дивуйтеся, добрые люди, (2)

Сами себе наравитя, харашенька живитя. (2)

Харашенька живитя, (2)

Харашенька живитя, хорошеньких наравитя. (2)

Выделяются две основные ситуации, которые сопровождаются такого рода пением. Первая – это праздничное застолье. Его принципиально нецерковный характер подчеркнут в интересном комментарии:

– Что происходит на самой свадьбе?

– Их вначале в церкви обвенчали, а потом привели дамой с батюшкой. За столы сели там, значить, паабедали. Адин стакан, второй, третий пригубили, а патом кто-то там уже и песню затынул. А када песню запевають – уже батюшке за столом нельзя, уже как бы ево: – Падвигайся, уже хватить сидеть!

– У жениха пели песни то есть же самые или другие?

– Там уже свадебные, весёлые такие.

– А в какой момент на свадьбе можно было петь: когда сидят за столом или в какой-то другой?

– Ну, канешно, кагда сидять и пають песни. Раньше свадьба только этим и шла! Эта сичас – музыку включили – и все пляшуть. А тада и пели, и пели, и пели!²⁶

Вторая ситуация свадебного пения связана с организацией шествия, обозначаемого широко распространенным термином русской свадьбы – «перезва»:

– Раньше шла перезва, шли от невесты да жениха. Несли в руках ветвь. Женихова свадьба приходит да невесты, забирают невесту и идут да жениха. И вот идут и пають эти песни.

Петь можно было по дороге?

Да, да.

А «перезва» называется, когда идет эта процессия?

Да, да. Када вот эта працессия – эта перезва. Хадили туда, забрали, и у жениха гуляют свадьбу²⁷.

Принципиальной разницы в исполнении свадебных песен в доме, либо на открытом пространстве информанты не отметили:

И в самом доме можно было любые песни петь?

– Ну, а как же! Зимой-то у доме же свадьбы игрались. И на улице, и в доме играют.

– В любой обстановке! Песни там на все случаи жизни, што будет и харошее, и плохое.

– Ну, свадебные – как пашло гулянье – там уж пашли, всё!²⁸

Осмысляя весь музыкальный мир свадебного обряда липован, центральным структурным компонентом которого является венчание молодой пары в церкви, сопровождаемое знаменным распевом, можно отметить всё ту же строгую иерархичность, которая присуща и оформлению календарных праздников: принципиальную разведенность сакрального и профанного, церковного и домашнего, серьезного и весёлого, их временную и даже персонажную дистанцированность («...уже батюшке за столом нельзя»). Таким образом, самое грешное, по представлениям липован, свадебное пение, высокохудожественное по своей сути, играет важную роль в общинном заявлении миропорядка, каковой цели и служит любое осуществление традиционного свадебного обряда²⁹.

Уникальность музыкального фольклора хутора Новопокровского ярко проявляет себя и в области неприуроченных жанров.

Среди эпических ханров музыкального фольклора помимо упоминавшихся уже духовных стихов, необходимо отметить присутствие в традиционном репертуаре новопокровцев песен с историческими сюжетами достаточно раннего происхождения (*Вдоль да па речке, по рике* (музыкальный и поэтический вариант известной *Ты Россия, ты Россия*), *Праважала мати сына ва чужу старонку*).

Первая, по-видимому, привнесена в фольклор хутора некрасовскими казаками. Она довольно далека от донских и кубанских вариантов³⁰: не открывается, а завершается обращением к России, в центре же сюжета – образ игнатьевских казаков, плывущих в лодках по реке:

Вдоль па речки, па рике лёгка лодачка плывётъ,
Лёгка лодачка плывётъ да за сабой многа видётъ.
За сабой многа видётъ игнатавских казаков.

Харашо грибцы грибуць да разгаворы гаваряць...

Интересно присутствие в традиционном репертуаре самодеятельного коллектива хутора песни *Праважала мати сына*, дающей образы войны 1812 года с Наполеоном:

Заблiстали шашки-бляшки на сто, на чiтыри,
Маладые гусарики вcё поля прикрыли.

... ..

Злова врага Банапарта криком праклинала:

– Будит тiбе, Банапартик, с Масквой ваивати!

Масква храбра, Масква сильна, Масква есь едина!

Факты проникновения в фольклор некрасовцев и липован произведений, описывающих события, в которых сами члены ушедшей на чужбину общины не могли принимать участие, отмечались Ф.Тумилевичем. Источником их он считает более поздние потоки мигрантов из России в места заграничного проживания старообрядцев³¹. Возможно, здесь имеет место такое же явление.

Лирические песни хутора Новопокровского включают целый ряд сюжетов, различных по поэтическому и музыкальному стилю, что обеспечено, в том числе, и временем происхождения произведения. Спектр поэтических мотивов тоже широк. Песня «*Ночка тёмная, зоренка ясная*» представляет образец любовной лирики:

Ночка тёмная, зоренка ясная,
Знать, мая долечка нещасная.
Ночку не спала, у варот стаяла,
Дружка милава я ажидала...

Лирическая песня «*Сине море бушевало*» основана на мотиве тоски молодой женщины по родному дому, матери в доме свекрови:

Аткрой, маминька, акошко и паслушай на заре,
Ни твая ли дочка плачет в чужой дальней старане?
Ни таво я, мамка, плачу, што чужая старана,
А тавоя, мамка, плачу – прашла моладасть мая.
Я у маминьки кахала на перини пухавой,
А к свекрухи жить папала – нет рагожи падо мной.

Интересно, что исполнение песни «*Де ж ты, Ванька, скрылся*» связана в памяти липован с возвращением в Россию на корабле из-за присутствия в поэтическом тексте соответствующего образа:

Плывёт карабь с моря – поднял паруса,
Па сирёдке судна руливой стаить.
На нём кастюм – двести, фуражка – пятьсот,
Часы залатыя – тысяча рублей...

Помнятся на хуторе и песня, связанная с проводами в армию. И поэтические мотивы, и сложение напева и стиха (силлабо-тонический стих) указывают на то, что время ее создания достаточно позднее:

На машину я садился, сам на солнышко сматрю.
Еду, братцы, атезжаю, спакидаю край радной.
Саберите, братцы, па капейки, напишите письмецо!
Ни пишите, штоя вбитый, напишите: – Жив-здаров.

Исполнение песни с широко известным сюжетом о смерти урядника в чужой стороне и горестном сообщении об этом молодой вдове, принесенном птицами:

Ой, вы, марозы (2),
Вы, марозы крещенския, лютые. (2)
Ой, смарозили (2)
Смарозили урядничка на кане. (2)
Ой, посадили (2)
Посадили куст червовый калины. (2)
Ой, там летели, (2)
Там летели саколики с стараны. (2)
Ой, сели-впали (2)
Сели-впали у вдовушки ва дваре (2)....

вызвала воспоминания бывшей жительницы хутора Новонекрасовский об исполнении песни в Новопокровском и Новонекрасовском в вариантах:

— *Тут в Пакровке пают «Ой, вы марозы», а у нас «Ой, в Таганроге салучилася беда».* Ана пахожая, но ни такая. И матив ни такой. Вы знаете, у нас даже вот адни песни, но вот ани немножка не так, и слава и даже матив.

Целый ряд текстов, сохранившийся в памяти новопокровцев, относятся к плясовому жанру. Они традиционно сопровождали ситуации «кампании», «гулянки». И их количество, и дух исполнения характеризуют жителей хутора как веселых, жизнерадостных людей, ценящих шутку и юмор в подходящих жизненных ситуациях. Это крайне важно для правильного, а не ходульно-теоретического представления об эмоциональном облике старообрядца как человека, занимающегося лишь молитвой, скупого на проявление различных эмоций.

На хуторе звучали и «*Вдоль па улице метелица метётъ*», и знаменитая некрасовская «*Ты голымба, ты голымбушка мая*», «*Редькю сею, редькю вею*» — их помнят как старики, так и женщины более молодого поколения. Помимо них в качестве плясовых и увеселительных на хуторе известны песни «*Кала церкви шла — самавар я нашла*» и «*Пашли девки на работу*», в которой фигурирует вор-Игнашка, но не в качестве похитителя царского знамени³², а в юмористической роли похитителя девичьих рубашек:

Пашли девки на работу.
На работу, кума, на работу.
На работе припатели.
Припатели, кума, припатели.
Аж купацца захатели.
Захатели, кума, захатели.
Няткуль взялси вор-Игнашка,
Вор-Игнашка, кума, вор-Игнашка.
Пакрал девичьи рубашки...

(фото 82). Запись фольклорного коллектива х. Новопокровского 2004 г. Слева направо: Новомлинская Ю.С., Ляшенко Ф.А., (автор) Жиганова С.А., Гапонова Г.Н., Парфенова М.Е. (фото Лященко М.А.).

Определенная часть песен неприуроченных жанров, которые поют сегодня жители Новопокровского, особенно люди среднего возраста, составляет параллель традиционному репертуару кубанских казаков («*В агароди буркун*», «*Стаит гара высокая*», «*Ой, арёл, ты арёл*»), в чем сказывается факт долгого проживания членов старообрядческих общин на кубанской земле в окружении казачьих станиц. Однако, диалектные особенности хуторян в совокупности с манерой пения делают исполнение этих произведений своеобразным.

Жили-были да три братца

СТИХ

Жи - ли бы - ли да три брат - ца
Ни ве - ры - ва - ли ни Хри - сту, ни бо - гу.
Ни ве - ры - вы - ли ни Хри - сту, ни бо - гу,
А па - ве - ды - ва - ли ле - ту - чи - му зме - ю.
Ле - ту - чий змей вы - са - ко ли - та - ить
вы - са - ко ли - та - ить лю - дей пай - и - да - ить.
вы - са - ко ли - та - ить лю - дей пай - и - да - ить.

Жили-были да три братца,
Ни верывали ни Христу, ни Богу.
Ни верывали ни Христу, ни Богу.
А паверывали лётучиму Змею.
Летучий Змей высако литайить,
Высако литайить - людей пайидаить.
Высако литайить - людей пайидаить.
Дабирайицца Змей да царя Ивана.
Дабирайицца Змей да царя Ивана:
- Хоть сам(ы), царь, иди, хоть
царев(ы)ню веди.
- А я сам(ы) царь пайду - а хто ж
будит царивать?
А царев(ы)ню нашлю - а хто ж будит
панавать?

Скидай, мая дочь, шалкавую плаття!
Надиваи, мая дочь, мертвёнаю ризу!
Иди, мая дочь, к синему морю,
Иди, мая дочь, к синему морю!
Толька стала дахадить да синева моря -
Вылитаит Змей с-за синева моря.
Разиваить рот на сем(ы) лакот,
Палыхаить агонь на двинадцыть лакот.
Испугалась Ан(ы)на, спугалась царев(ы)ня.
Ни аткули взял(ы)ся Гиворгий на каню.
Ни аткули взял(ы)ся Гиворгий на каню:
~ Ни бойся, Ан(ы)на, ни бойся, царев(ы)ня!
Ни бойся, Ан(ы)на, ни бойся, царев(ы)ня!
Скидай, Анна, шалкавои пойис!
Скидай, Анна, шалкавои пойис!
Павидём Змея да царя Ивана.
Толька стали дахадить да царя Ивана -
Вышил сам(ы) царь и абрадывылся:
- Ои, хто ж та такой маю дочь памилывал?
Ои, хто ж та такой маю дочь памилывал?
Каму жа я дам палавина цар(ы)ства?
Каму жа я дам палавина цар(ы)ства?
- Ни нада мне палавина цар(ы)ства,
Пастройтя мне на гаре церкву.
Пастройтя мне на гаре церкву.
А я буду хадить и Богу малицца,
А я буду хадить и Богу малицца,
А я буду светить васкавыя свечи,
А я буду светить васкавыя свечи,
И буду я петь «Аллилуйя!»

Ни кукушечка кукует

Девишенская

$\text{♩} = 100$

Ни ку- ку- ше-чка ку- ку- ет, не са- ло-ву-шик па- ёт,
 А-тец с ма-терь-ю га-рю-ют, доч-ку за-муж ат-да-ют:
 А-тец с ма-терь-ю га-рю-ют, доч-ку за-муж ат-да-ют.

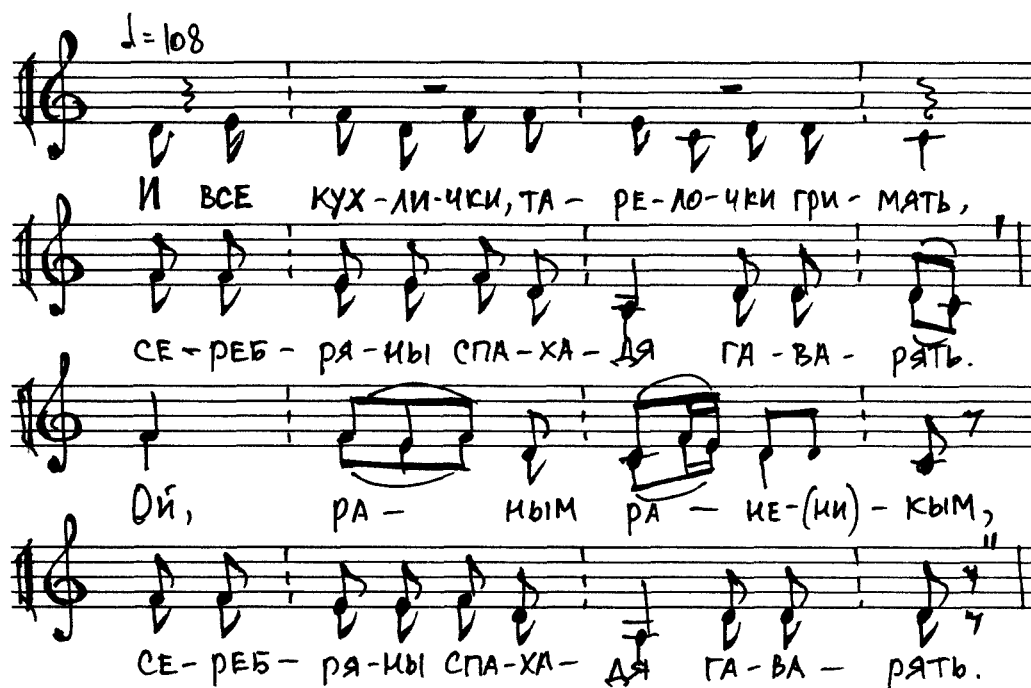
Ой, ма- ма-ша, ты ма- ма-ша, ты не род-на я мне мать!
 Столь-ка лет ми-ня ка- ха- ла, ти-перь ста- ла ат-да-вать.
 Столь-ка лет ми-ня ка- ха- ла, ти-перь ста- ла ат-да-вать.

Ни кукушечка кукует, ни саловушек паёт,
 Атец с матерью гарюют - дочку замуж атдают. (2)
 Ой, мамаша, ты мамаша, ты не родная мне мать!
 Сколька лет миня кахала, типерь стала атдавать. (2)
 Ой, папаша, ты папаша, ты не родной мне атец!
 Набрал белавна на платье и паставил пад винец. (2)
 Над винцом стаю, рыдаю, ни магу свичу диржать.
 Я свищеннику сказала: - Пиристань миня винчать! (2)
 А свищенник абирнулся, тонким голасам сказал:
 - Рас инвеста ни сагласна, я ни стану их винчать!
 Ни хателась, та и придёцца чёрный фартук адивать.
 Ни хателась, та и придёцца чужова дядю тятей звать. (2)
 Ни хателась, та и придёцца бела плаття адивать.
 Ни хателась, та и придёцца чужую тётю мамай звать. (2)
 Ни кукушечка кукует, ни саловушек паёт,
 Атец с матерью гарюют - дочку замуж атдают. (2)

И все кухлички, тарелочки гримяць

Девишенская

$\text{♩} = 108$

И все кух-ли-чки, та-ре-ло-чки гри-мать,
се-реб-ря-ны спа-ха-дя га-ва-рять.
Ой, ра-ным ра-не-(ни)-кым,
се-реб-ря-ны спа-ха-дя га-ва-рять.

Ну, и кто же в нас ха-ро-шень-кий был,
ну, и кто же в нас при-го-жень-кий был?
Ой, ра-ным, ра-не-(ни)-кым
ну, и кто же в нас при-го-жень-кий был?

И все кухлички, тарелочки гримяць, серебряны
спахадя гаварять.

Ой, раным-ранен(и)кым, серебряны спихадя
гаварять.

Ну, и кто же в нас хорошенький был, ну, и кто
же в нас пригоженький был?

Ой, раным-ранен(и)кым, ну, и кто же в нас
пригоженький был?

Лучше нету завдалова маладца, свет Симёна
Федулавича!
раным-ранен(и)кым, свет Симёна Федулавича!
Ну, и кто жа йиму кудри завивал, ну, и кто жа
ему русы завивал?
Ой, раным-ранен(и)кым, ну, и кто жа ему русы
завивал?
Завивала ёму мамин(и)ка, завивала ево барыня.
Ой, раным-ранен(и)кым, завивала и сударыня.
Ана ходит па териму, Назарывна ходит па
териму
Ой, раным-ранен(и)кым, Назарывна ходит па
териму.
Ана белицца, румяницца, в светла плаття
нарижайицца.
Ой, раным-ранен(и)кым, в светла плаття
нарижайицца.
Снаряжёмши, в гости просицца: - Ты пусти,
пусти, Федулавич-купец!
Ой, раным-ранен(и)кым: - Ты пусти, пусти,
Федулавич-купец!
Я давно же у гаснях не была, ат весны да и да
осени.
Ой, раным-ранен(и)кым, ат весны да и да
осени.

Виноград расцветает

Девишенская

$\text{♩} = 80$

Ви-на-град рас-цви-та-ит,
Ви-на-град рас-цви-та-ит,
А я-гы-да, я-гы-да на-ли-ва-ит.
А я-гы-да, я-гы-да на-ли-ва-ит.

Ви-на-град бе-лый-зре-лый
Ви-на-град бе-лый-зре-лый
А я-гы-да, я-гы-да че-р-на-зе-ле-на,
А я-гы-да, я-гы-да че-р-на-зе-ле-на.

Винаград расцветает,
Винаград расцветает,
А ягыда, ягыда наливаит,
А ягыда, ягыда наливаит.
Винаград белый-зрелый,
Винаград белый-зрелый,
А ягыда, ягыда черна-зелена,
А ягыда, ягыда черна-зелена.
Винаград - Иван-сударь,

Винаград - Иван-сударь,
А ягыда, ягыда - свет Ульянушка,
А ягыда, ягыда - свет Ульянушка.
И з их люди дивовалися,
И з их люди дивовалися,
Харошие-пригожие наряжались,
Харошие-пригожие наряжались.
Не дивуйтеса, добрые люди,
Не дивуйтеса, добрые люди,
Сами себе наравитя, харашенька живитя,
Сами себе наравитя, харашенька живитя.
Харашенька живитя,
Харашенька живитя,
Харашенька живитя, харошеньких нарадитя,
Харашенька живитя, харошеньких нарадитя.

ПЛЫВЕТ ЛЕБЕДЬ

свадьбиная

♩ = 114

Плы- вёт ле- бе- ды,

Плы- вёт ле- бе- ды,

Плы- вёт ле- бе- ды за ле- бе- душ- кой $\frac{3}{4}$

Плы- вёт ле- бе- ды за ле- бе- душ- кой.

А в ле- бе- дя,

А в ле- бе- дя

А в ле- бе- дя за- ла- та- я га- ла- ва, $\frac{3}{4}$

А в ле- бе- дя за- ла- та- я га- ла- ва. $\frac{3}{4}$

Плывёт лебедь,
Плывёт лебедь,
Плывёт лебедь за лебедушкой,
Плывёт лебедь за лебедушкой.
А в лебеда,
А в лебеда,
А в лебеда золотая галава.
А в лебеда золотая галава.

А в лебѣдки, (2)
А в лебѣдки пазалоченая. (2)
Няткуль взялся, (2)
Няткуль взялся мал-сизой арѣл. (2)
Убил-стребил, (2)
Убил-стребил белую лебѣдушку. (2)
Пад самаю, (2)
Пад самаю праву крылушку. (2)
Разбрызгнул кровь, (2)
Разбрызгнул кровь па синему
моряшку. (2)
Разлился пух, (2)
Разлился пух па чисту полюшку. (2)
Сбирала пух, (2)
Сбирала пух красна девица-душа. (2)
Сваму дружку, (2)
Сваму дружку на перинушку. (2)
А детищу, (2)
А детищу на падушечку. (2)

Праважала мати сына

воинская с историческим сюжетом

$\text{♩} = 114$

Пра-ва-жа-ла ма-ти сы-на ва чу-жу ста-рон - ку:
- Йиж-жай, йиж-жай, мой сы-но-чик, та й ни па - вир-тай - ся!

Йиж-жай, йиж-жай, мой сы-но-чик, та й ни па-вир-тай - ся,
на тим ко-ни ва-ра-ко-му на-зад ва - ра-чай-ся.

на тим ко-ни ва-ра-ко-му на-зад ва-ра-чай - ся.
Си-рид по-ля, край да-ли-ны конь ас-та - на вил-ся.

The musical score is written in a single system with two staves per line. The first line has a tempo marking of quarter note = 114. The lyrics are written below the notes, with some words in a larger font for emphasis. The score ends with a double bar line and repeat dots.

Праважала мати сына ва чужу старонку:
- Йижжай, йижжай, мой сыночик, та и ни павиртайся!
- Йижжай, йижжай, мой сыночик, та и ни павиртайся,
На тим коню вараному назад варачайся!
На тим коню вараному назад варачайся!
Сирид поля, край далины конь астанавился.
Сирид поля, край далины конь астанавился,
Аглянулся, спатыкнулся, назад не вирнулся.
Аглянулся, спатыкнулся, назад не вирнулся.
Заблестали шашки-бляшки на сто, на чытыри.
Заблестали шашки-бляшки на сто, на чытыри -
Маладые гусарики свё поля прикрыли.
Маладые гусарики свё поля прикрыли,
Прилетала к нему паня, паня маладая.
Прилетала к нему паня, паня маладая,

Кисеичку паднимала, плакала-рыдала.
Лицо лицом спазнавала, плакала-рыдала,
Злова врага Банапарта крикам праклинала.
Злова врага Банапарта крикам праклинала:
- Будит тебе, Банапартик, с Масквой ваивати!
Будит тебе, Банапартик, с Масквой ваивати,
Масква храбра, Масква сильна, Масква есь едина!

Вдоль по речке, па рике

лирическая

$\downarrow = 102$

ВДОЛЬ ПА РЕЧ — КИ, ПА РИ — КЕ, ДА, ЛЕХ — КА ЛО — (О) ДА — ЧКА ПЛЫВЕТ
ЛЕХ — КА ЛО — ДА — ЧКА ПЛЫ — ВЕТ, ДА, ЗА СА — БОИ МНО — ГА ВИ — ЗЕТ.
ЗА СА — БОИ МНО — ГА ВИ — ЗЕТ, ДА, ИГ — НА — ТЫ — ВСКИХ КА — ЗА — КОВ

Вдоль по речке, па рике да лёгка лодачка плавёт.
Лёгка лодачка плавёт да за сабой многа видёт.
За сабой многа видёт да игнатьевских казаков.
Харашо грибцы грибут да разговоры гаварят.
Разговоры гаварят да мать-Расеюшку бранят:
- Мать-Расея, мать-Расея, мать-расейская земля!
Мать-расейская земля многа горя приняла.
Многа горя приняла, многа слёзных пралила!

Пашли дѣвки на работу

плясовая

$\text{♩} = 86$

ПА-ШЛИ ДѢВ-КИ НА РА-БО-ТУ.

ПА-ШЛИ ДѢВ-КИ НА РА-БО-ТУ, ЭХ,

НА РА-БО-ТУ, КУ-МА, НА РА-БО-ТУ.

НА РА-БО-ТУ, КУ-МА, НА РА-БО-ТУ.

НА РА-БО-ТЕ ПРИ-ПА-ТЕ-ЛИ.

НА РА-БО-ТЕ ПРИ-ПА-ТЕ-ЛИ.

ПРИ-ПА-ТЕ-ЛИ, КУ-МА, ПРИ-ПА-ТЕ-ЛИ.

ПРИ-ПА-ТЕ-ЛИ, КУ-МА, ПРИ-ПА-ТЕ-ЛИ.

Пашли дѣвки на работу,
Пашли дѣвки на работу,
На работу, кума, на работу.
На работу, кума, на работу.
На работе припатели,
На работе припатели,
Припатели, кума, припатели.
Припатели, кума, припатели.
Аж купацца захатели, (2)
Захатели, кума, захатели. (2)
Паскидали шубки-юбки, (2)

Шубки-юбки, кума, рубашонки. (2)
Няткуль взялся вор-Игнашка, (2)
Вор-Игнашка, кума, вор-Игнашка. (2)
Пакрал девичьи рубашки, (2)
Шубки-юбки, кума, рубашонки. (2)
Адна девка нестыдлива, (2)
Нестыдлива, кума, нестыдлива. (2)
Пагналася за Игнашкой, (2)
За Игнашкой, кума, за Игнашкой: (2)
- Распраклятый вор-Игнашка, (2)
Вор-Игнашка, кума, вор-Игнашка! (2)
Атдай девичьи рубашки! (2)
Шубки-юбки, кума, рубашонки! (2)

Кала церкви шла

ПЛЯСОВАЯ

$\text{♩} = 82$

КА-ЛА ЦЕРК-ВИ ШЛА-СА-МА-ВАР Я НА-ШЛА.
КА-ЛА ЦЕРК-ВИ ШЛА-СА-МА-ВАР Я НА-ШЛА.
-СВА-ТАЙ МИ-НЕ, ПА-НА-МАРЬ, Я ПА-ДО-РЮ СА-МА-ВАР!
СВА-ТАЙ МИ-НЕ, ПА-НА-МАРЬ, Я ПА-ДО-РЮ СА-МА-ВАР!

И ВДЕ-ЛЫ-ВЫ - ЛА, И ВКА-МА-РИ-ВЫ - ЛА.
И ВДЕ-ЛЫ-ВЫ - ЛА, И ВКА-МА-РИ-ВЫ - ЛА.
ПРО-ТИВ МИ-ЛА-ВА СТА-Я-ЛА, РАЗГА-ВА-РИ-ВЫ - ЛА.
ПРО-ТИВ МИ-ЛА-ВА СТА - Я-ЛА, РАЗГА - ВА-РИ-ВЫ - ЛА.

Кала церкви шла - самавар я нашла.
Кала церкви шла - самавар я нашла.
Сватай мине, панамарь, я падорю самавар!
Сватай мине, панамарь, я падорю самавар!
И вдельвыла, и вкамаривыла,
И вдельвыла, и вкамаривыла,
Против милава стаяла, разгаваривыла.
Против милава стаяла, разгаваривыла.

Кала кузни шла - малаток я нашла. (2)
 Сватай мине, кавалёк, я падорю малаток! (2)
 И вделывыла, и вкамаривыла, (2)
 Против милава стаяла, разгаваривыла. (2)
 Перевулкам шла - сапажок я нашла. (2)
 Сватай мине, мил дружок, я падорю сапажок! (2)
 И вделывыла, и вкамаривыла, (2)
 Против милава стаяла, разгаваривыла. (2)
 Я па полю шла - пасашок я нашла. (2)
 Сватай мине, пастушок, я падорю пасашок! (2)
 И вделывыла, и вкамаривыла, (2)
 Против милава стаяла, разгаваривыла. (2)
 Перед мальчиками хажу пальчиками. (2)
 Перед вами, стариками, хожу босыми нагами. (2)
 И вделывыла, и вкамаривыла, (2)
 Против милава стаяла, разгаваривыла. (2)

Примечания:

- 1 Тумилевич Ф.В. Фольклор некрасовских казаков. — Краснодар, 1948.
- 2 Термин Е.В.Гиппиуса, характеризующий гетерофонные фактуры.
- 3 Мария Ермиловна Парфенова (1954), жившая ранее в хут. Новонекрасовский, одна из организаторов фольклорного коллектива некрасовских казаков.
- 4 Фрагмент беседы с Ф.А.Ляшенко (1959), родившейся в с.Кёрджагёль (Турция). Здесь и далее курсивом выделены реплики информанта.
- 5 Фрагмент беседы с Ф.А.Ляшенко.
- 6 Фрагмент беседы с Ф.Н.Филипповой (1937), род. в Турции, с. Кёрджагёль.
- 7 Фрагмент беседы с С.Ф. Филипповым (1936), род. в Румынии, с. Сарикёй; Ф.Н.Филипповой.
- 8 Фрагмент беседы с Ю.С.Новомлинской (1954), Фрагмент беседы с С.Ф. Филипповым (1936), Ляшенко Ф.А..
- 9 Фрагмент беседы с Ф.Н.Филипповой.
- 10 Кубанские казаки называют подобные произведения в своем традиционном репертуаре *псалмами*, липоване же не употребляют этого слова, используя по отношению к ним все тот же термин *стих*.
- 11 Фрагмент беседы с С.Ф. Филипповым, Ф.Н.Филипповой.
- 12 Фрагмент беседы участниц самодеятельного фольклорного коллектива хут. Новопокровский.
- 13 Фрагмент беседы с Ф.Н.Филипповой.
- 14 Обозначенный ирмос является частью богослужения на Вознесение и Троицу. См: Богослужебный сборник: Тем не менее, упоминание имени Богородицы могло быть причиной исполнения этого текста на Покров.
- 15 Фрагмент беседы с Ф.Н.Филипповой.
- 16 Там же.
- 17 Фрагменты бесед с С.Ф. Филипповым, Ф.Н.Филипповой.
- 18 Там же.
- 19 Фрагмент беседы с Ф.Н.Филипповой.
- 20 Фрагмент беседы участниц самодеятельного фольклорного коллектива хут. Новопокровский.
- 21 Очерки традиционной культуры казачеств России. — Т.2. — Краснодар, 2005.
- 22 Фрагмент беседы участниц самодеятельного фольклорного коллектива хут. Новопокровский.
- 23 Ефименкова Б.Б. Ритмика русских традиционных песен. — М., 1993.
- 24 Фрагмент сеанса записи самодеятельного фольклорного коллектива хут. Новопокровский.
- 25 Там же.
- 26 Фрагмент беседы с Ю.С.Новомлинской (1954), Фрагмент беседы с С.Ф. Филипповым (1936), Ляшенко Ф.А.
- 27 Там же.
- 28 Там же.
- 29 Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. — СПб., 1993.
- 30 См, например: Захарченко В.Г. Народные песни Кубани. — Краснодар, 1987. — С.34.
- 31 Тумилевич Ф.В. Указ. соч.
- 32 Варавва И.Ф. Песни казаков Кубани. — Краснодар, 1966. — С.41.

Приложение 1.
Государственный архив Краснодарского края
Фонд Р – 1519 (Уполномоченный Совета Министров СССР по делам
религиозных культов по Краснодарскому краю)

Опись 2

Дело № 466. Документы об образовании и деятельности общины старообрядцев-беглопоповцев х. Покровского, Приморско-Ахтарского р-на за 1945 – 1988 гг.

Л. 1- 1 об.

Из донесения уполномоченного по Краснодарскому краю в Совет по делам религ. Культур от 30. 05. 1945 г.

Ко мне обратились граждане х. Новопокровского, принадлежащие к старообрядцам-беглопоповцам с просьбой не производить регистрацию общины до приезда священника из Грузинской ССР, который не будет у них находиться, а только даст благословение на регистрацию, т. к. верующие принимать регистрацию общины не могут.

Община насчитывает 70 хозяйств, составляет бригаду колхоза им. Красной Звезды, имеет молитвенный дом, построенный в 1937 г. Своей деятельности община не прекращала. Число верующих насчитывается 30-35 человек, главным образом, старики-колхозники. Службу производит избранный наставник, Мазьнов Алексей Сергеевич, 67 лет, духовный сан – псаломщик.

Из беседы с председателем райисполкома Онипко выяснилось, что они боятся печати, называя ее «антихристовой печатью», отказываются получать паспорта. Тов. Онипко сказал, что если им запретить молитвенные собрания, то в хуторе это будет событием, это их обострит, и они, возможно, прекратят работу в колхозе.

Оставить их без регистрации, исходя из Ваших указаний, не могу. Запретить молитвенные собрания будет неправильно, тем более, что председатель райисполкома тов. Онипко просит их оставить в покое.

Прошу Вашего разъяснения по данному вопросу.

В беседе с представителем общины я предупредил их, что не зарегистрированная община существовать не может, установил им срок для регистрации – 2 месяца.

Л. 2

Именной список двадцатки лиц, подавших об открытии молитвенного дома и регистрации общины, находившейся в х. Новопокровском, Приморско-Ахтарского р-на, Краснодарского края. 15. 03. 1946 г.

1. Калчин Федор Иванович, 1921 г. р.
2. Салько Ирина Силаевна, 1900 г. р.
3. Кубанцев Андрей Кириллович, 1877 г. р.
4. Доронин Симон Фокович, 1929 г. р.
5. Емельянова Акилина Кононовна, 1895 г. р.
6. Морозов Калин Герасимович, 1895 г. р.
7. Доронина Агафья Сазоновна, 1888 г. р.
8. Морозова Екатерина Андреевна, 1916 г. р.
9. Чертаникина Агафья Епсиховна, 1878 г. р.
10. Чебанова Степанида Леонтьевна, 1905 г. р.
11. Вавилова Марфа Парфеньевна, 1916 г. р.
12. Корнилова Татьяна Васильевна, 1925 г. р.
13. Шатохин Варфоломей Еремеевич, 1877 г. р.
14. Трусов Мелетий Никитович, 1872 г. р.
15. Чебанова Елена Петровна, 1902 г. р.
16. Калчина Февронья Ивановна, 1920 г. р.
- 17. Голубицкий Назарий Илларионович, 1888 г. р.**
18. Остриков Лиферий Федорович, 1890 г. р.
19. Корнилов Егор Федорович, 1890 г. р.

20. Филиппов Федул Архипович, 1903 г. р.
 21. Морозов Герасим Ефимович, 1870 г. р.

Старообрядческий
 древле-православных
 христиан
 АРХИЕПИСКОП
 НОВОЗЕМБОВСКИЙ, МОСКОВСКИЙ
 И ВСЕЯ РУСИ

№ 122
 г. Новозембока, Бранской обл.
 Петровская 7

СПРАВКА

Выдана озацекно-перев о. Помякту Григорьевичу
 ЕФИМОВУ в том, что он с февраля 1957 года служит
 настоятелем храма во имя Успения Пресвятыя Богородицы в х. Новопокровском, Приморско-Ахтарского райо-
 на, Краснодарского края.

Старообрядческий архиепископ Новозембовский, Московский
 и всея Руси *Иеремия* /ИЕРЕМИЯ/

СПРАВКА

о регистрации исполнительного органа
 и ревизионной комиссии религиозного
 общества.

Настоящая выдана в том, что Уполномоченным Со-
 вета по делам религиозных культов при Краснодарском
 крайисполкоме, на основании регистрации от 20 авгу-
 ста 1946 года религиозного общества старообрядцев
 беглоповцев, находящегося в х. Новопокровском,
 Приморско-Ахтарского района Краснодарского края, 27
 февраля 1960 года зарегистрированы исполнительный ор-
 ган этого общества в составе граждан:

Рутковский Иван Леонтьевич
 Никитин Леон Нифантьевич
 Платонов Анфим Акимович

и ревизионная комиссия из граждан:

Мазнев Алексей Сергеевич
 Жарочкин Константин Трифилевич
 Стрелков Василий Сергеевич

с правами и обязанностями, предусмотренными в дейст-
 вующих законах и постановлениях Правительства Союза
 СССР в отношении религиозных культов. Справка под-
 лежит хранению в делах исполнительного органа рели-
 гозного общества.

Уполномоченный Совета
 по делам р/культов при
 Краснодарском крайисполкоме *Григорий Пашенко*

НС

Составитель
 приложения 1.
 А.И. Зудин.

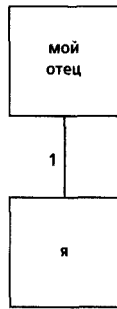
Приложение 2. Архив о. Георгия (Ефимова).

Старообрядческий епископ Иннокентий.

Краткие наставления относительно брака. Кишинев, февраль 1934г.

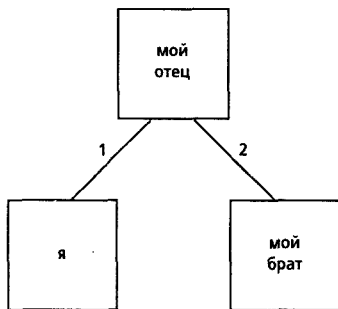
«В Кормчей, Номоканоне, у Матфея Правильника, Севаста Арменопула и в других книгах изложены все правила относительно степеней родства запрещенных и разрешенных. Но они изложены очень обширно. Кроме того есть случаи, что в одной книге брак разрешается, а в другой в тех же степенях воспрещается. Ввиду этого многие знатоки церковных правил издавали на понятном языке руководства для разбора степеней родства. Яснее считается руководство епископа уральского Арсения».

Если между женихом и невестой окажется меньше восьми степеней кровного родства и шести степеней двухродного родства, то их нельзя венчать. Делать начертание родственных связей между женихом и невестой необходимо уметь всем мирянам. В предлагаемых схемах (начертаниях) родства квадраты означают лицо (человека), а линии между ними означают степени (рождения) родства. Для того, чтобы определить сколько степеней, нужно считать линии между квадратами.

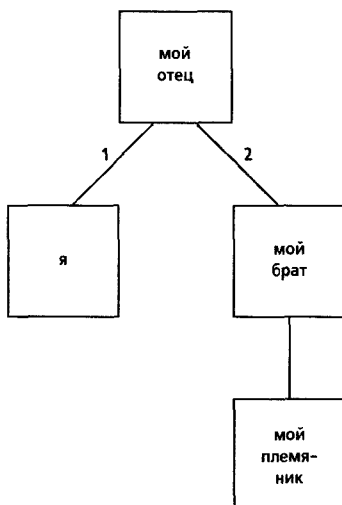
Степенью называется рождение. Например, между мною и моим отцом (или матерью) одна степень, потому что между нами было одно рождение (схема 1).

Схема 1

Между мной и моим братом две степени, т.к. между нами два рождения: мое и моего брата (схема 2).

Схема 2

Между мной и моим племянником три степени, т.к. между нами три рождения: мое, моего брата и моего племянника (схема 3).

Схема 3

Между мужем и женой нет ни одной степени, т.к. между ними не было ни одного рождения.

По правилам церковным, в степенях родства, одинаковое значение имеет как мужской пол так и женский. Говорится о мужском поле только для удобства.

Родными братьями считаются не только рожденные от

одного отца и одной матери, но также и рожденные от одного отца и разных матерей или от одной матери и разных отцов, а также рожденные вне брака.

Родство бывает пяти видов:

1. кровное
2. двухродное
3. трехродное
4. духовное, или по крещению
5. по усыновлению

1. КРОВНОЕ РОДСТВО

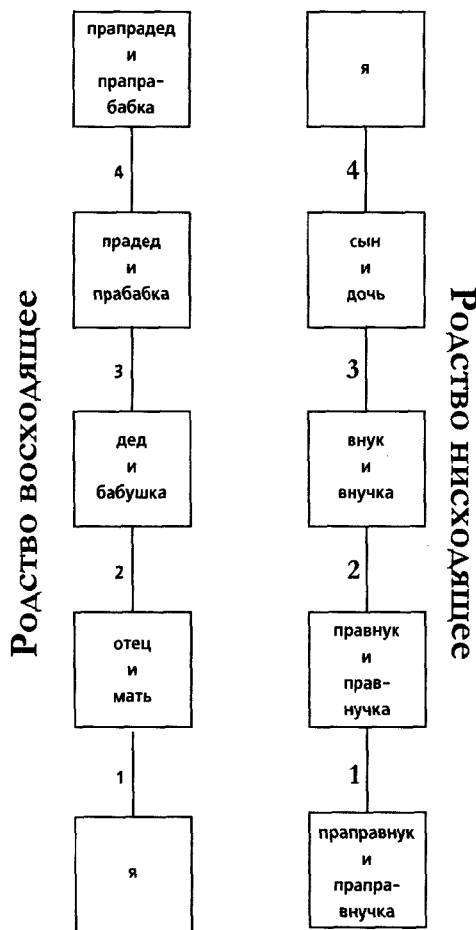

Схема 4.

Схема 5.

Кровным родством называется родство, происходящее от одного родоначальника. Например, мой отец или мать, дед, братья, сестры, племянники и проч.

Кровное родство бывает восходящее, нисходящее и побочное. Восходящее: мой отец, дед, прадед, прапрадед и т.д. Нисходящее: мой сын, внук, правнук, праправнук и т.д. Побочное родство: мой брат, племянник, двоюродный брат, двоюродный племянник и проч.

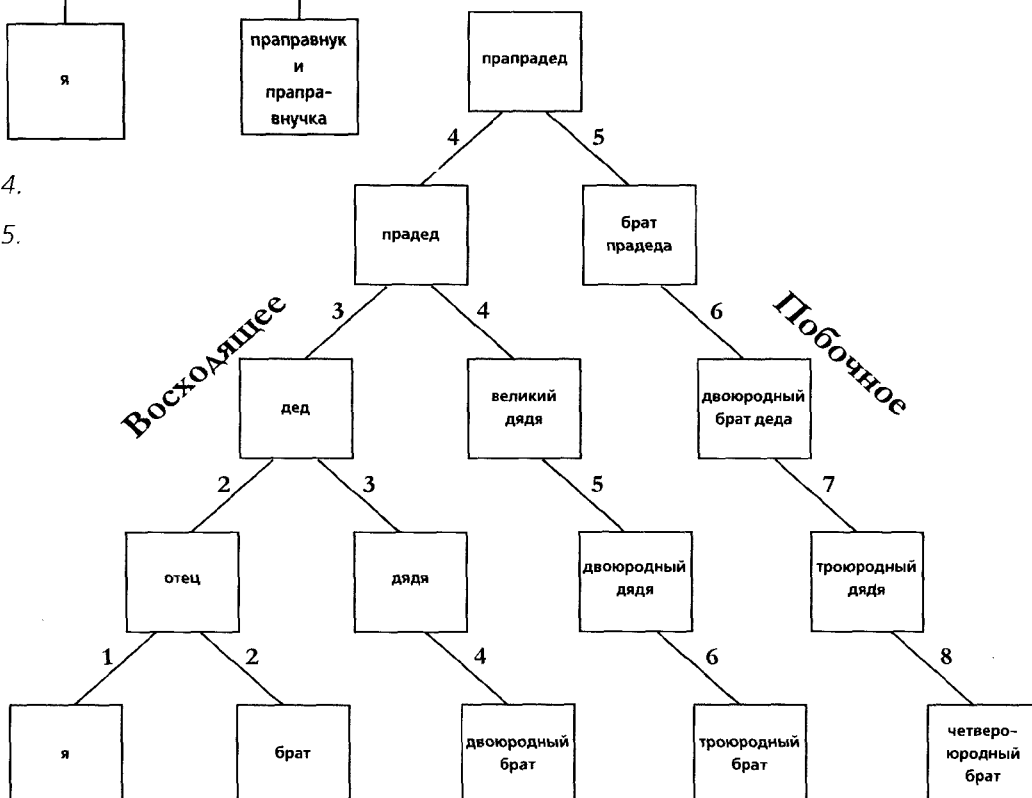
Между нисходящим и восходящим родством брак не допускается ни в каких степенях.

Схема 4.

Между побочными родственниками кровного родства брак допускается только в восьмой степени. Степени кровного родства:

Схема 5.

Брак разрешается только в восьмой степени.

2. ДВУХРОДНОЕ РОДСТВО

Двухродным родством называется родство, происходящее от двух родоначальников: сам муж и родственники мужа находятся в двухродном родстве с родственниками его жены. Например, брат моей жены (мой шурин) находится со мной в двух степенях двухродного родства. А с моей женой он тоже в двух степенях, но кровного родства.

Или

Мой брат и брат или сестра моей жены состоят между собой в четырех степенях двухродного родства. Так как между ними четыре рождения: два между мной и моим братом и два между моей женой и ее братом, итого 4.

В двухродном родстве брак воспрещается в пяти степенях, а разрешается только в шестой степени, и то не всегда: в некоторых случаях в шести степенях брак разрешается, а в некоторых воспрещается. А есть две комбинации родства, где и в семи степенях двухродного родства брак воспрещается.

В двухродном родстве браки разрешаются в шести степенях в следующих пяти случаях:

1. Я могу взять в замужество двоюродную племянницу жены моего отца, или моей мачехи.
2. Я могу взять в замужество внучатую племянницу жены моего деда, или мачехи моего отца.
3. Я могу взять в замужество родную племянницу жены моего прадеда, или мачехи моего деда.
4. Я могу взять в замужество родную племянницу жены моего родного дяди.
5. Если вдовец, имеющий детей, женится на вдове тоже имеющей детей, то эти дети называются сводными детьми и могут вступить в брак между собой только в шестой степени.

В двухродном родстве запрещается брак в шести степенях в следующих пяти случаях:

1. Я не могу взять в замужество родную тетку жены моего родного дяди.
2. Я не могу взять в замужество троюродную сестру моей умершей жены.
3. Я не могу взять в замужество двоюродную сестру жены моего деда, или мачехи моего отца.
4. Я не могу взять в замужество двоюродную сестру жены моего родного брата.
5. Я не могу взять в замужество внучатую племянницу жены моего родного брата.

В двухродном родстве брак запрещается и в семи степенях в следующих двух случаях.

1. Я не могу взять в замужество троюродную сестру жены моего отца или моей мачехи.
2. Я не могу взять в замужество двоюродную сестру жены моего прадеда, или мачехи моего деда.

3. ТРЕХРОДНОЕ РОДСТВО

Трехродным родством называется родство, происходящее от трех родоначальников. Я и мои родственники состоят с родственниками жены брата моей жены в трехродном родстве.

По Матфею Правильнику (гл. 8-сост. В) в трехродном родстве брак запрещается до трех степеней включительно, а разрешается только в четвертой степени, и то не во всех случаях. В одном случае брак не разрешается и в пятой степени.

В трехродном родстве брак разрешается в четырех степенях в следующих трех случаях:

1. Я могу взять в замужество жену шурина моего брата после его смерти.
2. Я могу взять (по смерти моей жены) в замужество свояченицу моего шурина.
3. Я могу взять в замужество жену племянника моей мачехи после его смерти.

В трехродном родстве брак воспрещается в четырех степенях в следующих трех случаях:

1. Я не могу взять в замужество (по смерти моей жены) жену ее двоюродного брата после смерти.
2. Родные братья не могут взять двух сводных сестер. Или иначе: я не могу взять в замужество сводную сестру жены моего родного брата.
3. Вдовец и вдова, дети, которых побрачились с родными братьями (или сестрами) другого рода, не могут вступить между собой в брак.

В трехродном родстве запрещается брак и в пятой степени в следующем случае:
Я не могу взять в замужество падчерицу двоюродного дяди моей (умершей) жены.

4. РОДСТВО ДУХОВНОЕ, ИЛИ РОДСТВО ПО КРЕЩЕНИЮ

В духовном родстве разрешается брак в следующих комбинациях:

1. Мои родные дети и дети моего крестника не могут вступать между собой в брак до семи степеней включительно.
Разрешается же им вступать в брак между собой только в восьмой степени.
2. Мой внук может взять в замужество внучку моего кума, сына или дочь которого я воспринял от святого крещения. Так как здесь шесть степеней. Но в ближайших степенях не разрешается (согласно Кормчей книге гл. 51, л. 543).
3. Мой сын может взять в замужество дочь моей кумы, с которой я воспринимал от купели чужое дитя.
4. По Кормчей (гл. 51, л. 551) родство считается только между крестовыми братьями (у которых один крестный), но между детьми их не имеется никакого родства, и они могут вступать в брак между собою.

Номоканон же и здесь простирает родство до седьмой степени включительно. Но Кормчая книга считается более авторитетной и практичной. Кроме того и не нужно знать крестных обоих своих прадедов и прабабок и всех их крестовых братьев и сестер.

Во всех вообще комбинациях духовного родства надо иметь ввиду, что оно не распространяется на восходящих и на побочных родственников, а только на нисходящих. Чтобы впоследствии не встречалось лишних препятствий для брака, лучше всего ставить в кумовья близких родственников крещаемого.

Объяснение современных названий родственников по сватовству.

1. Тесть и теща	Отец и мать моей жены.
2. Шурин	Брат моей жены.
3. Свояченица	Сестра моей жены.
4. Свояк	Муж сестры моей жены.
5. Зять	Муж моей дочери, или моей сестры.
6. Свекор и свекровь	Отец и мать моего мужа.
7. Деверь	Брат моего мужа.
8. Золовка	Сестра моего мужа.
9. Невестка	Жена моего сына или брата,
а также жена брата моего мужа.
10. Родственники мужа и жены зовут друг друга сватами (сватьями) и свахами.	

*Составитель Приложения 2
М.А. Лященко*

Приложение 3.
Архив А.И. Кобезского

Евсеев Леон Филиппович 1926г. р.

(Запись 30 05 2000г.)

До переезда в Россию в 1947 году я жил в Румынии, в старообрядческом селе Слава Черкасская. Люди крепко держали там закон Божий, и Господь являл им свои чудеса. Стоял у нас на горе возле села крест, гора была маленькая, но очень красивая. Часто люди ходили туда, особенно молодежь. Забегут на гору и кричат вниз: «Дяденьки, тетеньки, благословите крест прославить!». Из села им взрослые: «Бог благословит, деточки!». Они тогда и поют на всю округу: «Кресту твоему поклоняемся, Владыко...». И лампадка там горела в любой ветер, не тухла. А бесам видно от этого тошно.

Был у нас в классе Максимка Назарушкин, без отца рос. Мать его как-то послала в лес за дровами. Занесла его нелегкая на гору, и задумал он крест срубить. Потом он и сам не мог толком объяснить зачем, бес попутал. Вот ударил он топором по кресту и не может ни топор от креста оторвать, ни руки от топора. Испугался, кричит не своим голосом. Люди прибежали, а он как привязанный, кричит, от страха в штаны наложил. Никто его от топора оторвать не может. Позвали священника, отслужили молебен. Тогда и топор упал и сам Максимка повалился. Крест этот до сих пор в церкви хранится, с зарубкой от топора, а туда новый поставили.

Когда русские войска в Румынию зашли, встречали мы их радостно: цветами осыпали, несли еду, в гости приглашали на перебой. Отдали под солдатскую пекарню церковную трапезную. А тут Пасха пришла. Обычай у нас: всю пасхальную неделю колокола звенят, учатся люди звонить, особенно дети. (Вообще звонить у нас умели почти все). Какой-то солдат не выдержал: «Когда же они звонить перестанут?». И выстрелил из автомата по колокольне. Одна пуля попала в образ Георгия Победоносца, что над входом висел и с него начала капать кровь.

Мы с отцом как раз в церковь шли на вечерню, бежит нам на встречу Ванька, дядьки Ермила сын, кричит: «Дядька Филипп, иди-ка погляди: солдат как стрельнул в Победоносца Георгия, кровь как потекла!» Смотрим, правда кровь с иконы капает на камень, уже как холодец стала. Народ сбегался на чудо это смотреть, из города власти приезжали, а солдата того забрали куда-то.

Смальства воспитывали мы детей в понятиях о Боге. Еду я как-то в поезде с сыном Володей. Было ему тогда лет 6. Вот он у меня спрашивает, - а почему этот мальчик Бога не любит?, показывает на мальчика, который рядом сидит. «Почему ты так думаешь?» - «А он, когда водичку пьет, не молится и крестика на нем нет». Мама мальчика спрашивает у Володи: «А ты Бога любишь?» — «Конечно, я Боженку люблю. Крестик ношу и когда водичку пью, молюсь: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божии, помилуй мя грешного». И перекрестился. Тут всё купе заговорило. Кто хвалил, кто ругал, годы то были 60-е.

Мои дети кресты в школе не снимали, хотя их там пробовали срывать, натравливали сверстников, стыдили, настраивали против Бога. Мы как могли, помогали устоять им. Раз приходят дети и говорят: «В школе нам сказали, что человек произошел от обезьяны». На следующий день пошла я к директору и спрашиваю: «Извините, разве ваш дедушка был обезьяной?». Он обиделся, ругаться стал, а я ему отвечаю: «Зачем же говорите, что мы от обезьяны произошли? Ведь подобное рождается от подобного, от картошки капуста не вырастет, моих предков Бог создал, а кто ваших — решайте сами». И рассказала ему, как мне дедушка рассказывал, откуда обезьяны произошли (от людей, которые против Христа пошли).

Воровства у нас раньше мало было. В селе несколько тысяч человек жило, а за порядком смотрели два полицейских. Чтобы кто-то в тюрьму попадал — не помню, а вот как-то раз сосед с зятем у соседа барана украл и зарезал. Поймали воров и наказали так: заставили их обойти все улицы села и кричать: «Я — вор, кто украдет, с ним то —

будет!». Старший нес на плечах тушу барана, а у младшего на шее висела шкура. За ними шел полицейский и следил чтобы они громко кричали. Следом шла большая толпа народа. На шум люди выходили из домов. Позора было! До конца жизни их ворами звали.

Старики говорили, что начало отпадения от Христа будет тогда, когда одежду христианскую носить перестанут. Задолго до того, как появились новшества, они предсказали и птицу железную и то, что мир будет весь обтянут нитями бесовскими, а в домах будут церкви сатанинские (телевизор). Матерь Божия просит о нас своего Сына, а он ей отвечает: «Я за людей распялся, а они его опять себе строят. Что же мне опять за них распинаться?».

Журавлёва Гликерия Самсоновна 1917г.р.

(Запись 20.08.01г.)

Родители мои были из старообрядцев, которые приехали из Турции в Россию перед революцией и жили в горах возле Черного моря в Бабуки – Ауле. Это было большое село, с церковью. Там я и родилась в 1917 году. Потом все наше село перебралось на Дон. Возле станицы Егорлыкской основали станицу Некрасовка. Вначале жили хорошо, единолично, но потом пришла коллективизация, и люди побежали туда, где её ещё не было, и были наши церкви: в Грузию, в Дагестан и в Покровку. Мои родители приехали в Покровку. Но и там скоро начали людей в колхозы загонять. Кто не записался - принялись «кулачить». Особенно тех, кто за веру крепко держался. Свекор мой был попечителем в церкви. Приехали раз, перед Рождественским постом, с Ахтарей и забрали его самого и все наше хозяйство: коней, подводу, коров, барашек, свиней. Остались только куры, но и тех переписали. Свекра держали до суда 3 месяца в подвале. Много народу было в тех подвалах. Вместе мужчин и женщин держали, а свекровь всё носила туда продукты. Потом его направили под Краснодар на принудительные работы. Вот дела были: ограбили и ещё его же судили! Я только перед этим замуж вышла. Остался за старшего муж мой Мартин. А ещё жила с нами свекровь и сестра мужа.

Рождественский пост, конечно, соблюдали мы. Как и все. На Рождество решились мы зарезать двух своих, «переписанных» кур, хоть разговеться. Вот пришли с Рождественской службы, только стол накрыли, как заходят к нам «активисты» и говорят: «*Мы предупреждаем вас по-хорошему: уходите из дома до вечера, не уйдете сами – плохо будет*». Это зимой-то из своего дома выгоняют «по-хорошему». А на улице снега по колено. Вот такое Рождество получилось.

Погрузили мы наши вещи поскорее на саночки и пошли из своего дома куда-нибудь проситься на жительство. Хорошо, богатства мало было: матрац с соломой, одеяло, да узелок с одеждой. Пустили нас родичи жить к себе.

Вечером идем мы со всюточной мимо нашего дома, и страшно, и интересно. А там пляски, гармошка разрывается, привезли из Ахтарей артистов и поют: «*Артиста любить, надо чистой ходить, а задрипанной такой не полюбит никакой!*». Вскоре и церковь нашу закрыли, сделали там клуб для веселья. Много лет прошло, память уже плохая стала, но стишки те, на Рождество 1938 года, дом разоренный всё не забываются.

Лагерева Михай Архипович (1904–2003г.)

(Запись 10.02.2000г.)

Предки мои ушли из России с Дона, в Турцию с атоманом Некрасовым. Там я родился в поселке Хамедия, возле города Бандрово. В то время стали нас турки сильно притеснять-грабить, убивать, насилловать. Обратились наши к русскому консулу, и он помог им уехать в Россию.

В 1910г. прислали за нами два парохода, погрузили на них все, что смогли, даже коней и плуги. Дали нам в России землю для поселения возле города Туапсе и города Адлер. Мои родители попали в Адлер, корчевали мы там лес, строились, сажали

огороды. Но вокруг нас жило много эстонцев. И недовольны они были, что поселили нас на земле, которая раньше принадлежала им. Когда началась революция и безвластие, они стали нас гнать оттуда, даже убили двух человек. Часть наших семей двадцать, решили ехать в глубь России. Сели на подводки и поехали. А вокруг война бушует, то белые, то красные, но нас беженцев, никто не трогал.

Остановились в городе Армавире. Начали там обстраиваться, а тут напали болезни: холера, тиф, оспа. Мор пошел. Только у нас в семье четверо умерло. А тут ещё эта революция... Послали ходоков искать поселения подальше от центра. Приглянулось им место, где сейчас Покровка. Недалеко, в 6 километрах была Некрасовка. Её основали чуть раньше староверы из Турции, там они жили по другую сторону озера. Мы их знали, они были из белокриничников. Рыбы тут много было, а у нас все рыбаки. Сели опять на свои подводки и поехали.

Добрались сюда осенью, семей двадцать. К зиме успели только землянки вырыть да камышом их обложить, рыбой прокормились. Весной стали саман делать и хаты ставить. Хутор решили строить возле лимана, а хорошую, непотопляемую землю оставить под поля. Когда землю забрали в колхоз, а мы остались жить на болоте, горько пожалели об этом.

Фоков Григорий Андронович 1917–2003г.

(Запись 25.07.2002г.)

В армию я призвался в 1940 году. Такой был случай, до войны еще: построился наш взвод на полевые занятия. «Вперед, шагом марш!». Пошли мы, а по дороге взводному встретилась знакомая женщина. Заговорился он, а мы идем дальше. Впереди речка неглубокая, по пояс. Мы идем, команда ведь не отменена. Взводный нас догнал когда мы уже строим выходили на другой берег. Тут я впервые за год службы услышал от офицера матюки.

Высушились мы, и вызывает нас, троих, первых в шеренге, к комбату. Особенно спрос с меня, как со старшего. Спрашивают: «Почему в реку пошли?». «Так команда была вперед, другой не было». «И в огонь бы пошли?». «Так точно!». Комбат говорит: «Вот это воины настоящие! Им объявляю благодарность, а тебе, взводный, выговор за халатность и язык поганый». Такая у нас дисциплина была.

На войне я минометчиком был. В 1942 году такой случай был: наступали немцы. Наша батарея развернулась в негустом кустарничке, ждем... Видим, пошли немцы густыми цепями, пехоту впереди нас из автоматов посыпают. Тут мы им дали прикурить, хорошо всыпали, только клочья черные летели (эсэсовцы наступали).

Отбили мы атаку, повалились возле минометов, слышу голос: «Уйди отсюда!». В начале думал, что кто-то шутит. Да не до шуток было: кто по нужде отошел, кто задремал. Опять слышу: «Уйди отсюда!». Стало мне не по себе, отошел в сторонку, иди к командиру, а что ему скажу и не знаю. Слышим свист мины. Упал на землю. А та мина ударила точно в мой миномет, где я был минуту назад. Подхожу, а там воронка и миномет покореженный весь. Вот тебе и голос!

Вскоре меня тяжело ранило, контузило и комиссовали домой.

Лавренова Васса Федоровна 1933г. р.

(Запись 3.05.2004г.)

В семье у нас было 6 детей, я старшая. Когда отца на войну забрали, матери очень тяжело было, ребятишки все мал-мала-меньше.

Помню, весной давно пора было кукурузу сажать, (это была основная еда). У многих она уже взошла, а наша земля в степи еще непаханая стоит. Скоро суховеи задуют, последнюю зимнюю влагу выдуют, тогда – беда!

Вот собрала нас мамка, как квочка цыплят, и пошли мы в степь. Она, бедная, лунки в непаханой земле бьет, а мы туда зернышки кидаем да засыпаем. Да друг за другом присматриваем, младших нянчим, а последыша она грудью кормит.

На второй день окончили мы посадку. Как сейчас помню, мама вымученная такая, повернулась на восток, перекрестилась и говорит: «Слава Богу, посадили! Господи, да хоть бы ты на мою муку и бедность дождичек теперь дал!». Сама плачет, а мы вокруг стоим, тоже крестимся.

Пошли домой. Вдруг среди ясного неба, невесть откуда одна тучка появилась. Пока мы до дома дошли, она повисла где-то над огородами. Повисла и растаяла. Через пару дней мать ходила в степь, возвращается радостная, в слезах. Тучка та залила именно нашу делянку и немного захватила два соседних участка.

Наша кукуруза сразу в рост пошла. Стали люди полоть, а наша уже лучше других, издалека выделяется. Люди удивлялись: «Когда же она посадила? Была земля не паханная, а тут уже кукуруза стоит стеной!». И урожай тогда был у нас намного лучше, чем у других. Так что зиму мы не голодовали. Слава тебе, Господи!

Пальцев Агей Ялупович 1924–2002г.

(Запись 10.01.2001г.)

Родители мои приехали из Турции на Дон в начале 20-х годов. В начале 30-х от коллективизации перебрались в Покровку. Вскоре случился голод 1933 год. Выгребали тогда все. Пробовали наши спрятать немного зерна в ямах, но и его нашли и забрали. Солдаты говорили: «Нам приказано забирать все!». наших хуторских спасала рыба, умерло людей немного, но среди них была и моя мать. Все она нам, детям, еду оставляла, ходила босая по другим хуторам, старалась продукты выменять. Нас всех спасла, а сама умерла.

После ее смерти отец пошел в Ахтари в рыбколхоз. Там давали немного продуктов. В городе голод был сильный. Я, мальчишка, кашеварил у рыбаков. Вот, бывало, они уйдут в море, а я начинаю рыбу чистить для ухи. Голодные люди увидят, что ушли рыбаки в море и окружают меня. Кто просит, кто требует, и отбирали всю рыбу. Обычно ее сырую тут же и съедали. Часто они рядом и умирали. Трупов по берегу много лежало. Рыбаки всегда старались людям дать рыбу, говорили, что ее надо только отварить, и есть понемногу, но редко кто это делал.

В 1942, когда немцы были уже недалеко, забрали меня в армию. Нас обучали три дня и попали мы на фронт. Год на Кубани я провоевал. Мясорубка тут была тогда страшная, особенно когда немца мы стали гнать. О «Голубой линии» все слышали. Сколько там народу полегло. Пополняли нас каждый день, вернее — ночь. К утру укомплектуют, а к вечеру опять народа нет. Я считался за везунчика. Когда в атаку шли, ко мне ближе старались держаться. А я всегда молился, креста не снимал, молитвы у меня написанные были еще из дома. Многие их переписывали и солдаты, и офицеры. И дома за меня молились крепко

Под Варениковской меня тяжело ранило в голову, но, слава Богу, живой остался, семь месяцев в госпитале пролежал, месяц побыл дома и служил еще 3 года на турецкой границе старшиной роты.

На войну нас из Покровки в 1942 году ушло 12 человек. 11 вернулось живыми, хотя и многие ранеными, увечными. Они в Бога верили, и Бог им помогал. Один неверующий был, курил, брился. Так его даже в тылу убило почти сразу. Обедали они, тут осколок шальной залетел и его в голову насмерть ударил.

Господь и сейчас нам помогает. Ведь сколько покровских хлопцев прослужило по «горячим точкам», а вернулись все живые. За них люди дома молились, и в семьях, и в церкви. Уходя в армию, они в церкви людям в землю кланяются: «Православные христиане, простите Христа ради, на службу ухожу!». Люди отвечают: «Бог тебя простит, сыночек, и нас прости. Храни тебя Господь!». Бабы еще и слезы утрут. Батюшка благословит его, напутствие дает, и поминаем его на каждой соборной службе, пока не вернется. Еще всегда идет храмовая молитва «За державу нашу Российскую и все воинство ее...»

Служат хлопцы хорошо, почти все сержантами возвращаются, с благодарностями, о

помощи Божией рассказывают.

А я после войны 20 лет проплавал капитаном на большом рыболовецком катере. Непростое дело было, далеко от берега найти свои ставники, да еще чужие ночью или в тумане не порвать, и шторма у нас бывают, и за каждого рыбака я отвечаю, чтобы его волной не смыло и т. д.

Но у меня ни одного «чп» не было. Опять везунчиком считался. Бригады меня друг у друга перетянуть старались. Бывало туман стоит, кормы от рубки не видно, мы уже с рыбой с моря возвращаемся, а другие катера еще у причала стоят, боятся выйти.

А секрет везения простой: в море спиртного в рот не брал и всегда перед выходом и после Богу молился, Николошке. А если беда какая грозила, тут уж непрестанная молитва была. Отец еще говорил: «За руль держись, а Богу молись!».

Харнаныкин Тимофей Тарасович 1950г.р.

(Запись 17.04.2001г.)

Предки мои были из некрасовцев, переехавших в Россию из Турции. В начале 20-х годов прошлого столетия. О России, Родине мечтали давно, но она оказалась не совсем такая, какой они её представляли. Когда корабль с переселенцами приплыл в Новороссийск, увидели лежащих на пляже голых людей – мужчин, детей, женщин. Для них, выросших в строгих христианских традициях, это было жутко. Дедушкина психика не выдержала, он сошел с ума и вскоре умер. Отцу тогда было 7 лет, он спрашивал у бабушки: «Мама, зачем ты нас сюда завезла, где папа умер?».

Не удивительно, что старообрядцы старались селиться подальше от «мира сего», чтобы их детушки не разбаловались. А детушек было помногу, 8-10 детей в семье не были редкостью. В нашей было восемь, и все выросли хорошими людьми.

Детей воспитывали труд, церковь и община. Ребенок начинал трудиться с самых ранних лет: он мог покормить птицу, помыть посуду, подмести пол, пощипать сорняки на огороде и т. д. Работали взрослые вместе с детьми, ребенок рядом был и присмотрен, и учился делу, и тому, «что такое хорошо, что такое плохо». Пусть он делал мало, но его хвалили, что он как большой - помогает семье, людям вообще и этим уже служит Богу. Ведь о том, что «кто не работает, тот да не ест» сказано в Библии, и потом уже повторено большевиками. С пеленок дети в церкви слышали проповеди и поучения, а родители разъясняли их на примерах жизни.

Воспитывала и община: каждый старший мог сделать замечания чужому ребенку, а то и надрать уши. Это считалось позором для семьи и проказнику доставалось еще и дома.

Помогали друг другу крепко. На мазку (штукатурка глиной) дома собирались по 30-40 человек. Сделают работу, а потом обедают вместе, песни поют и никаких денег не требовали. Знали, что сегодня помог ты, а завтра люди помогут тебе. Еще знали то, что помогая ближнему, спасают свою душу.

Часто творили «тайную милостыню». Когда нуждающийся, обычно утром, находил у себя во дворе продукты, птицу, а то и привязанного бычка. Тайная милостыня особенно полезна душам умерших родичей. А обычай этот живет и поныне. Несколько лет тому назад в Покровке, перед общей трапезой на Покров Пресвятой Богородицы, кто-то ночью привязал своего бычка в церковном дворе.

Жили мы плотно и знали не одно поколение друг у друга, а точка отчета поступков была одна – Закон Божий. Только сильно раскачивала в молодежи закон этот школа, работа в колхозе и на производстве, армия. Но и во времена гонений кто крепче был, Веру не предали. Крестики вшивали в майки, но нехристями не были.

Если человек живет среди родичей по крови, объединенных еще и общей Верой, ему есть что защищать, за что бороться. Но понятия «Родина» начинается с семьи. Создать хорошую семью мечтал каждый. «Хорошая» - это такая, где милосердная, кроткая хозяйка, справедливый и твердый хозяин, много послушных деток, бабушки и дедушки, помогающие их вырастить достойными людьми. И конечно все должны быть

трудолюбивыми и живущими по Вере Христовой.

Особое внимание уделяли целомудрию. Если только шел слух, что девушка «прогуляная», то выйти ей замуж было очень сложно. Аборт считался тяжким грехом, а рождение ребенка без мужа делом чрезвычайным. Я помню один такой случай во времена моей молодости. Так та, бедная, из дома не выходила от стыда. Позор был всей ее семье и селу. Подруги боялись с ней общаться, чтобы не подумали, что и они такие же.

Каждая знала, что после венчания ее уже не бросят. Говорили, венец - делу конец. Роспись в «ЗАГСЕ» считали не важной. Мои родители венчались в молодости, а «расписались» в 65 лет, когда стали оформлять наследство.

Разводы были деком редким и чрезвычайным. «Первая жена от Бога, вторая – от людей, третья – от лукавого». Развод был позором для всего рода и общины. Это значило, что родители плохо воспитали своих детей, не смогли наставить их правильно в семейной жизни; сваты сумели примерить супругов, церковь и община воспитать достойных христиан.

Собирающихся развестись супругов считали блудниками, они и их родители могли молиться только в притворе церкви. Если родичи не смогли примерить супругов, их приводили в церковь и там, вместе с батюшкой, выслушивали взаимные претензии и старались убедить сохранить семью. Если и это не помогало, давали «разводную». Того, кто не соглашался на примирение, не венчали второй раз до конца его жизни. А того, кто соглашался, могли повенчать второй раз. Это правило существует у нас до сих пор.

Помогает сохранять семью и обычай «прощания». На вечерней семейной молитве или перед сном все домочадцы просят друг у друга прощения за дневные поступки. Кланяются друг другу в зем: «Прости Христа ради, чем обидел тебя!» «Бог простит, меня прости». В начале младшие у старших, (жена первой у мужа), потом старшие у младших. Вообще христианин должен прощать. Если не прощает просящему прощения, грех виновного переходит на не простившего. Когда он читает «Отче наш ... и остави нам долги нашим...» как угли горящие высыпает на свою голову.

Когда старший брат шел в армию, мать зашила ему крестик в портмоне для документов. Так он его в нагрудном кармане проносил. С этим же портмоне отслужил я и младший брат.

У отца вся семья умерла в голодовку 33-го года, а старшего брата во время «раскулачки» забрали «комсоты» (комсомольские активисты) и с тех пор о нем ничего не известно.

Отец прошел всю войну, был связистом на передовой. За 5 дней до Победы попал под бомбежку и три дня пролежал вместе с убитыми, без сознания, присыпанный землей. Спасла его похоронная команда, а домой он вернулся слепой, полуглухой, с разбитым коленом, весь израненный. Только на глазах ему сделали 6 операций и он стал, хотя и плохо, но видеть. Потом, до самой смерти, он работал на лошадях.

О войне говорить отец очень не любил. Как-то пришли к нему газетчики, просили рассказать как он воевал на Малой Земле, где был и товарищ Брежнев. Отец им сказал: «Не хочу и рассказывать. Правду вы все равно не напишите, а врать вера не позволяет». А мама была из коренных старообрядцев. Вся ее семья, кроме нее и сестры, умерла в голодовку 30-х. Светской грамоты она не знала совсем, но в вопросах Веры разбиралась хорошо. Много нам, детям рассказывала из Писания и поучений. Родила она 14 детей, но в живых осталось 8.

Сколько я помню, отец был уставщиком в церкви. И мы, дети всегда были при церкви. На всенощную нас ходить не заставляли. Мы сами старались не проспать, прийти к началу службы. Вообще детьми ходили в церковь потому что «надо», не идти было стыдно, а там было интересно: ставить, зажигать, тушить свечи, раздувать кадило, потом учиться читать и петь. Это было самоутверждение: ты ребенок, а уже читаешь, взрослые хвалят, ты нужен людям!

Дальше судьба моя складывалась как и у многих: в армии начал бриться, потом

семья, работа, дети, суета. Без бороды стоял в церкви сзади всех, но Вера оставалась. Смерть отца меня встряхнула, в 45 лет перестал бриться, стал ходить на все службы, петь на клиросе. Тогда остро прочувствовал ответственность не только за продление рода, но и Веры.

Через несколько лет меня выбрали и рукоположили в диаконы, а потом в священники. Сейчас, когда объявили «свободу», в том числе и от совести, Веры, мы похожи на коров весной. Когда их выпустят в первый раз в степь — бегут, куда попадая от радости. Но перед обрывом они то успевают остановиться. А вот мы — успеем ли остановиться? Ведь наш обрыв рядом! Не очнемся, не отрезвеем, сгинем в той яме безверия.

Ефимов Полиект Григорьевич 1922г.р.

(Запись 28.01.02)

Предки мои были донскими казаками, которые ушли из России в Турцию от гонений за старую веру. Потом земля, где они жили отошла Румынии.

Там я родился и жил до 1947г, в селе Серикёи. Это было одно из больших сёл, где жили русские старообрядцы. Занимались рыбной ловлей и земледелием, разводили виноград. У моего деда виноградник был восемь гектар. Около каждого куста втыкали кол и привязывали лозу травянистой кугой. Виноград весь был укрывной. Работы с ним хватало.

Семьи были большие, аборт не делали, за большой грех считали, мать родила 20 детей, но в живых осталось только 6. Много детей умирало, но оставались самые крепкие.

О России мы всегда мечтали. В селе жили своими обычаями, с румынами не мешались. Многие, особенно женщины, и говорить по-румынски не могли. Румыны ценили нас как работников, называли «бородатыми экскаваторами», старались нанимать именно русских, но мы были всё равно чужими. Особенно во время войны: запрещали нам говорить по-русски, называли «русскими свиньями» и т.д. Когда появилась возможность, уехали в Россию. Старики говорили: «Кровь не вода, не разлучишь никогда, всякий язык до своего стремится».

В октябре 1947 года около 300 семей приплыли в Россию на пароходе «Тюмень». Потом их отправляли в разные места; а нас, как рыбаков, на Волгу, под Астрахань. Радовало, что мы оказались среди своего народа, но многое тут было непривычным: голод, нищета, а главное то, что в людях утрачивалось понятие греха и то, что приходилось жить без церкви. В Румынии нам обещали, что в России нас не будут притеснять за веру, но на деле получилось иначе. Дали нам пятилетний срок на «перевоспитание», потом обещали спрашивать как со всех, по безбожному.

Жизнь учила, что воровать не грех. Это если тебя поймали, несун, а чтобы прокормиться надо было «нести». Особенно против Бога настраивали детей в школах. Поэтому, оглядевшись, люди стали искать свои, православные общины. Послали ходоков на Кубань. Вот Иван Леонтьевич, попечитель наш, привез нам в кальсонах муки (и мешка от бедности не было). Говорит: «Нашел хутор Новопокровский, там наши живут, церковь есть и люди имеют по несколько мешков муки». Мы даже не поверили сразу, что такое может быть. Но мука то в кальсонах была! Решили переезжать, а нас не отпускали. Пришлось бежать ночью. Погрузились на телегу семья Егора Петровича и моя. Поехали 90 км. на станцию. Там коня к столбу привязали и на поезд. Добрались в Покровку, дали нам люди добрые мешок кукурузы и буряка. Ими зимой голод отвели.

Так тут и живём с 1950 года. Работал сторожем, кузнецом. В 1961 году после смерти отца Назария, общество меня выбрало в священники. Так до сих пор и служу. Это сейчас вольно служим в церкви. А раньше притесняли сильно: крестить, венчать позволяли только с письменного разрешения сельсовета, детей в церковь власти не пускали. Могли посадить в тюрьму, если на службе был ребенок школьного возраста. На большие праздники дети пробирались в церковь с ночи тайком огородами. В школах срывали крестики, стыдили, кто в церковь ходил и т.д.

Хотя нам было легче, чем другим. Приходилось ездить в край, напоминать, что тут много переселенцев, которым обещали в России свободу Веры. После этого местные власти давили чуть меньше.

Довелось как-то обратиться к начальнику районной милиции. Он как увидел крест на печати в справке, что я священник, так чуть со стула не упал. «Вы ещё существуете? Да когда же вам конец придет?!?». Я спрашиваю: «А что же мы плохого делаем?» – «Да люди вы хорошие, но идеология у Вас плохая!»

Много лет они свою идеологию людям внушали: что Бога и греха нет, есть только человеческий закон с милиционером. Вот теперь беда и приключилась: закона твердого нет, понятия греха тоже. Значит все дозволено! А ведь нам в книгах сказано: «Если будете взирать на что-то, кроме Писания, соблазнитесь и погибните. Держитесь его». О временах нынешних, ещё когда мы молодые были, старики говорили: «Стенки говорить и готовить будут» (электричество). «Вам то ещё ничего, а найдутся ваши внуки, наберутся они муки». Человек рождается для радостной жизни, но, нарушая закон Божий, мучает себя в этой жизни и обрекается на мучения в следующей. Как Адам: жил в Раю, да нарушил Закон и обрек себя на мучения...

Времена сейчас непростые: вроде всё есть, а жизнь печальная. Раньше жили голоднее, но радостнее, были ближе друг к другу и к Богу. Тогда бесы связаны были, а теперь они на воле из-за нашего безверия.

Составитель приложения 3.

А.И. Кобезский

